

НА Б О ЕВОМ П О С ТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№1
январь
2002

ВОЙСКА ЗАВТРА:
РЕФОРМИРОВАНИЕ
И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

ОПЕРАТИВНЫЙ СБОР РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ВВ МВД РФ

В 100-й дивизии оперативного назначения и на базе учебного центра Северо-Кавказского округа ВВ МВД России был проведен оперативный сбор руководящего состава внутренних войск. Обустройство и несение службы в пунктах постоянной и временной дислокации, методика занятий по видам боевой подготовки, работа объектов войскового тыла — лишь часть вопросов, которые рассмотрели его участники. В специально оборудованном учебном населенном пункте прошли батальонные тактические учения с боевой стрельбой. В рамках сбора состоялась научно-практическая конференция. Оперативный сбор руководящего состава войск явился важным этапом реформирования внутренних войск.

**Мнения участников сбора
читайте на стр. 3 — 9.**

Высказано уверенность, что внутренние войска МВД России будут надёжно обеспечивать безопасность граждан и государства.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И., ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАЗАКОВ Н.Н., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В., МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ОБРЕВКО В.М., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю.,
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото НИКОЛАЙЧУКА В.Н.

Издается с 1958 года
учредитель —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать при-
нятые к публикации тексты. Ре-
дакция может публиковать ма-
териалы, не разделяя точку зре-
ния авторов. Рукописи не рецен-
зируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публика-
ций, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламодат-
ели, за качество печати — ти-
пография. Перепиписка с читате-
лями ведется только на страни-
цах журнала.

Сдано в набор 16.11.2001
Подписано к печати 25.12.2001
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8;
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 2.

Индекс для индивидуальных подписчиков
— 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

№1
январь
2002

В номере:

ОФИЦИАЛЬНО

2 Войска завтра:
реформирование
и новые задачи

8 И. ВЫСЕНКОВ
Учения по боевому
сценарию

**В ЗОНЕ ОСОБОГО
ВНИМАНИЯ**

10 Д. КОЗЛОВ
Чертов
перекресток

СЛУЖБА

12 И. ДЕНИСОВ
Точно в цель

ЗНАЙ НАШИХ

14 Ю. КИСЛЫЙ
Двое за Терекон,
или О русском
солдате
похвальное слово

МУЖЕСТВО

20 И. ДЕГТЯРЕВА
“Не спешите нас
хоронить...”

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

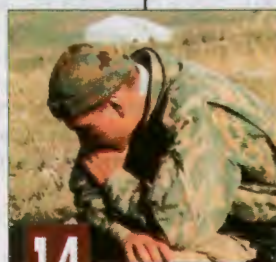
24 А. ТОНКОНОГОВ
В прицеле — души

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

27 А. МИХАЙЛОВСКИЙ
Джихад — это
война или
очищение?

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ**

29 А. ВЛАДИМИРОВ
“Лучше бы ты
умер!..”

ЮБИЛЕЙ

Р. ИЛЛОЩЕНКО
ЦИТО — 35 лет **33**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

В. БЫЛОВ
“Патриотизм — это
честное
выполнение долга
перед страной” **35**

ЛИТЕРАТУРА

М. ЗАХАРОВА
Каждой ночью мне
снился война...
(стихи) **37**

В. ГОРБАНЬ
Терпи, брат,
терпи... (рассказы) **38**

А. МАКАРОВ
Письмо с фронта
(фельетон) **56**

САТИРА И ЮМОР
А. МАКАРОВ,
Е. ПОСТНИКОВА
Елка для
командира
(рассказ) **58**

С. ШЕЙКИН
Спросить бы
добрую цыганку... **60**

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС
Н. КАЗАКОВ
Пауэрлифтинг —
это спорт сильных **61**

КЛУБ ЗНАКОМСТВ
Возможна
встреча **64**

© Журнал «На боевом посту», 2002

Адрес редакции: 107120, Москва, Б-120, Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71 Тел./факс 917-72-66 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Войска завтра:

РЕФОРМИРОВАНИЕ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Ситуация в Чеченской республике показывает, что многие структуры министерства дублируют и мешают работе друг друга.

Порядок в войсках и отношение к мирным жителям — две взаимосвязанные проблемы. Отрадно, что в нынешнем году наметилась тенденция к уменьшению преступлений против гражданского населения. Однако не все еще благополучно в войсках. До сих пор не удается снизить количество преступлений, совершенных офицерами.

Естественно, при таком числе нерешенных проблем оценивать воинские части на "отлично", несмотря на многие положительные сдвиги, министр посчитал нецелесообразным. Поэтому он предложил, ввести новую систему оценок: "готов", "ог-

В КОНЦЕ прошлого года состоялось расширенное заседание военного совета Главного командования внутренних войск МВД России.

На заседании были подведены итоги служебно-боевой деятельности войск в 2001 году и определены задачи на 2002 год. В работе военного совета принял участие министр внутренних дел РФ Борис Грызлов.

В своем выступлении министр отметил, что необходимо восстановить в глазах населения страны утраченное доверие к системе МВД. Причем в таком положении дел зачастую виновны сами сотрудники министерства.

Борис Вячеславович назвал много проблем, которые до сих пор не решены в войсках.

В первую очередь это касается обстановки в Чеченской республике. Около 80% предприятий, расположенных на ее территории, бездействуют, много безработных. А ведь людям надо на что-то жить. В результате такого противоречия создан источник для пополнения рядов наемников в бандформированиях. Однако появляются в республике и признаки нормальной мирной жизни.

Нерешенной остается проблема беженцев. Миграционная политика — тоже функция Министерства внутренних дел.

Многие боевики продолжают оставаться на свободе. Зачастую их находят в соседних республиках. Продумать способы защиты населенных пунктов от возможных бандитских нападений необходимо как можно быстрее. К сожалению, пока наиболее эффективные из них так и не найдены.

раниченно готов" и "не готов". Она будет введена в ближайшее время.

Борис Грызлов также сказал, что в нынешнем году в Чечне планируется принятие Конституции республики, проведение референдума и выборов руководства. Организация таких мероприятий связана с повышенным риском и возможной активизацией противников восстановления спокойствия в Чечне. Обеспечением безопасности должны будут заниматься внутренние войска.

При этом не надо сетовать на недостаток денег. События, произошедшие в США 11 сентября, подтверждают, что даже избыточное финансирование не является гарантией надежной защиты гражданского населения. Необходимы действенные меры и способы борьбы с терроризмом, профессионализм тех, кто призван ему противостоять.

Основные направления развития войск в своем докладе определил начальник Главного штаба внутренних войск МВД России — первый заместитель главнокомандующего генерал-полковник Михаил Паньков. О результатах и направлениях совершенствования боевой подготовки говорил заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ — начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант Николай Рогожкин. Заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант Станислав Кавун анализировал состояние воинской дисциплины и порядок в войсках. На заседании выступили заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ по вооружению — начальник вооружения генерал-лейтенант

Петр Ровенский и исполняющий обязанности заместителя главнокомандующего ВВ МВД РФ по тылу — начальника тыла генерал-майор Александр Богомолов.

Основные усилия войска в прошедшем году сосредоточивали на выполнении задач в контртеррористической операции на территории Чечни, обеспечении общественной безопасности в прилегающих к ней субъектах Российской Федерации, надежной охране важных государственных объектов, недопущении диверсий и терроризма на них. Задачи в целом выполнены.

2001 год был наиболее сложным для соединений и воинских частей, участвующих в контртеррористической операции. Войска уничтожили основные силы бандформирований в горных районах Чеченской республики. Ввод в полном объеме 46-й ОБрОН в служебно-боевую деятельность на территории Чечни обеспечил создание достаточных резервов для проведения специальных операций, прикрытия подразделений МВД России в ходе оперативно-розыскных мероприятий, улучшение показателей выполнения служебно-боевых задач.

Всего за 10 месяцев прошлого года в ходе выполнения служебно-боевых задач

уничтожено: 760 боевиков, 1223 фугаса, 635 взрывных устройств, 485 мин, 5454 снаряда, 5010 гранат, 17584 кг взрывчатых веществ, 1423 укрытия боевиков (схронов), 4133 мини-завода по переработке нефтепродуктов, 279 автомобилей;

задержано: 3314 человек по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям (НВФ), 8077 человек за преступления и правонарушения, 2238 автомобилей;

изъято: 16 орудий (минометов), 39 ПТУР (ПЗРК), 850 гранатометов, 80 огнеметов, 1425 единиц стрелкового оружия, 796 охотничьих ружей, 3824 гранаты, 7792 снаряда, 388 мин, 363 взрывных устройства, 692844 патрона, 6684 выстрела к гранатомету, 956 кг взрывчатых веществ, 241 автомобиль, 246 радиостанций, 353 кг наркотических веществ, 5558 тонн нефтепродуктов;

освобождено семеро незаконно удерживаемых лиц (заложников).

Войсковые наряды, опорные пункты внутренних войск подвергались обстрелу 565 раз, подразделения внутренних войск МВД России вступали в боестолкновение с НВФ 81 раз. Против войсковых нарядов, колонн войск боевики совершили 147 диверсий с использованием фугасов, взрывных устройств.

Потери группировки внутренних войск составили: 148 человек погибших, 576 — раненых.

СОЕДИНЕНИЯ и воинские части оперативного назначения, специальные моторизованные воинские части выполнили значительный объем служебно-боевых задач по охране общественного порядка в пунктах постоянной и временной дислокации. Воинские части приняли участие в специальных оперативно-профилактических операциях "Вихрь — Антитеррор" и "Моджахед".

МНЕНИЕ О СБОРАХ

КОЛЛЕГИ НАС ПОДДЕРЖАЛИ

Уверен: все, что удалось сделать, пойдет только на пользу при подготовке личного состава к выполнению служебно-боевых задач. Удалось создать очень добротную учебно-материальную базу для повышения профессионального мастерства наших военнослужащих.

Но это вовсе не значит, что после окончания сбора мы остановимся на достигнутом уровне. Это — лишь ступень к дальнейшему развитию процесса обучения. Также нам удалось создать хорошие бытовые условия для жизни и службы людей. В результате дивизия стала своего рода образцом для всех соединений и частей округа.

Конечно, созданный центр не уникальный. Он только пробный вариант. Благодаря сбору мы надеемся узнать мнения коллег из других округов, изучить их, проанализировать и по возможности воплотить в жизнь. На сегодняшний день удалось создать условия и методику обучения, реально приближенные к боевой обстановке, с которой сталкиваются наши войска на Северном Кавказе. Единственное, что "противник" не ведет боевые действия. Благодаря этому солдаты

и офицеры имеют возможность получить хорошие навыки и хоть сколько-нибудь адаптироваться к тому, с чем им придется столкнуться в скором времени. Ведь наши военнослужащие постоянно выполняют служебно-боевые задачи. Здесь молодое поколение готовят офицеры, имеющие боевой опыт.

Считаю очень важным результатом сбора, что наши идеи, заложенные в методы подготовки военнослужащих, поддержали и командование внутренних войск, и руководящий состав других округов. Поддержка коллег нам очень важна, чтобы совершенствоваться и дорабатывать созданное.

**Генерал-полковник
Михаил ЛАБУНЕЦ,
командующий войсками
Северо-Кавказского
округа ВВ МВД РФ**

У НАС ПРОИЗОШЛА РЕВОЛЮЦИЯ

Да-да! Именно так можно назвать то, что произошло в дивизии за минувшие полгода. Видели бы вы, как мы жили еще в марте!

Создали мемориал Героев Российской Федерации, которые служили в дивизии.

К ноябрю удалось завершить капитальный ремонт казарм и штабов всех боевых частей. Заново восстановили столовые, банно-прачечный комбинат, благоустроили жилой городок. У нас появились места для отдыха.

Мы стремились создать нормальные бытовые условия для жизни солдат в местах постоянной дислокации.

Хотя, конечно, это достигалось непросто. Главной рабочей силой были военнослужащие частей. Люди часто валились с ног от усталости, но продолжали работать, нести боевую службу и готовиться к показательным занятиям. Ведь кроме внутреннего порядка наши военнослужащие демонстрировали свои навыки в стрельбе, вождении боевых машин, выполнении учебно-боевых задач, остоанной дислокации. Практически все они призваны прошлой весной. После сбора убыли в район проведения контртеррористической операции. Особенность соединения в том, что пока одни наши подразделения выполняют служебно-боевые задачи, другие готовятся к их замене в местах постоянной дислокации. Тренировки перед сбором стали для этого очень хорошей возможностью.

Полковник Виктор ЗЕЛЕНЕНЬКИЙ, заместитель командира соединения по работе с личным составом

Войсковыми нарядами задержано более 523 тысяч граждан за правонарушения, в том числе 2444 человека за преступления, изъято 211 единиц огнестрельного и 150 единиц холодного оружия, 21941 штука боеприпасов, более 10 кг наркотиков.

СОЕДИНЕНИЯ и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов поставленные задачи выполнили в полном объеме. Не допущено проникновения посторонних лиц на объекты (к специальным грузам). Караулы и войсковые наряды задержали более 35 тысяч нарушителей пропускного режима, предотвращено 28 взрывов, пожаров и аварий. Экономическая эффективность боевой службы составила более 59 миллионов рублей.

АВИАЦИОННЫЕ воинские части перевезли 195000 человек личного состава, 12000 тонн техники и грузов, эвакуировали 3200 раненых и больных.

ВПОДГОТОВКЕ войск основные усилия были сосредоточены на поддержании высокого уровня выучки личного состава, слаженности подразделений, воинских частей и соединений, обеспечивающего гарантированное выполнение задач в соответствии со служебно-боевым предназначением, а также на подготовке к выполнению служебно-боевых и боевых задач в Чеченской республике.

Рост результатов боевой подготовки обусловил повышение качества выполнения боевых задач внутренними войсками в контртеррористической операции, позволил сократить количество потерь по сравнению с 2000 годом.

Лучше вопросы организации боевой подготовки решались в Северо-Кавказском округе; качественнее по сравнению с 2000 годом работали в Уральском округе; наметились положительные тенденции в Приволжском округе. Ниже своих возможностей завершил учебный год Северо-Западный округ внутренних войск.

В этом году положительно изменилась по всем направлениям деятельность военно-учебных заведений. Наиболее стабильные результаты по подготовке офицерских кадров имеют Северо-Кавказский, Новосибирский и Пермский военные институты.

Несмотря на повышение в целом уровня обученности войск, обращает на себя внимание проблема совершенствования учебно-материальной базы, особенно полевой. Определенные трудности в подготовке личного состава в настоящее время испытывают воинские части оперативного назначения, учебные воинские части и военные вузы. Они не имеют оборудованных в полном объеме учебных центров и недостаточно оснащены учебно-тренировочной базой.

Морально-психологическое состояние личного состава обеспечивает поддержание высокой боевой готовности, способствует выполнению служебно-боевых задач как в пунктах постоянной дислокации, так и в группировке внутренних войск на террито-

рии Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

В 2001 году сохранились некоторые положительные тенденции снижения негативных явлений. На 6% сократилось количество преступлений, на 10% — происшествий, на 7% — небоевых потерь. По состоянию воинской дисциплины лучших результатов добились Восточный и Сибирский округа, Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России.

Вместе с тем в текущем году на 5% возросло количество преступлений на почве нарушений уставных правил взаимоотношений, в 2,2 раза — связанных с ДТП на личном транспорте, на 8% — допущенных офицерами.

В структуре происшествий возросло число самоубийств. Многие гибнут или причиняют тяжкий вред здоровью из-за несоблюдения мер безопасности.

Серьезную озабоченность вызывает состояние воинской дисциплины и правопорядка в группировке войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, где произошло 41 происшествие и 136 преступлений.

В 2001 году должностным лицам и органам управления войск не удалось добиться коренного перелома в состоянии правопорядка. По сводному индексу негативных явлений снизили свои показатели 40% дивизий, 45% бригад. Хуже показатели воинской дисциплины в Северо-Кавказском, Северо-Западном округах, ОДОНе, Саратовском и Санкт-Петербургском военных институтах внутренних войск МВД России.

Военный совет принял решение: главной задачей внутренних войск в 2002 году считать выполнение мероприятий по реформированию войск и органов управления ими, устойчивое повышение качественных параметров их подготовки и оснащенности, обеспечение постоянной готовности к выполнению служебно-боевых задач, возложенных на войска в мирное и военное время, при чрезвычайных обстоятельствах и в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе.

Были определены также основные направления деятельности войск.

Выполнять совместно с органами внутренних дел задачи по восстановлению конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе, охране важных государственных объектов и специальных грузов, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в районах служебно-боевого применения.

В строительстве и развитии внутренних войск основываться на решении Совета безопасности Российской Федерации от 9 ноября 2000 года и утвержденном Президентом Российской Федерации Плане строительства внутренних войск МВД России на 2001-2005 годы.

Повышать качественное состояние войск на основе оптимизации и приведения их структуры, состава и численности в соответствии с объемом выполняемых задач по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации. Сокращать избыточные структуры органов управления и численность войск и высвобождать финансовые средства для улучшения качества подготовки.

МНЕНИЕ О СБОРАХ

У СОЛДАТ СВЕТИЛИСЬ ГЛАЗА

Поразила работа вертолета. Когда он пролетал над нами, казалось, что зацепит своими подвесками — до того низко он летел. А как начал стрелять... Одно слово — здорово!

Вообще, учения помогли нормально подготовить солдат. Ведь практически все они новобранцы. Правда, сначала пришлось стать строителями. Но за два с половиной месяца до начала сбора все силы бросили на боевую подготовку. Батальонные учения мы релетировали пятнадцать раз. Только продолжались они почти в два раза дольше, так как тщательно отрабатывали каждый элемент. Обычно с боеприпасами для обучения бывает туговато, особенно для вооружения боевых машин и гранатометов. Пока солдат не сдаст зачет, скажем, по знанию материальной части вооружения боевой машины, к стрельбе с нее его не допускают. Получить же заветный допуск желают все. Поэтому стараются, учат, сдают.

Во время подготовки к учениям боеприпасов было достаточно. Видели бы вы, как светились глаза у

моих подчиненных после выполнения стрелковых упражнений, полевых занятий. Они увидели, что занимаются настоящим делом. Солдаты же у нас хорошие. Их немного подучить, потренировать — цены им не будет.

Многие из нас впервые увидели, как проводить батальонные тактические учения с боевой стрельбой. В 1995 году проводили ротные тактические учения. Однако сейчас мы отрабатывали намного больше задач. Да и боевого опыта в войсках за минувшее время значительно прибавилось. Организаторы сбора отобрали и показали лучшее.

**Старший лейтенант
Сергей УСТИМЕНКО,
командир роты**

БЫЛ КУРСАНТОМ – СТОЛЬКО НЕ СТРЕЛЯЛ

Во время подготовки и на учениях увидел некоторые виды вооружения в действии. До этого знал о них только теоретически. К примеру, боевое применение вертолета. Очень впечатляет.

За два с половиной месяца до начала учений мы провели пятнадцать тренировок. На них тщательно все отработывали, в том числе и боевую стрельбу. Пока был курсантом, столько не стрелял из автомата, как за эти два с небольшим месяца.

По-моему, очень важно, чтобы все новое, что показывали на сборе, быстрее появилось в военных

институтах. В последнее время часто отмечают недостаточную профессиональную подготовленность командиров рот и взводов. Есть, конечно, такие, кто не хочет служить. Но чаще всего наша некомпетентность из-за того, что мы доучиваемся, придя в войска, так как в военных институтах устаревшая учебно-материальная база.

Взять прошедший сбор. К действиям ротных и взводных серьезных претензий не было. Считаю, потому, что тренировки тщательно продумали и спланировали. Для них хватало и времени, и боеприпасов, и топлива.

То же самое и с солдатами. Практически все они призваны прошлой весной. Когда начинали готовиться, ничего не умели, приходилось помогать то одному, то другому. На учениях они были вполне подготовленными военнослужащими.

**Лейтенант
Сергей ТРАСТЯНСКИЙ,
командир взвода**

Обеспечить дальнейшее ежегодное повышение уровня боевой готовности всех структурных подразделений внутренних войск МВД России на 2-5%. К концу 2002 года не иметь в войсках соединений и воинских частей, оцениваемых "не готов".

Разработать в установленные сроки мобилизационные документы в воинских частях, на которые возложено мобилизационное задание впервые. Продолжить работы по дооборудованию пунктов приема мобилизационных ресурсов материально-техническими средствами в соответствии с табелем положенности. Принять меры по выполнению планов накопления и обновления материальных средств неприкосновенного запаса, обеспечить их хранение в соответствии с требованиями приказа МВД России.

Войскам необходимо перейти от военной к правоохранительной составляющей контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе; наращивать усилия в выполнении задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории

Чеченской республики, проводить боевые и специальные операции, изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, боевой и специальной техники, наркотических средств; создать систему выявления и задержания участников бандформирований, скрывающихся в населенных пунктах республики. При этом оптимизировать оперативное построение группировки внутренних войск; обеспечить частичный вывод соединений и воинских частей в пункты постоянной дислокации для организации их подготовки, отдыха личного состава и плановой смены подразделений в группировке войск штатным составом рот-батальонов под командованием штатных офицеров.

Проработать вопрос о создании при войсковых частях 46-й ОБРОН оперативно-розыскных и следственных групп для проведения первичных следственных действий. Проводить на базе 1 учебного центра Северо-Кавказского округа внутренних войск доподготовку и боевое слаживание подразделений, убывающих для выполнения задач в Чеченскую республику.

Готовить военнослужащих, подразделения и воинские части к выполнению задач в составе группировки внутренних войск в Северо-Кавказском регионе.

Совершенствовать индивидуальное профессиональное мастерство офицеров на основе глубокого изучения тактики и оперативного использования внутренних войск, твердо овладевать навыками управления подчиненными соединениями, воинскими частями и подразделениями в ходе выполнения служебно-боевых задач, в том числе в районах вооруженных конфликтов, а также применения вооружения и военной техники с полным использованием их возможностей.

Повышать уровень профессиональной подготовки офицеров за счет усиления практической составляющей обучения в военных институтах, совершенствования методики проведения КШУ на местности, организации и проведения активных форм занятий: тактических летучек, групповых упражнений и штабных тренировок на местности.

Обучать командиров всех степеней комплексному использованию средств артиллерийской, воздушной и войсковой разведки в интересах огневого поражения незаконных вооруженных формирований.

При подготовке прапорщиков (мичманов), сержантов (старшин) формировать и совершенствовать их методическое мастерство, умение обучать и воспитывать личный состав. Основное внимание обратить на полевую выучку мелких подразделений (боевых групп, отделений, экипажей, расчетов) и слаживание взводов, рот и батальонов.

Повышать уровень подготовки частей оперативного назначения до уровня обученности подразделений специального назначения.

Обучать военнослужащих специальных моторизованных соединений и воинских частей выполнять задачи по охране общественного порядка и обеспечивать общественную безопасность в составе войсковых нарядов, а также действовать вне пунктов постоянной дислокации.

Совершенствовать подготовку личного состава воинских частей и подразделений по охране важных государственных объектов и специальных грузов к действиям в сложной оперативной обстановке, при нападении на охраняемые объекты и грузы в районах

выполнения служебно-боевых задач. Обучать не только охранять, но и оборонять порученные объекты, участвовать в пресечении террористических актов на ядерно и экологически опасных объектах совместно с силами и средствами ФСБ России и других федеральных органов исполнительной власти.

Артиллерийским воинским частям и подразделениям отработать порядок и способы выполнения боевых задач в горно-лесистой местности, в населенных пунктах, в ночных и других условиях ограниченной видимости в составе подразделения и порасчетно.

Обеспечить готовность воинских частей и подразделений внутренних войск к самостоятельному выполнению основных задач инженерного обеспечения; обучать подразделения действиям в условиях широкого применения незаконными вооруженными формированиями и своими войсками минно-взрывных заграждений, фортификационному оборудованию мест несения службы, позиций, районов и участков обороны.

Организовать во всех округах и военных институтах выполнение разработанного в Северо-Кавказском округе внутренних войск зачетного упражнения стрельб и проведение корректировки его временных нормативов.

Обеспечить всестороннюю и качественную подготовку командиров отделений (расчетов, экипажей) и младших специалистов для внутренних войск в учебных воинских частях.

Обеспечить безусловное выполнение требований Верховного Главного командующего Вооруженными силами Российской Федерации, министра внутренних дел Российской Федерации по поддержанию в войсках высокой воинской дисциплины и правопорядка, выработать и реализовать совместно с Главной военной прокуратурой конкретные меры по предупреждению небоевых потерь, вооруженных уходов, преступлений и происшествий на боевой службе, противоправных действий в отношении граждан.

Подводя итоги военного совета, генерал-полковник Вячеслав Тихомиров еще раз отметил необходимость добиваться лучших результатов в служебно-боевой деятельности при уменьшении потерь. Надеяться, что война в ближайшее время закончится, не приходится. По сравнению с 2000 годом активность боевых действий на территории Чеченской республики в прошлом году не уменьшилась.

Впервые в 2001 году Главное командование войск проводило контрольно-проверочные занятия и итоговые проверки в округах. В предстоящем году эта практика сохранится. Особо следует обратить внимание на указания и организационно-методические рекомендации, выработанные в ходе сбора руководящего состава ВВ МВД РФ по организации подготовки личного состава к выполнению служебно-боевых задач, обустройству военных городков и объектов учебно-материальной базы.

Сейчас командующим войсками округов, командирам соединений разрешено самостоятельно определять приоритеты в подготовке подчиненных частей, исходя из региональных особенностей, предстоящих задач и текущей необходимости. При этом каждый руководитель обязан будет отчитаться за качество состояния войск и обосновать внесенные изменения.

МНЕНИЕ О СБОРАХ

ЖАЛЬ, НЕ МЫ ШТУРМОВАЛИ

На учениях с боевой стрельбой я командовал отделением. Выполнял стрелковое упражнение из ручного пулемета. Единственное, о чём жалею, что не мы штурмовали здания на окраине Ермоловки.

Ведь нам чуть-чуть потренироваться, и получилось бы не хуже, чем у спецназа.

Дело в том, что в нашем батальоне (в полку — нештатное учебное подразделение), как только весной сходит снег и до первых осенних заморозков, практически не прекращаются полевые занятия. Причем учимся на них не только стрелять и водить боевые машины. Офицеры проводят занятия по ориентированию на различных видах местности, преодолению ов-

рагов, водных преград, изучаем способы ведения разведки, другие военные хитрости. Естественно, особое внимание рукопашному бою. Многие берутся из программы подготовки подразделений специального назначения.

**Рядовой
Александр ГОВДИЙ,
помощник
гранатометчика**

Р.С. Прослужил Александр полтора года в батальоне оперативного назначения. Его штатная должность — помощник гранатометчика. Хотя с трубой научился управлять так, что многие позавидуют, однако по службе не повышают потому, что главная его задача — обучать стрельбе гранатометчиков-новобранцев. У командира взвода он первый помощник.

Главкомандующий подчеркнул, что изменится подход и к проверке боевой подготовки самих военнослужащих. Оценивать будут по двум составляющим: самостоятельная подготовка и действия в группе. Причем определяющей станет вторая. Через такую проверку обязан пройти каждый — от солдата до командира. Командир должен личным примером показывать подчиненным, как выполняются те или иные нормативы. Спросят за это очень строго. Практика показывает: где боевая подготовка ведется на должном уровне — результаты служебно-боевой деятельности хорошие.

Завершая заседание военного совета, министр внутренних дел и главнокомандующий вручили генералам и офицерам внутренних войск правительственные награды и ценные подарки.

Отдел войсковой жизни

ВООРУЖЕННЫЕ неизвестные, пригибаясь в высокой траве, крались в сторону заставы. Их заметили солдаты из секрета. Доложили командиру сторожевого поста. В ответ команда — подорвать управляемое минное поле и отходить. “Бандиты” оказались тертыми калачами, они быстро обнаружили секрет, завязался бой.

тался обойти ее и отрезать бойцам путь к заставе...

Майор Юдаков быстро принял решение:

— Вижу скопление “боевиков”. Прошу артиллерийского огня по 101-й цели.
— Цель 101. Огонь!

Грохот выстрелов. Возле сто первой цели вздыбилась земля — в боевую работу включились подчиненные майора

помощью “Фары”. В бою убили двоих “боевиков”. Утром осмотрели местность. Обнаружили схрон с запасом боеприпасов и фугасов.

...Тем временем основные силы нападавших рвались к заставе.

Целеуказание красной ракетой. Передний край боевиков обозначен оранжевым дымом. Почти над головами со свистящим шумом пронесся Ми-24. Не-

УЧЕНИЯ ПО БОЕВОМУ СЦЕНАРИЮ

С этого началась показательная часть батальонных тактических учений с боевой стрельбой на оперативном сборе руководящего состава внутренних войск МВД РФ.

Отход секрета прикрывали огнем со сторожевого поста. Его командир лейтенант Антон Немчинский доложил командиру заставы майору Александру Юдакову о нападении. На заставе прозвучал сигнал “Кольцо”.

Учебный бой лейтенант Немчинский провел грамотно. По мнению заместителя командира полка майора Александра Черкасова, молодой офицер выполнил задачу.

Все же позицию сторожевого поста пришлось оставить — “противник” пы-

Владимира Шевченко — командира отдельного арtdивизиона.

Получив отпор, “боевики” попытались мелкими группами обойти заставу с фланга. Здесь они нарвались на засаду. Короткая перестрелка. Рукопашная схватка. И солдаты уже волокли к заставе нескольких пленных...

...Под Ачхой-Мартаном в октябре 2000 года в засаду была назначена разведота. По решению вышестоящего командования для действий в ночных условиях им выделили радиолокационную станцию “Фара”. Задача засады — уничтожить “боевиков”, которые на этом направлении постоянно минировали дороги и обстреливали колонны. “Бандитов” разведчики обнаружили с

сколько вспышек под его корпусом, и к земле устремились черные трассы неуправляемых ракет.

Правый боевой разворот. Вскоре донесся сухой рокот очередей из бортового вооружения. С земли взметаются фонтаны песка и пыли.

У заставы противника уничтожали огнем из всех видов стрелкового оружия, подствольных гранатометов и огнеметов. “Боевики” отступили к населенному пункту Ермоловка и закрепились на его окраине.

Ермоловку построили специально перед началом учений. В мире есть лишь два подобных учебных объекта. Находятся они в Западной Европе.

В нашем три улицы, настоящие из-

городи-плетни, дворы, бревенчатые срубы домов. Здесь оборудованы двухэтажные погреба-схроны — точь-в-точь такие, какие делают боевики. Между домами прорыты ходы сообщения. Те, кто имитирует противника, могут скрытно перебежать от одного дома к другому. Поэтому спецназовцы, проверяя очередное здание, не знают, прячутся ли в нем вооруженные неизвестные, и работают, как в реальном бою.

...По дороге к Ермоловке медленно двигался инженерно-разведывательный дозор. Миноискателями, щупами саперы по сантиметрам обследовали дорогу и обочины.

Все остановилось — обнаружен фугас. Капитан Эмиль Макиев с помощью нехитрого приспособления — длинного шеста прикрепил к нему накладной заряд. Взрыв... Можно двигаться дальше.

Правда, не долго. С окраины села дозор обстреляли из автоматического оружия.

С марша разворачивались подразделения батальона оперативного назначения. Командовал им майор Владимир Тищенко.

Комбат ввел в бой резервную роту, ее командир — старший лейтенант Сергей Устименко. Выдвигались по неразведанному маршруту, чтобы обойти «боевиков» с фланга. Поэтому одна из боевых машин нарвалась на мину. К ней уже спешили свои, чтобы эвакуировать

раненых и поврежденную технику.

Успех вдохновил «боевиков», они активизировали свои действия. Это обозначили двумя группами мишеней для БМП и приданного танка, в котором находился командир танковой роты капитан Олег Гольдин. Две очереди из пушки боевой машины, столько же выстрелов из танка, и назначенные им для стрельбы мишени разметало взрывами.

«Противник» не сдавался, на окраине Ермоловки шел бой. Мишени появлялись то в оконных проемах, то возле домов. Солдаты выполняли упражнения из стрелкового оружия. Позже, проходя по мишенному полю, мы видели расстрелянные в щепки грудные, ростовые мишени и фанерные пулеметные расчеты.

Спротивление «боевиков» сломлено. Они отступили в населенный пункт и скрылись в жилых домах. Солдаты из батальона оцепили село. Штурмовые группы стали готовиться к спецоперации по поиску, разоружению и задержанию «боевиков». Участвовали группы из отряда специального назначения «Росич» и таганрогского ОМОНа.

Обнаруженных в домах «боевиков» обыскивали и упаковывали в специально оборудованную для этого машину. Тех, кто оказывал сопротивление, уничтожали на месте. На окраине села «боевики» засели в двух кирпичных зданиях. Их предстояло штурмовать.

Пока дома обстреливали с фронта, на флангах затаились штурмовые груп-

пы. Общий сигнал — и они ворвались внутрь с разных сторон, уничтожая «противника». Стрельба, взрывы, дым, огонь, рукопашные схватки. Через несколько минут здания были взяты.

Закончились учения отработкой задачи по уничтожению боевиков в ночных условиях. Батальон оперативного назначения взаимодействовал с подразделением специального назначения Министерства обороны. Для подавления огневых точек «боевиков» использовали приданную минометную батарею. Целеуказания минометчикам давали с воздушного разведывательного комплекса «Флир» на базе вертолета Ми-8. Эти комплексы используют лишь с 1996 года. Во внутренних войсках их единицы, находятся они только в СКО ВВ.

Генерал-лейтенант Николай Рогожин отметил, что организаторы учений, показывая виды боевой деятельности батальона и подразделений из его состава, использовали реальные эпизоды из боевой практики войск на Северном Кавказе. Причем примеры и удачных, и неудачных действий. На возможные ошибки специально указывали. Вообще же в Ермоловке показали образец проведения подобных занятий.

Майор Игорь БЫСЕНКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Александра БУТКЕВИЧА

ЧЕРТОВ

ПЕРЕКРЕСТОК

Семя зла

Чертов перекресток...

Нет, на картах, в справочниках и железнодорожных атласах вы такого названия не найдете. На них все выглядит гораздо поэтичней и благозвучней: окраина станицы Червленая, слева пересечение дорог на Кизляр и Моздок, Грозный и Шелковскую. Справа небольшой рынок, между палатками которого просматривается полуразрушенное здание с выцветшей надписью на стене — "Здесь отдыхали и работали М.Ю. Лермонтов и Л.Н. Толстой". Чуть дальше виден мост через Терек. И еще: за дорогой чудные озера, впереди знаменитая Филькина заимка с легендарным вязом в шесть обхватов, под которым как раз и отдыхали классики русской литературы...

И все же — Чертов перекресток.

Это название я только что услышал из уст командира заставы старшего лейтенанта Марата Макарова.

— Чертов перекресток. Гиблое место. — Увидев мой недоуменный взгляд, он начал пояснять: — Видишь, ребята документы у водилы-чеченца прове-

ряют? Приглядишься к его ногам: носков нет, голень открыта — так ходят только ваххабиты. Но документы у него в порядке, оружия с собой нет, значит, и задерживать не за что. И таких "добропорядочных мирных жителей" за день десятка два проезжает. Сеют тут разумное и вечное, — засмеялся старший лейтенант.

— В каком смысле?

— В смысле конопли.

И Марат Макаров рассказал, что такие вот босоногие чеченцы, и пробегающие мимо маль-

чишки, и даже женщины-чеченки совершенно незаметно для солдатских глаз высеивают вблизи заставы семена "дури".

— А как урожай-то собирать будут?

— Так они же не для себя — все, как говорится, для фронта, для победы, — улыбаясь, ответил на мой вопрос Марат. — Рассчитывают на то, что кто-то из солдат не устоит, начнет "косячки" забивать.

— Ну и как, бывали случаи?

— А я здесь, по-твоему, на что?! Опыт в таких делах имею. Прорастет чертова трава, сразу керосином ее, и пускай обратно в ад, откуда пришла. Да и бойцы у меня не дети, чтоб всякую дрянь в рот тянуть.

Солдаты, отдохавшие после наряда, рассказали также, что боевики раскидывают в округе

семена не только конопли, но и белладонны, дурмана и даже мака. Бывали случаи, когда у КПП ребята находили бутылки с суррогатной водкой, в которую, как потом выяснилось, добавлены психотропные вещества. Не редкость листовки, призывающие военнослужащих не подчиняться приказам командиров, продавать свое оружие и боеприпасы.

— Вот так тут нас обрабатывать пытаются, — вступил в разговор рядовой Андрей Чупринов. — Но это еще цветочки. А вот когда подключается толпа...

Ближе к вечеру мне пришлось присутствовать на инструктаже личного состава, заступающего на службу. Особое внимание после доведения оперативной обстановки старший лейтенант Макаров уделил действиям бойцов при возможных несанкционированных митингах и шествиях.

— Что, неужели и такое бывало? — спросил я потом.

— О, еще как бывало!

И Марат рассказал, как с полгода назад появился в окрестностях мужичок один хромой. Ходил возле КПП, по рынку шлялся. Пытался с солдатами поговорить, но те его вовремя прогоняли. Поначалу думали, еще один "великий сеятель" заявился. Оказалось — намного хуже.

— Вообще, мало кто мог представить, что в нашем районе такое когда-нибудь случится. Местные в большинстве своем настроены были к нам лояльно. Особых конфликтов не происходило. А тут как будто взбесились все. Вначале бурчать стали, мол, стоите здесь, жить нормально мешаете. И чем дальше, тем хуже. То солдат обматерят, то колоннам нашим дорогу загородят. А в один из дней прямо напротив заставы устроили митинг.

— И много народу собралось?

— Человек семьдесят, в основном женщины и дети.

Позже на заставе узнали от местных, что всем участникам этих акций хромой мужчина заплатил большие деньги, грозился, что в случае отказа боевики их накажут по-своему. А сам ушел из станции за день до вышеупомянутых событий.

Озверевшая толпа была готова в любой момент броситься на КПП. Были слышны призывы к расправе над русскими солдатами. Но ребята не потеряли самообладания. Четко выполняя распоряжения командира, шестнадцать человек продолжали сдерживать натиск еще недавно мирного населения.

— Смешно, конечно, — улыбаясь, продолжил рассказ один из подчиненных Марата, рядовой

Алексей Ковров, — но первым делом я испугался за баню, с таким трудом отстроенную нами же. Почему-то в этот момент эта банька стала для меня дороже жизни. И я решил, что, пока буду стоять на ногах, ни один человек к ней не подойдет. Слава Богу, вовремя подоспели СОМовцы, базирующиеся неподалеку от КПП. Общими усилиями заставили всех разойтись по домам.

Аналогичные случаи нередки и в других районах Чечни. Подобные хромые бесы время от времени появляются почти во всех населенных пунктах республики. Их жертвами, как правило, становятся малоимущие граждане, переселенцы, наркоманы, число которых в регионе растет с каждым годом.

Взрывной промысел

В нескольких десятках метров от заставы пролегла железная дорога. Не так давно по ней снова начали ходить поезда.

Каждое утро для проверки безопасности путей от заставы направляется инженерная разведка. По словам одного из саперов подразделения рядового Андрея Петрова, это самый опасный участок работы.

— Бывает, что и снайпер работает, и мины-ловушки встречаются чаще именно там. А об управляемых фугасах и говорить не стоит.

Взорвать железную дорогу в этом районе пытались уже не раз. Еще бы, ведь только то, что здесь начали ходить поезда, говорит о возвращении к нормальной жизни, а это для боевиков — как удар ниже пояса.

— Откуда же у бандитов такое количество саперов-подрывников?!

— В самих бандах инженеров-профессионалов не так уж и много, — объяснил Марат. — Один-два на сотню. В основном работают дилетанты. В этих краях, да наверное, как и везде, многое решают деньги. Молодежь не работает, а одеваться и есть на что-то надо. Вот тогда-то и попадают они в сети к боевикам, которые хорошо оплачивают каждый подрыв.

Интенсивность минной войны постоянно растет. Только за девять месяцев 2001 года было совершено 127 подрывов, обнаружено и обезврежено 1326 фугасов и 11733 взрывоопасных предмета.

— Один раз в аэропорту Северный я зашел к командиру инженерного батальона бригады, — снова возвратившись к нашей теме, сказал старший лейтенант Макаров, — и увидел его личную коллекцию мин и фугасов. Чего там только не было — инженерные боеприпасы, артиллерийские, танковые снаряды, мины, гранаты, авиабомбы, ВОГи и даже бочонок пива, начиненный взрывчаткой. Теперь вот и я решил собирать, — и указал в сторону аккуратно сложенной груды смертоносных предметов. — Как знать, может, лет через сто откроют музей чеченских войн, и будут там лежать экспонаты с табличкой — станция Червленая, КПП №...

Может, и откроют такой музей, но лучше не надо. Ведь и в далеком девятнадцатом веке шли тут кровопролитные войны, а мы, сжимая автоматы в руках, читаем: "Здесь отдыхали Лермонтов, Толстой..." Так хочется, чтоб хотя бы через век забыли о боях кавказского масштаба.

Кстати, о боях. Обычно, когда описывают суровые будни из жизни застав, особое внимание уделяют рассказам о ночных стычках, внезапных обстрелах, рощерках трассеров... Конечно же, все это есть и здесь. Но война — не только и даже не столько автоматные очереди. Война — особый склад жизни. Такой, как на этой заставе, где не вылезает из окопов уже семь месяцев старший лейтенант Марат Макаров, где в особом пространстве и по особым законам живут шестнадцать солдат, где стоит баня, лежат мешки с песком, и все это очерчено колючей проволокой, за которой пока немирная Чечня, раскинувшаяся во все стороны от Чертова перекрестка.

Лейтенант Денис КОЗЛОВ
Фото Альберта КУДРЯШОВА

ТОЧНО В ЩЕЛЬ

— Я принесла лук Одиссея, — сказала Пенелопа. — Кто из вас пустит стрелу так, чтобы она пролетела через двенадцать колец, за того я и выйду замуж.

Никто не смог выполнить ее желание, за исключением одного одетого в тряпье гостя. И тогда все поняли, что так выстрелить из лука мог только его хозяин, ибо столь метких стрелков в Итаке больше не было...

В учебном центре ОДОНа проведены соревнования снайперов, посвященные 60-летию битвы под Москвой

Это происходило в Древней Греции.

А мы прибыли в деревню Новая на третьи ежегодные соревнования снайперов, на сей раз посвященные 60-летию битвы под Москвой. В турнире приняли участие 24 команды различных силовых министерств России и Белоруссии.

Перед началом соревнований удалось побеседовать с инициатором турнира, человеком, стоявшим у истоков создания отряда специального назначения "Витязь", президентом Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения "Братство краповых беретов" Сергеем Лыскоком.

— Цель турнира — не только выявление сильнейшего. Уже не первый раз здесь собираются лучшие снайперы, чтобы поделиться опытом, посмотреть вооружение

и снаряжение коллег, познакомиться с новыми видами оптических прицелов... В общем, можете записать так: под Новой проводятся занятия по повышению профессионального мастерства.

После марш-броска стрелки приготовились к первому туру состязаний. Времени на передышку и осмотр оптических прицелов практически не было. Динамичность происходящего приятно удивляла зрителей.

Мишени поднялись. Почти одновременно участники произвели по несколько выстрелов.

Через минуту судейская коллегия уже назвала номера выбывших, то есть допустивших хотя бы один промах.

Остались лучшие.

Один из них — офицер белорусского спецназа "Алмаз" Андрей Немов.

С ним мы успели поговорить в перерыве между турами.

— Андрей, а ты бы смог, как Одиссей, через двенадцать колец цель поразить?

— Ну, это даже смешно. С современным вооружением и оптикой можно творить чудеса. А насчет колец... У нас еще в детстве забава была: из мелкашки попасть в горлышко бутылки так, чтобы дно вылетело.

— Приходилось ли тебе на деле использовать свое ремесло? В спецоперациях, к примеру?

— Об этом ни один снайпер тебе в жизни не скажет. Не подумай, что дело в принципах или суевериях. Как говорится, работа у нас такая. Только сам стрелок и отдающий ему приказ имеет право знать, кто, где и когда будет работать.

Начался второй тур.

Среди сугробов на снегу лежат несколько человек с винтовками. Между ними ходит инструктор и указывает, кому какую цель

поражать. В этом упражнении временной фактор играет главную роль. Мишени поднимаются и опускаются на разных направлениях, и только одному инструктору известно, куда будет стрелять каждый снайпер.

И опять ушли проигравшие и продолжили спор сильнейшие...

Следующее упражнение проводилось под канонаду взрывов тротильных шашек. Один из организаторов соревнований, бывший начальник отдела спецопераций управления "В", а ныне представитель содружества компаний "Вымпел-МИК" Владимир Тетерин сказал по этому поводу так:

— Стрелок должен быть спокойным и хладнокровным, неза-

Лапшо. Он меня обучил всему, что знал. Можно сказать, сделал из меня профи.

Евгений Серебрянников мог бы многим претендентам на первое место дать фору по владению СВД, а вот ПМ... Ну что ж, учиться никогда не поздно. Кто знает, может быть, на следующем турнире победителем станет именно он.

— Рад за своего подчиненного, — вступил в разговор Андрей Лапшо. — В том, что он пройдет все этапы соревнования, я был уверен. Это боец спокойный, хладнокровный, сообразительный... Такие качества просто необходимы снайперам. Если они есть, то всему остальному мы их научим.

Прерываем беседу, ибо судейская коллегия подсчитала баллы

висимо от сложившейся ситуации.

Спокойных и хладнокровных осталось чуть больше десятка.

В заключение состязаний они стреляли из пистолетов. Ведь профессионал не должен забывать и о табельном оружии.

Наравне с офицерами и контрактниками спецподразделений все пять этапов соревнований прошел боец срочной службы ОДОНа ефрейтор Евгений Серебрянников, занявший пятое место.

— Я войсковой снайпер. Из "макарова" всего-то два раза стрелял, и то перед соревнованиями. Спасибо моему командиру старшему лейтенанту Андрею

и назвала победителей.

Первое место заняла команда ГУБОП МВД Москвы, а ее представитель старший лейтенант Алексей Чеботаев стал победителем в личном зачете. Ему была вручена медаль "Снайпер спецназа" и телевизор.

Второе место за командой СОБРА МВД, третье заслужили бойцы "Вымпела"; четвертое — белорусский "Алмаз" и пятое — ОДОН.

Лейтенант Иван ДЕНИСОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Фамилии некоторых участников соревнований изменены.

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Фото автора

ДВОЕ

за Тереком,

или

О русском солдате похвальное слово

... **О**НИ остались вдвоем. На чеченской территории, за Тереком, к которому подтягивались боевики из "зеленки". Затаившись в кустах на краю поляны, слышали сигнал взводного "Уходим!", видели, как в чрево вертолета запрыгнула последняя пара спецназовцев их группы и Ми-восьмой под плотным обстрелом бандитов стремительно взмыл вверх. И тут же на том месте, откуда взлетела "вертушка", прогремел взрыв гранаты РПГ. Буквально на несколько секунд упредил бандитского "шайтанчика" командир экипажа.

Перемахнув через реку, вертолет сел на дагестанской стороне, где уже стояли милицейские "уазики" и подоспевшие вслед за ними селяне торопливо отгоняли подальше от берега отбитое у чеченцев стадо. Жалобное мычание сотен коров сливалось с людскими криками, поглощая мажорное пение винтов чудом спасшейся "стрекозы".

Фамилии изменены

— Во дела-а, — присвистнул один из тех двоих, невысокий крепыш-ефрейтор с бесхитростным улыбчивым лицом потомственного трудяги. — Выходит, это мы с тобой вроде как ребят спасли. Случайно, типа того... У нас тут самая дальняя от берега позиция. Пока б добежали до своих, будь у нас такая возможность, "духи" десять раз успели бы из "граников" по "вертушке" пальнуть. Видал, как рвануло? Прямо под колесами...

— Тогда уж лучше "чехам" надо сказать спасибо за перекрестный огонь, который отрезал нам пути отхода, — тихой скороговоркой ответил его напарник, младший сержант. — Такая, брат, логика получается. Зато мы с тобой попали как кур во щи. Хорошо хоть схрончик наш не засекли бандюки. Ноль внимания на кустарник. Думают, что группа в полном составе погрузилась в "вертушку"...

— Ничо, счас к нам пришлют подмогу. — Маленький ефрейтор плотно прижал к плечу приклад, всем своим видом показывая, что

панихиду заказывать рановато. — А нет, так сами отобьемся, дуриком нас "духи" не возьмут, не на тех напали.

Сержант в знак одобрения скольцевал большой и указательный пальцы победным жестом: когда сам держишь себя в руках и товарищ не празднует труса в критический момент, фронтовая удача друзьям — надежная союзница.

— Верно, помирать нам не к спеху, повоюем еще. Только на подмогу особо не рассчитывай. Рванутся пацаны через Терек на вырубку — многие тут полягут. "Духов", мать их... — ткнул стволом в сторону леса, — хренова туча. И нам знак о себе никак парням не подать — нохчи сразу заметят, накроют из подствольников...

Ефрейтор потер рукой стриженный затылок, прислушиваясь к пальбе, доносившейся с дагестанского берега. Вопросительно взглянул на сержанта.

К слову, внешне тот — прямая противоположность напарнику. На физиономии — и боевым маки-

яжем не скроешь — написано высшее образование. Поменять выгоревший, насквозь пропыленный камуфляж на гражданский костюм — рафинированный столичный интеллигент, да и только.

— Что делать будем, раз подмогу ждать не резон? Вопрос на засыпку. Репы чесать некогда, пан или... — сощурился крепко и, осекшись на полуслове, резко вжался в землю: шальная пуля срезала ветку над головой.

— Как говорили в таких случаях древние римляне, прежде всего — действуй!

— И всё-то ты, братан, знаешь. Не зря в своем университете мозги парил, — нетерпеливо пошевелил плечами ефрейтор. — Значица, ловим удобный момент, и... Поставь-ка... — Он округлил глаза, привстав на колено. — Плянь, кажись, наши через Терек переправляются. Вроде командир и с ним трое бойцов. Точно... Неужели за нами? Ну безбашенные! Четыре штюка — не та сила, чтобы вытащить нас у "чечей" из-под носа.

Сержант осторожно раздвинул ветки, смерил взглядом расстояние от берега до леса и, понаблюдав за спецназовцами, с облегчением вздохнул.

— Сам ты безбашенный! За трофеями мужиков

послали... Так, в темпе прочесали берег — и уходят назад, волокут с собой трупы "духов"... Видел? Теперь всё понятно. Капитан не знает, что мы здесь. Как было дело? Запрыгнули в "вертушку" — взлет. Иначе всем кранты. Кто там считал людей по головам?! Хватится, когда вернется к вертолету и начнет проверять личный состав. Тогда... — Сержант сделал паузу и, чуть повысив голос, произнес в тон ефрейтору: — Нет, пан или пропал! Минута на размышление — определяем время "Ч" для прорыва. Дернемся сейчас — попадем под пули "чехов". А то и свои замочат. И мы, и "духи" в камуфляже, издали не разберешь, кто есть кто. Слышишь, пулемет молотит с дагестанского берега? По почерку, Волкодав работает, прикрывает отход четверки. А где Волкодавчик, там и Клык с эсвэдэшкой. Эти не промажут. Ждать высадки десанта — тоже не вариант. Бандюки по-любому упредят, от нас до леса рукой подать. И мы не выскочим, и парни кровью умоются. Обхитрить бы как-то "душков"...

— Твоя минута прошла. Вторая на исходе. Расклад — сплошная ж... — ругнулся ефрейтор. — А прорываться надо, времени в обрез. Во задачка! Беда, нет командира рядом, он бы нашел выход...

— Тихо, кончаем военный совет "Чехи" идут. Как бы не по наши души! — Сержант предостерегающе поднял ладонь.

Друзья слились с травой, наблюдая за передви-

жением небольшой группы боевиков, высыпающей из "зеленки".

— Шестеро, — неслышно шевеля губами, сосчитал ефрейтор. — Топают мимо — к Тереку. Видно, досада их взяла. Получили шелбан будь здоров. Хотят показать свой гонор. Обидно им, что так облажались. Или командир ихний погнал для понта. Зря. Поздно пить боржоми, долго чухались. Наши уже далеко. — С этими словами он вдруг оживился, хищно напрягся, как кошка перед прыжком. Прищелкнул языком: — Появился у меня хороший планчик, брат. Как там римляне говорили? Действовать? Действуем так...

ДА ПРОСТЯТ меня читатели, прерву ненадолго этот рассказ. Последующие события с участием двух попавших в беду спецназовцев заставляют поставить здесь отточие и черкнуть на полях ретроспективные заметки со штрихами к боевому портрету взвода, застигнутого чрезвычайными обстоятельствами. А заодно сделать нелирическое отступление. Оно продиктовано мыслями, возникающими всякий раз, когда читаю сообщения о победах и бедах военных "на югах".

Не мною сказано: недооценивают у нас порой российского солдата. То ли на киношных рэмбо и "кобрах" заиклились отдельные мастера корреспондентского цеха, то ли не по нутру, что от боевых дел наших реальных Иванов и Федо-

ров, воюющих отважно, крепко Русью пахнет, — факт остается фактом: многие из тех, кто активно влияет на общественное мнение, перед служивыми людьми в большом долгу. Бывая на Кавказе, не раз слышал, как ворчали окопники, разбирая свежую почту: "Всяко разное пишут про нашего брата. Какая-нибудь чернуха — обязательно со смачными подробностями. А о том, как пацаны "духов" шерстят, — коротенькой строчкой". Остается только добавить от себя: "За державу и за военных обидно".

Сколько воды утекло со времен "первой Чечни", когда доверчивой публике навязывали с телеэкранов и печатных страниц образ защитника Отечества в лице "заморыша", который — вот загадка-то! — незнамо как ухитряется побеждать матерых "волков". В одних только внутренних войсках пятнадцать тысяч награжденных орденами и медалями, Героев России — целое созвездие, и "духовская" армия разгромлена наголову, а все ж и сегодня нет-нет да и прозвучит старая песня: никудышный, мол, наш боец — и все тут. Никак-де не совладеет с недобитыми "моджахедами". Третий год воюем, а "борцы сопротивления" и не думают втыкать штывки в землю, вовсю играют мускулами, угрожая реваншем.

Да что "заморыши" — элитным подразделениям и тем порой достается: команда "Фас!" на вожаков "волчьих" стай, а победных репортажей от спецов маловато. Не секрет, есть такое мнение у некоторых "экспертов" в пиджаках и юбках, судя по их представлениям о контрпартизанской войне, изучавших тактику спецназа по американским фильмам о бравых и неуязвимых командос.

По этому поводу старый мой знакомец, майор-взвэшник, командир группы отряда специаль-

ного назначения, однажды пошутил язвительно:

— Собрать бы кабинетных знатоков вместе с их кумирами да нам в инструкторы. Нагрузить бы под завязку — и вперед, в "зеленку", по бандитским тылам. Пусть просветят, как надо по науке зачищать разбойничков. Соотношение сил: два рейнджера — десяток боевиков. Как в кино. Кто кого? Учебный метод — "Делай, как я!". Глядишь, чему-нибудь научимся. А то иные грамотеи с пеной у рта доказывают, что русский Ваня массой только и способен давить лихих абреков...

Беседовали мы в мирной обстановке, на родной базе спецназовцев, недавно вернувшихся из Чечни, поэтому командир ГСН с офицерами — мужики в зоне операции обычно немногословные, сдержанные на эмоции — сейчас были не прочь и похохмить и пройтись, говоря словами поэта, по волне своей памяти.

— Нет, учиться у доморощенных знатоков и киношных командос — себе дорожке, — подмигнув майору, возразил зам по спецподготовке. — У нас другие сценарии. По ним и поднимаем учебную планку.

"Замполит" добавил:

— И хотя после горячих командировок лавры примерять не собираемся (минусов в подготовке солдат хоть отбавляй), имеем полное право сказать: и мы, пскопские, рязанские да саратовские, тоже не лыком шиты, кой-чего можем. Верно, командир?

— За примерами далеко ходить не надо, — улыбнулся майор, взглянув на мой диктофон. — Записывайте, коли разговор такой пошел. Сюжет вам как по заказу. И

вспоминать одно удовольствие.

Это сейчас. А в тот день, казалось, все нервные клетки подчистую изведет веселенькая ситуация. Вдобавок, несмотря на то, что операцию провели как по нотам, крепко могли получить по шапке за инициативу, которая часто бывает наказуемой. А еще — за недогляд в завершение боя. Хотя, по удачному совпадению, из-за этого недогляда удалось избежать потерь. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Короче, на войне как на войне. Но, слава Богу, всё обошлось. Победителей не судят. Даже к наградам особо отличившихся представили. Правда, орденов так и не дождалось. Дело было после первой кампании, хасавюртовский мир, никаких боевых действий. А раз так, за что награждать-то?! Наказали бандитов — молодцы! Спасибо вместо нагоняя — тоже хорошее поощрение... Ну да ладно, шутки в сторону. На самом деле ситуация была очень серьезная...

Майор помолчал, закуривая сигарету, и с азартными искорками в глазах продолжил.

И ТАК, Восьмое марта. Солнечное утро. Кому к празднику готовиться, а кому и к сбору по тревоге. Как-никак дагестанская граница. Мир — для политиков, а для нас натуральная война, "чехи" разбойничают денно и нощно.

В то время я командовал взводом спецназа оперативного полка внутренних войск. Взвод был матерый. Из тридцати человек толь-

ко шесть срочников, остальные — контрактники. Парни надежные, понимали всё с полуслова. Мы в горюшке практически не жили, постоянно проводили занятия в лесу. Учились действовать и в составе штурмовых групп, и парами в автономном режиме. Главная установка — добиться, чтобы бойцы хорошо знали свой маневр, умели самостоятельно работать в экстремальных условиях. Каждый день жесткие тренировки на выживание. Курс взяли правильный. Сторицей окупилась та лесная школа...

Ну так вот, тревожный сигнал по радию не заставил себя долго ждать. Как и предполагали, к празднику бандиты устроили дагестанским соседям крупную подлянку. Переправившись вброд неподалеку от каргалинской плотины, внезапно угнали стадо в четыреста голов. С поста милиции сообщили, что до Терека скотокрады еще не дошли, есть шанс догнать.

Команда "По коням!". Затарившись под завязку боеприпасами, заскакиваем в вертолет, вторая "вертушка" — на прикрытии, и с предельной скоростью — в указанном направлении. Взял с собой шестнадцать бойцов, самых испытанных и проверенных. В числе лучших из лучших — грозный сержант-контрактник Вячеслав Молоков по прозвищу Клык, снайпер, моя правая рука, опора надежная. Пулеметчик старшина Алексей Сидорчук. Волкодав, прозванный так за меткую стрельбу и

боевую злость в огневых контактах с "чехами". И еще колоритная пара: друзья-неразлейвода ефрейтор Николай Барькин и младший сержант Алексей Гуськов. Как говорили в одной кинокомедии, "мы с тобой из разных социальных пластов". Колян — от сохи, образование — семь классов и коридор. По этой причине его даже на контракт не взяли, хотя чуть ли не со слезами просился. Жаль, войска получили бы отличного спеца-профессионала. Парнишка очень боевой, отважный, напористый, как танк. А Леха — тот из интеллигентной семьи, книгочей-интеллектуал с университетским дипломом. Уж и не знаю, чем такие разные ребята друг другу приглянулись, только психологическая совместимость была у них идеальная. Одно загляденье, как они в спарке работали.

Подлетаем, значит, к Тереку и видим — впереди по курсу три "духа" через брод перегоняют коров на чеченский берег. Спокойно так, будто пастухи при собственном стаде. Всё по барабану, чувствуют себя, сволочи, хозяевами положения. Знают: военным строго-настрого запрещено пересекать границу.

За буренками бегут селяне. Лютая пыль, отчаянно грозят кулаками. А толку! У скотокрадов автоматы и "граники" — попробуй зацепи. И на том берегу человек пятнадцать, до зубов вооруженных. Поджидают добычу, обеспечивая отход сообщников. Чуток опез-

дай мы, и крестьянам осталось бы только убытки подсчитывать. Больше половины стада уже на чеченской территории.

В общем, нормальное приграничное издевательство над Россией — кушаем горькие плоды Хасавюрта и давимся косточками... Погодите, думаю, на сей раз будет щедрый ответ на угощение. По спецназовскому рецепту. С перчиком.

Принимаю решение: десантироваться за Тереком и, выдвинувшись наперерез "чехам", отсеять тройку угонщиков от их группы прикрытия, частью десанта подавить огнем и уничтожить противника, остальным в ходе боя отогнать коров на дагестанский берег.

"Давай, — показываю летчику поляну между лесопосадками, — выбрасывай нас!". — "Там же Чечня!" — "Думаешь, Масхадов объявит ноту протеста? Да и хрен с ним! — ору. — Ну надерут задницы за нарушение договора, если найдется среди наших какой-нибудь перестраховщик, первый раз, что ли! Семь бед — один ответ! Смелей!" — "Молодец, командир! — весело скалится. — Вместе ответ держать будем. Только задницу от пуля побереги! Мне за двоих неохота отдуваться".

Минута, другая — настигаем ворюг. Боевой выстрел — заходим на "чечей", высе-

та метров семьдесят. Пляжу, один из тройки раскладывает "Муху", берет "вертушку" на прицел. Но Клык, красавчик, его упас — с первого выстрела уложил из снайперки влет.

Кричать "Браво!" не время, лента Терека позади. Быстренько нарезаю задачи парам. Вертолет зависает, не касаясь колесами земли, мы — горохом вниз, по траве перекатами, и — плотно из всех стволов по "духам" в оба направления. А те просто опешили. До последнего момента были уверены, что "вертушки" вдоль реки побарражируют и вернуться восвояси, а они нам пальчики снизу будут показывать: что, Ваня, слабо тебе за джигитами угнаться?

Ответили адекватно. Прощелкали боевики, мы успели занять выгодные позиции, и пошло дело. Угощаем, не жалея перца. Тактика по такому варианту у нас на занятиях отработана, соотношение сил примерно один к одному, мазил среди моих спецов нет, а главное — навязали противнику свою инициативу. Парни на бегу схватывали мои команды, умело прикрывая друг друга, начали развивать успех — умножать боевой счет, открытый с "вертушки" снайпером.

Управляя огнем, мысленно делаю зарубки: один "дух" навзничь опрокинулся, другой, напополам согнувшись, из рук автомат выпорхнул... Третий, толстяк, споткнувшись, въехал носом в землю и больше не поднялся — Клык его из винтовки крепко цапнул в ногу... Четвертый... Пятый... Шестой... А у наших потерь нет: внезапность, дерзкий натиск — враг деморализован, теряет глазомер.

Не давая "чехам" прийти в себя, сгоняем стадо к броду. Буренки оказались сообразительными, почесали назад, к хозяевам.

Вроде управились, пора и нам трубить отход. И в этот момент летчик по радиации предупреждает: "По дороге за лесом к "духам" спешит подкрепление — грузовик, полный боевиков".

Не было печали — шайтаны накачали! Посылаю SOS одному и другому крылу: "Собираю людей и

делаем ноги! Готовься принять на борт! Сопровождающий, прикрой ракетами!" Ответ с воздуха: "Не могу НАРами! Рискованно. Вас зацеплю! Поработаю из пулемета. А вы там не мешкайте, "волчары" уже в "зеленке", прут на вас".

Свисток в зубы (я в бою обычно свистком подаю команды условными сигналами, по опыту "первой Чечни", очень удобное средство управления), набираю в легкие побольше воздуха — и созываю бойцов: стягиваемся к месту посадки вертолета, уходим!

А новая партия "духов" — вон она, маячит за деревьями. Этих уже на испуг не возьмешь. На их стороне внушительный численный перевес.

Жарковато стало. Быстрее от

"зеленки" — навстречу снижающейся "вертушке"!

Отползая, прикрываю огнем пацанов. Сверху лесополосу густо поливает из пулемета вертолет боевого сопровождения. Не дает "душманам" подняться в атаку.

Огрызаясь дружными очередями, погрузились в "вертушку". Взлетаем. На прощание от "духов" — под брюхом машины громкий взрыв, гостинец запоздалый.

"Благодари Бога, с того света возвращаемся!" — крикнул мне летчик, посадив вертолет на нашей стороне. А у меня на душе кошки скребут: всех ли людей собрал? Когда загрузались, считать по головам было некогда, каждая секунда на вес золота, "духи" того и гляди начнут на пятки насту-

пать. Спросил у старших пар: "Из своих никого не потеряли?" Ответы сквозь рев двигателя: "Все налицо!". Тут еще отвлекла команда: "Забрать трупы "духов" и их оружие. Надо показать результат работы".

Снова головы под пули. Но делать нечего, надо — значит, надо. Бегом к реке. Оставил там Клыка и Волкодава: "Долбите по лесу, прикрывайте!" А сам с тремя бойцами — вброд через Терек, за вражескими трупами и трофеями. На наше счастье, бандиты близко к берегу не совались, опасаясь повторного обстрела с воздуха. Никому из них и в голову не могло прийти, что у спецназа хватит смелости форсировать реку — собирать улики "духовской" вылазки. А увидев нас,

напасть не рискнули: с дагестанской стороны залаял пулемет Волкодава, хлестнули автоматными очередями милиционеры.

Недолго думая, обвешиваемся бандитским оружием, взваливаем на себя четыре тела (в общей сложности насчитали поблизости восемь убитых) и с этой ношей пригнувшись шлепаем по воде. Мне пришлось больше всех попотеть. Сам не знаю почему — наверное, интуиция подсказала — взялся тащить подстреленного Клыком здоровяка. А в нем центнер с гаком. Доволок его до нашего берега, чувствую — шевелится. Живой! Потерял сознание от болевого шока, а холодная вода привела его в чувство. Позже выяснится: мой пленный — непростая

птица. Иранец-наемник, главарь этой бандгруппы.

Прилетаем на базу в Кизляр, строю у "вертушки" людей, считаю... И мысленно по полной программе в свой командирский адрес весь запас ненормативной лексики. Нет Барыкина и Гуськова. Будто током по нервам: они остались в Чечне. Спрашиваю: "Кто их видел перед сигналом о "духовском" подкреплении?" Слово за слово выясняется: они пошли отрезать впереди идущую часть стада и, видимо, попали под перекрестный огонь, бандиты их зажали. Варианты: или, отсидевшись в укрытии, стали прорываться, или попали в плен, или... В любом случае надо возвращаться и вытаскивать пацанов.

Летчики сочувственно разводят руками: топливо почти на нуле, в машинах пробоины от пуль.

Беру бэтр, сажаю на броню добровольцев — и педаль до пола. Прикидываю: если захвачены в плен, далеко их увезти не успели. Скорее всего сидят в местном отделении шариятской безопасности. План: перейти через Терек, захватить в заложники первых попавшихся чеченцев для обмена. Откажутся менять — заставлю по самому крутому варианту. Мой недогляд, мне и отвечать перед Богом.

Минут через пятнадцать — общение по рации...

- ИДЕМ потихоньку следом за "духами", другого варианта нет. А то здесь так и останемся — или подстрелят, или в плен возьмут. Издали бандитам будет казаться, что мы из состава этой группы, — махнул рукой ефрейтор, поднимаясь с земли.

— Действуем! — кивнул младший сержант.

Выждав, пока шестерка бойцов прошла мимо укрытия, друзья ползком-рывком пристроились замыкающими.

Бандиты приблизились к Тереку, залегли на берегу и открыли огонь по милиционерам. Напарники — на фланге — в одном ряду с ними, рассчитав расстояние от

крайнего "духа" так, чтобы остаться незамеченными.

Ефрейтор вытащил нож.

— Прикрывай. Идешь следом за мной.

— Давай я это сделаю, — сказал сержант.

— Не спорь, у меня лучше получится.

Ефрейтор был прав. Маленький, ловкий, шустрый, он имел больше шансов быстро проскользнуть в траве невидимкой. И силой Бог не обидел. В бронжилете пятнадцать раз подтягивался на перекладине.

"Духи" рассредоточились с интервалом в 15-20 метров, и он, переползая от одного врага к другому, бесшумно снял троих. Через этот разрыв в цепи бойцы ужасами вырвались с прибрежного участка, кившего бандитами.

Убедившись, что опасность позади, побежали вдоль Терека.

Глядь — вдали вооруженный мужик на лошади.

— Вот и транспорт нам подан, — падая в траву, переглянулись друзья.

Сержант целился терпеливо и долго, подпуская всадника поближе. И окончательно убедившись, что это не мирный селянин — "калаш" с охотничьим ружьем военный человек не спутает, — дал короткую очередь...

Одна лошадиная сила в их незавидном положении — роскошный подарок судьбы. Сориентиро-

вавшись по компасу на ремешке часов сержанта, поскакали к каргалинской плотине...

- "ТУТ двоих бойчишек задержали, переплыли через Терек с чеченской стороны. Божатся, что из твоего взвода", — сообщают мне по рации, — с веселыми нотками завершает свой рассказ майор. — Приезжаю на "блок" — точно, мои, Гуськов и Барыкин. Мокрые, чумазые, взволнованные, не остыли после всего пережитого. Но у обоих рот до ушей: знай наших!

Такая вот оптимистическая история. Все хорошо, что хорошо кончается...

У бандитской вылазки был другой финал. По оперативным данным, на следующий день они похоронили около двадцати человек...

РАНО или поздно с таким финалом для "непримиримых" закончится и "вторая Чечня". Пока в войсках служат Гуськовы, Барыкины и тысячи похороненных на них бойцов — есть уверенность в победе. А чтобы укрепить воинский дух и приблизить победу российского солдата, давайте чаще говорить о нем похвальное слово. Он его заслужил!

"НЕ СПЕШИТЕ НАС ХОРОНИТЬ..."

6 часов 10 минут 16 августа 2000 года. Стало светло, но солнце еще не вошло. Внезапно на группу спецназа отряда "Русь" обрушился шквал огня...

Стрелки часов дотянулись только до пяти утра 15 августа, когда группа специального назначения выдвинулась в сторону леса — северо-восточнее населенного пункта Аллерой.

Позади остались расположение отряда и ровные макушки палаток.

Командир группы — капитан Михаил Грушев. Вчера звуками гитары он растрожил своих бойцов. Пел песни любимой группы "Чайф". А сегодня шел на задание сосредоточенный, собранный, словно и не рвал душу себе и другим словами песни:

*Не спешите нас хоронить,
У нас здесь еще есть дела,
У нас дома детей мал мала.
Да и просто хотелось пожить.*

Он давно воевал, капитан Грушев. В отряд специального назначения "Русь" пришел в 1993 году после окончания Пермского высшего военного командного училища ВВ МВД.

В двадцать один год. С тех пор на его счету больше десяти командировок в горячие точки...

По лесу его группа продвигалась почти до темноты, пока перед ними не показалась небольшая возвышенность. Грушев осмотрелся и принял решение остановиться на ночлег здесь. Рядом с тропой. Выставил тройки охранения.

Один из сторожевых постов возглавлял прапорщик Александр Каразанфир. Старший инструктор (заместитель командира взвода), он был в командировке старшиной группы.

Зефир — так звали его друзья, сократив сложную фамилию. Зефир — не сладость, а легкий ветерок. Саша был невысокий, светловолосый, подвижный. Когда в ноябре 1996 года пришел в отряд "Русь" служить срочную, стал завоевывать первые места на соревнованиях по бегу. Чем не ветерок? Задиристый, улыбчивый, отчаянный.

Отслужив срочную, Александр подписал контракт и остался в отряде. В "Руси" принято, чтобы боец прошел все ступени службы. Здесь не повышают сразу в должности, дают возможность получить несколько

специальностей. Саша полгода был пулеметчиком, полгода снайпером, потом командиром экипажа БТРа и командиром отделения.

В тройке прапорщика Каразанфира в охранении были пулеметчик контрактник Довгаренко и снайпер рядовой Кукарцев. Срочнику Кукарцеву еще и девятнадцать не исполнилось, а выглядел он и вовсе лет на шестнадцать.

Втроем они замаскировались в кустах, метрах в двадцати от группы, где находился командир.

15 августа 2000 года. День заканчивался, утекал розовым светом сквозь ветки деревьев. Семнадцать бойцов. Каждый прислушивался к шорохам леса, каждый думал о чем-то, и спокойно уснуть никто не мог. Устроились на ковриках, поближе притянув к себе оружие.

Александр лежал на спине, вглядывался в черное небо, смазанное дрожащей листвой деревьев. От земли пахло слабой росой и сеном. Так же, как дома, в совхозе Новоусманского района Воронежской области. Там Саша окончил школу, ПТУ. Стал бы трактористом, если бы не узнал, что такое военная служба, что такое отряд специального назначения "Русь".

Он хорошо помнил свой первый день в отряде. Первую ночь. Тишину и чужие запахи казармы. Еще незнакомые бритые пацаны на соседних койках. Хоть и рвался Саша в

спецназ, в тот первый день очень хотелось домой.

Романтика службы для Александра почти за четыре года не улетучилась. За это время он успел понять, что совсем недостаточно отлично стрелять, быть сильным и выносливым. Нужно нечто большее. Больше в отношениях с сослуживцами и подчиненными. Своими шутками и остроумным веселым рассказом он в несколько минут мог собрать вокруг себя большую компанию. А подчиненным приходилось с ним сложно. Старшина вышел из Александра строгий. Никаких поблажек. Если принял решение, то не изменит его. Приходилось быть жестким, чтобы руководить ровесниками и контрактниками, поддерживать дисциплину.

Александр имел право на такую строгость не только по своей должности. Он добился уважения. Кровью и болю завоевал право носить краповый берет. Заслужил знаки "За отличие в службе" I и II степени. Выигрывал призовые места в соревнованиях снайперов между силовыми структурами — "Альфой", "Витязем" и СОБРом.

Опыт на войне приобретался тяжелыми боями, долгими дорогами и потерями друзей.

Они сдружились с Виктором Петровым в дагестанской командировке. Оба сидели в охранении на выносном посту. Спина к спине. Почти всю ночь простреливали темноту. Огненные вспышки. Неизвестность. А рядом свой. По-особенному родной.

И с каждой минутой той ночи росла уверенность в человеке, который рядом, который прикрывал со спины. Ради него хотелось сделать все возможное и невозможное.

По возвращении из командировки они получили одинаковые должности. Стали старшинами групп. Советовались. Они звали друг друга "брат".

Капитан Грушев воевал профессионально и хладнокровно. Стрелок великолепный. Он тоже занимал призовые места и в отряде, и на соревнованиях между стрелками разных структур. Был судьей международной категории по борьбе. Судил соревнования на приз генерала Романова и журналиста Анатолия Ягодина.

Михаил родился в Алапаевском районе Свердловской области. Это Южный Урал.

Пропадать на охоте в лесу с ружьем капитан мог бесконечно, так же, как бесконечно мог разговаривать с земляком. Пусть земляк рядовой. Забыв о званиях и должностях, они начинали вспоминать знакомые места, как будто туда мысленно переносились — собирали кедровые шишки, купались в прохладной быстрой реке, ловили рыбу и охотились.

Метров за сто пятьдесят Грушев из мелкашки подстреливал белку. Чучело орла, привезенного с очередной охоты, он повесил в одном из помещений отряда.

Охотником Михаил был и по натуре. Во время учений его всегда ставили на роль противника. Грушев перевоплощался. У капитана и походка менялась, ходить он начинал мягко, почти бесшумно, ни одна ветка под ногой не хрустнет. Набирал к себе в команду самых подготовленных спецназовцев.

В августе 1995 года во время боя в районе моста в Прозном ранило многих бойцов капитана, а сам он получил контузию. Очень гордился своей единственной наградой за первую чеченскую кампанию — медалью "За отвагу".

Он жил легко и получал удовольствие от жизни, службы, общения, от любимых песен. Но иногда Михаил становился задумчивым. Тогда видно было, как нелегко дается капитану война. Как волнуется он за вверенных ему людей, молодых ребят. В его двадцать семь срочники и даже контрактники казались ему мальчишками.

...Недавно Грушев женился. Привлекательный, он всегда имел успех у женщин и наконец нашел ту, которую ждал и искал. Теперь она ждала его. От этой мысли командировки для Грушева приобретали другой смысл. Становилось и теплее на душе, и тревожнее. В песнях под гитару это чувствовалось. Голос Михаила звучал особенно проникновенно...

Ночь на шестнадцатое августа под открытым небом Грушев почти не спал. Шорохи леса его не пугали. Он лесной человек, и каждый шелест и хруст ветки прочитывал сразу.

В эту ночь он думал о близком конце командировки, думал о доме и о жене.

У Александра Каразанфира была девушка. Ему очень хотелось, чтобы она ждала его.

В эту командировку ему разрешили на неделю отлучиться в Москву. Двоюродная сестра выходила замуж за его товарища, офицера отряда "Русь".

Сидеть в светлом праздничном зале, где много нарядных людей, много музыки и вкусной еды, казалось Александру странным, после того как несколько дней назад, пыльный, обвешанный оружием, он двигался с группой в лес на очередное разведывательно-поисковое мероприятие. И как-то тоскливо становилось от мысли, что ребята, его подчиненные, сейчас там, а он веселится и празднует.

Александр потянулся за гитарой. С первых аккордов гости невольно притихли.

Не спешите нас хоронить...

Он спел куплет и сам себя оборвал, смущенно улыбнулся.

— На свадьбе такое не в тему. Наш капитан эту песню любит. Грушев — мировой мужик, — обращался Александр к соседу по застолью.

Гуляли до утра. Перед уходом Александр подошел еще раз поздравить сестру. С тоской глянул на ее белое платье. Жениться бы и ему, увидеть свою девушку в таком же наряде...

Наступил новый день — 16 августа 2000 года. У Александра от долгого лежания на земле затекло тело. Он вспоминал, что также ночью, год назад в августе, был страшный бой в районе горы Чабан в Буйнакском районе. Но мало кто знал, что именно 29 августа 1999 года просила помощи окруженная бандитами рота разведки одной из бригад внутренних войск. Они отбивались из последних сил.

6 часов 10 минут 16 августа 2000 года. Стало светло, но солнце еще не взошло. Внезапно на группу обрушился шквал огня.

Анатолий Юрьев, который находился на западной стороне группы со своей тройкой, не видел бандитов.

Стрельба началась сзади. Анато-

лий слышал только, что отстреливалась тройка Каразанфира и еще тройка с северной стороны. Шум оглушающий. На землю с деревьев летели срезанные осколками и пулями ветки и листья.

Алексей Алексеев был в северном охранении. Он приготовился стрелять из РПГ-26. Тройку прапорщика Каразанфира от него скрывало несколько кустов. Стволы деревьев могли отправить осколки в своих. Алексею так и не удалось выстрелить...

В 6.10 Александр увидел, что на тропу вынырнули бандиты. От троих замаскированных "русичей" их отделило метров десять-пятнадцать.

Банда шла, готовая к бою. Впереди них проводник. Охранение они не заметили. А Каразанфир рассмотрел их хорошо. Это были наемники, отлично экипированные, с заряженными РПГ. Человек тридцать.

Они, наверное, прошли бы мимо, и можно было бы ударить тогда по боевикам с тыла. Но раздался какой-то шорох со стороны "русичей".

На звук бандиты развернулись и ударили в сторону поляны из всех стволов.

В первые же секунды боя капитан Грушев погиб.

Каразанфир стрелял из автомата. Довгаренко ударил по бандитам несколькими пулеметными очередями. Однако практически сразу от прямого попадания заклинило пулемет. Снайперка Кукарцева на таком близком расстоянии не имела своей силы. И все-таки шестерых бандитов они уничтожили в самом начале боя.

Осколками ранило Каразанфира в живот и грудь.

Александр понимал, что, принимая бой, он обрекает себя и двух своих подчиненных на верную смерть. Но еще так же отчетливо с первыми вспышками взрывов он осознал, что, если они не встанут на пути бандитов, погибнут все.

Когда, истекая кровью, Александр откинулся на спину, когда Довгаренко безуспешно пытался наладить свой пулемет, Павел Кукарцев взял оборонительную гранату. Радиус действия у нее двести метров. Бойцы находились на земле, не в окопе, а боевики метрах в десяти. Павел знал все это и бросил гранату...

Наверное, правда, что смелого пуля боится, смелого штык не берет. После оглушающего взрыва раздалась крики только со стороны банди-

тов. Ни один осколок не зацепил тройку Каразанфира. Оглушенный Кукарцев распроцался с жизнью и никак не мог понять, что все-таки жив и что ошарашенные таким отпором боевики уходят, забрав своих убитых и раненых. Связист после начала боя запросил помощь с базы.

В отряде еще спали, когда прозвучала команда: "В ружье!" За две минуты собрались. Шесть БТРов на большой скорости по бездорожью рванули в сторону населенного пункта Аллерой.

Максим Викторов — водитель одного из БТРов. Он вел "коробочку", объезжая накаты, ямы, деревья. Только одна мысль: "Успеть, помочь ребятам". Два БТРа оставили в тылу, остальные двинулись дальше.

Когда продвигаться вперед стало практически невозможно, "русичи" спешили и в боевом порядке углубились в лес, сориентировавшись на сигнальную ракету. И все же две "коробочки" пробились к группе.

Через двадцать минут подмога была на месте.

Раненого Александра несли к БТРу. Он шутил и покрикивал на бойцов:

— Несите аккуратнее, черти!

Никто тогда не думал, что Александр умрет.

Его довели до медицинского батальона. И спецназовцы, и собровцы готовы были сдать для Александра кровь. Но тяжелой, долгой операции и наркоза не выдержало сердце.

Веселый, жизнерадостный Зефир так и остался в памяти друзей в том дне — 16 августа 2000 года. Он умер в 23 часа 30 минут.

Грушев и Каразанфир погибли. Два сержанта и рядовой были ранены.

Сколько длился бой, никто из участников не мог сказать.казалось, что очень долго. Но потом установили и записали во всех документах, что бой длился пять минут... Всего пять минут...

Очень не хватает "русичам" Александра и Михаила. Нет-нет да и заведет о них кто-нибудь разговор, сядут поминать. Включат магнитофонную запись группы "Чайф". И неизменно прозвучит:

Не спешите нас хоронить...

Ирина ДЕГТЯРЕВА

СЕГОДНЯ мраморную лестницу, ведущую в зал Дома журналистов, освещают траурные свечи. Сквозь мерцающие отблески пламени с черно-белых портретов на нас смотрят те, кто до конца выполнил свой профессиональный долг, — российские журналисты, погибшие в локальных войнах и ставшие жертвами заказных убийств. 15 декабря в Дом журналистов пришли их вдовы, дети и коллеги. Они собрались, чтобы вспомнить мужей, отцов и друзей, заплативших за горячие строчки и кадры собственной жизнью. Минута молчания — по скорбной традиции концертный зал огласил колокольный звон. В этом году список погибших пополнился шестнадцатью именами. Среди них главный редактор газеты "Новый век" Эдуард Маркевич, главный редактор газеты "Восход" Лариса Маклакова, корреспондент "Московской правды" Андрей Пивоваров и другие. В военных СМИ потерь не было в отличие от прошлых лет, когда смерть унесла корреспондента журнала "На боевом посту" старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, полковника Влади-

ТАКОЕ название получила выставка военных фотокоргов современности, открывшаяся в фотоцентре Союза журналистов на Гоголевском бульваре. Эта афганско-чеченская экспозиция, посвященная 60-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, стала первой в серии выставок "Война и Солдат", проводимых местным общественным фондом "Лига ветеранов". В выставочном зале фото-

ПОГИБЛИ ЗА ГОРЯЧИЕ СТРОЧКИ

мира Житаренко из "Красной звезды", майора Владимира Долгих из "Солдата Отечества", оператора "Петровки, 38" рядового Антона Круглова и капи-

тана I ранга Александра Лоскутова из "Морского сборника".

На протяжении семи лет Союз журналистов является организатором

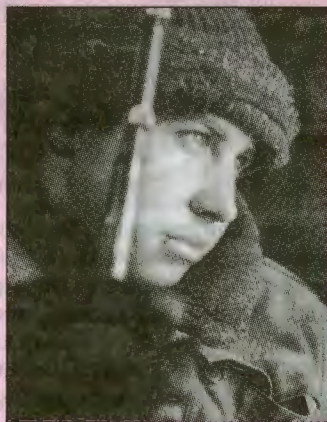
Дня поминовения, и это не единственное доброе дело данной организации. Журналисты постоянно помогают семьям погибших. Они достигли договоренности о материальной поддержке с институтом "Открытое общество", швейцарским телевидением, Международной писательской организацией, Российской ассоциацией туристических агентств. Благодаря Союзу журналистов многие дети, оставшиеся без отцов, смогли продолжить династию и в настоящее время учатся в лучших российских вузах. На сегодняшнее мероприятие были приглашены представители корейской фирмы "Самсунг", которые вручили каждой семье погибших ценные подарки.

Старший лейтенант Александр БУТКЕВИЧ

центра собраны лучшие работы Владимира Веленгурина, Павла Герасимова, Владимира Николайчука, Константина Панышева, Юрия Пирогова, Владимира Смолякова, Юрия Тутова, Виктора Хабарова и Леонида Якутина. Организаторы и участники убеждены: война в Афганистане и война с бандитами в Чеченской республике — это часть нашей общей истории, которую нельзя забывать. Они хотят, чтобы подрастающее поколение всегда помнило о тех, кто служил свое-

АФГАН — НАША ПАМЯТЬ, ЧЕЧНЯ — НАША БОЛЬ...

му Отечеству. Снимки с передовой — памятные знаки, застывшие мгновения прошлого. Фотографы не только запечатлели мгновения быстротекущего, наполненного драматизмом боя. Они смогли передать дух войны, её горькую пороховую атмосферу. На черно-белых фото лица пахарей войны — солдат, офицеров, генералов... Большинство из них — военнослужащие внутренних войск. Не вдаваясь в нюансы политических интриг, эти люди делали свою работу — громили афганских моджахедов и че-

ченских ваххабитов. Некоторые герои фоторепортажей не вернулись из боя, и на снимках запечатлены последние минуты их жизни. Другим довелось выжить, но война опалила их души. Именно болью потерь наполнены стихотворные строчки Виктора Верстакова, прозвучавшие на открытии фотовыставки:

*Давайте вспомним поименно
Тех, с кем навеки сроднены,
Кто был частицей батальона,
А стал частицей тишины.*

Наш корр.

Фото Александра БУТКЕВИЧА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В ПРИЦЕЛЕ — ДУШИ

СКОЛЬКО пишется и говорится о проблемах современной России! Проблемах экономических и политических, которые мы безуспешно пытаемся решить через законодательную, исполнительную и судебную власть. Но, к сожалению, никто не говорит о том, что безуспешны или малоэффективны все наши усилия по одной причине — мы забыли о главном: дом всегда стоит на фундаменте, и чем этот фундамент мощнее, тем дольше простоит и весь дом. Что же является фундаментом — базисом в нашем обществе и государстве? Увы, пока ничто! Отсутствие национальной идеи, многообразие идеологий, оплевывание прошлого — такова жестокая реальность современной России.

В последние десять лет двадцатого века вообще перестали говорить о духовном развитии и воспитании нации на государственном уровне, поэтому и констатируем сейчас факт чудовищной деградации большей части великого российского народа.

Но природа не терпит пустоты, и паломники-миссионеры с Запада при активной поддержке зарубежных спецслужб на протяжении нескольких лет заполняют образовавшийся духовный вакуум пропагандой сатанизма и прочей агрессивной ересью.

Не оставляют они без внимания и внутренние войска. Вот лишь несколько примеров.

В январе 2000 года религиозная пропаганда велась представителями секты "Гедеоновы братья" на территории учебной инженерно-саперной части ВВ МВД в Сыктывкаре. В конце мая члены религиозной организации "Армия спасения" предложили заместителю командира СМВЧ в городе Элисте организовать встречу

с военнослужащими. В июле представители "Христианского военного союза" в полковом клубе части внутренних войск в Ангарске показали личному составу кинофильм религиозного содержания, провели краткую беседу об эвангелизации общества и передали литературу религиозного содержания. Этой же организацией под предлогом оказания благотворительной помощи проводилась проповедническая деятельность среди военнослужащих части ВВ в Краснодаре.

"Сатанинская церковь" — общественно опасная, проповедующая насилие и неподчинение человеческим нормам морали организация — пыталась наладить контакты с военнослужащими Владикавказского гарнизона.

От деградации нас пока спасает, возможно, только духовное наследие, доставшееся нам от предков. Православие, давшее мощный толчок культурному, политическому, экономическому развитию на Руси, и сейчас играет все большую роль в жизни общества и государства, все больше сближаясь с традиционными для России конфессиями. Но нам следует решать проблемы духовного развития, а, может быть, уже и духовного возрождения на государственном уровне, не обольщаясь тем, что где-то строятся храмы, восстанавливаются монастыри и открываются воскресные школы. Пока это все самодеятельность, не имеющая четко определенных целей, а для решения проблем, связанных с духовным развитием и воспитанием, необходима воля государства.

Прошедшая обработку в сектах молодежь призывается в Вооруженные силы, в том числе и во внутренние войска.

С конца 1996 года начали поступать данные о призыве во внутренние войска лиц, исповедовавших до службы в армии культ Сатаны и являющихся членами

так называемой "Церкви Сатаны". В частности, подобные факты выявлены в соединениях и частях Сибирского, Восточного, Уральского, Приволжского, Северо-Кавказского, Московского округов ВВ МВД, ОДОНе.

Идеологическая база "Церкви Сатаны" использует лозунги: "Смерть всему живому", "Война христианству" и пр. Под прикрытием "сатанизма" может вестись пропаганда анархизма, фашизма, расизма, которые могут выливаться в отдельные экстремистские и антиобщественные проявления.

Как правило, "сатанисты", попав в армейские условия, начинают проводить работу по группированию сослуживцев в ячейки. Они пытаются поддерживать связи с членами своих сект и с руководством "сатанистов" в г.Москве.

* * *

Первый шаг, который должен быть сделан, — это создание при Президенте России "Всероссийского комитета духовного развития и воспитания нации", в который войдут представители всех министерств и ведомств, традиционных для России конфессий, прежде всего Русской Православной Церкви, с правом совещательного голоса и представители общественных движений, организаций и других религиозных объединений — без права совещательного голоса. Предложения данного Комитета должны будут представляться на рассмотрение Президента России, который и станет принимать окончательное решение по реализации общенациональных программ, связанных с духовным развитием и воспитанием. Без участия в данном процессе высших должностных лиц государства противодействие сектантской вакханалии не принесет должного результата, и над всеми нами будет угроза духовной деградации, обусловленной применением к нам современных технологий психического подавления, в конечном итоге уже физического уничтожения.

Создание Комитета позволит не только координировать работу

всех министерств и ведомств с представителями традиционных конфессий, но и поможет объединению усилий в решении вопросов духовной безопасности общества. Такое сотрудничество крайне необходимо, ибо в двадцать первом веке, по-видимому, мир столкнется не с проблемой противостояния традиционных религий, но с их борьбой с так называемыми "новыми религиозными движениями", которые в большинстве своем являются тоталитарными, религиозными или псевдорелигиозными деструктивными сектами, объединяющими группы лиц, замкнувшись в своих узкогрупповых интересах, преследующих корыстные цели, открыто или тайно поклоняющихся силам зла, харизматическим лидерам или идолам, ведущих себя агрессивно по отношению к традиционным конфессиям. Следует также отметить, что, несмотря на все многообразие форм, секты объединены одним главным признаком — их деятельность по отношению к обществу и своим adeptам характеризуется стремлением подавить личность, не позволить ей развиваться, довести ее до краха духовного и, в конечном счете, довести до смерти физической через тяжкий труд, склонение к суициду, а также путем прямого причинения вреда здоровью. Примеров широкомасштабной подобной деятельности сект несть числа: это и "Церковь объединения", использующая на своих предприятиях труд adeptов как биороботов; это и "Свидетели Иеговы", запрещающие своим adeptам переливание крови, что приводит к летальным исходам; это и "Богородичный центр", культивирующий ненависть adeptов к родным и близким, в большей степени к женщинам; это и мормоны, практикующие многоженство, отбирающие у adeptов значительную часть заработка на нужды организации и поощряющие растление детей. В последнее время таких сект становится все больше, adeptы этих сект исчисляются тысячами.

В России на сегодняшний день действует более 700 организаций из числа новых религий. Среди

них выделяются "Свидетели Иеговы", "Церковь объединения Мунан", "Церковь Иисуса Христа Святых последних дней" (мормоны), "Новоапостольская церковь", "Церковь Христа", "Церковь Сатаны", "Аум Синрикэ", "Семья" и другие. Обладая значительными финансовыми возможностями, эти организации ведут активную работу по вовлечению в свои ряды граждан России.

Секты имеют хорошую материальную базу за счет все тех же adeptов, стремятся оказывать воздействие на политическую и экономическую ситуацию в странах своего пребывания, для этого у них есть налаженная сеть предприятий разного профиля: от производящих продукты питания до крупных компаний, владеющих средствами массовой информации: газетами, журналами, радиостанциями и телеканалами.

Противостояние сект и традиционных конфессий уже началось. Доказательство этому — война в Чеченской республике, на которой сектантские группировки, декларируя "идеи" ислама, зверски убивают мусульман и, что показательно, руководителей общин и служителей культа.

* * *

Стержневым положением ваххабизма является идея о джихаде (священной войне) против иноверцев и мусульман, отступивших от принципов первоначального "чистого ислама".

Т. к. федеральные войска, дислоцированные на административной границе с Чеченской республикой, в Чечне, Дагестане, являются препятствием на пути достижения ваххабитами их целей, ими ведется активная работа по удалению войск из указанных районов, в том числе силовыми путями.

Ваххабитами активно осуществляется сбор информации о частях и подразделениях, дислоцированных в указанных районах. В первую очередь их интересуют сведения, связанные со служебно-боевой деятельностью войск, морально-психологическим настроением личного состава. На КПП и заставах федеральных войск вах-

хабиты пытаются проводить целенаправленную работу по идеологическому влиянию на военнослужащих. Так, на заставе "Каргалинская плотина" среди военнослужащих распространялись видеofilьмы "Джихад", "Джихад-2", "Добро пожаловать в рай", аудиокассеты.

Пытаются они и проводить вербовочную работу среди военнослужащих, исповедующих ислам.

* * *

В нашей стране мы можем наблюдать, сколь трепетно относятся некоторые чиновники к деятельности богатых сект, очевидно, небескорыстно. Приведу один пример. Несмотря на заключения, которые изложены в информационном материале Министерства здравоохранения и медицинской промышленности России 1996 г., Вербальной ноте Федеративной Республики Германии от 22 ноября 1995 г., рецензии религиозической группы Института развития личности Российской академии образования 1995 г., и заключения других специалистов о том, что "Церковь объединения" является деструктивной религиозной организацией (тоталитарной сектой), Министерство образования России активно помогает внедрять в программу обучения в школах Российской Федерации курса, подготовленного "специалистами" — адептами этой секты. Таким образом, сложилась парадоксальная и угрожающая безопасности общества и государства ситуация, при которой есть субъекты правоотношений, чья деятельность признана экспертами противозаконной, однако никаких мер государственного воздействия к ним на протяжении нескольких лет не применяется. Наоборот, деятельность сект становится ещё более масштабной, и никакие статьи, никакие научные исследования и борьба отдельных людей с этим злом не приведут к существенному изменению ситуации, пока вопрос пресечения сектантской экспансии, которая реально угрожает безопасности государства, не будет решаться на государственном уровне.

Необходимо также отметить, что юридическая база для актив-

ного противodelствия сектантству имеется (в частности, Конституция и Уголовный кодекс, Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях", множество ведомственных актов. Они защищают граждан и государство и предполагают ликвидацию и запрет организаций, нарушающих общественный порядок и безопасность, принуждающих разрушать семью, склоняющих к самоубийству или отказу от медицинской помощи, а также при совершении других действий, угрожающих гражданам или государству). Правда, это относится ко всем организациям и лицам, проблема сектантства не выделена, и юридического закрепления понятия — тоталитарная деструктивная, религиозная или псевдорелигиозная секта — пока нет, хотя уже в Доктрине информационной безопасности России говорится о наибольшей опасности в этой области, исходящей от тоталитарных религиозных сект.

Законодательная база имеется, но, благодаря атмосфере вседозволенности, правоохранительные органы не применяют в полной мере закон, вероятно, уже имея в своих рядах адептов различных сект, а также из-за страха быть обвиненными в нарушении прав и свобод граждан как рдеителями за псевдосвободу внутри страны, так и "защитниками" наших прав из-за рубежа. Одним из ярчайших примеров подобных выпадов являются недавние события, когда действия налоговой полиции, затрагивающие интересы "сайентологов", вызвали негодование государственного секретаря США Мадлен Олбрайт. Не будем останавливаться на том, что эта дама грубо и бесцеремонно вмешалась во внутренние дела России, но тот факт, что она сделала это, защищая одну из крупнейших в мире сект, требует тщательного анализа.

* * *

По мнению специалистов-психологов, эта секта занимается разработкой закодированных программ скрытого воздействия на поведение и психическое состояние выделенного контингента

лиц. Особую тревогу вызывает то, что попавшие под влияние секты в дальнейшем привлекают в нее своих друзей, знакомых, сослуживцев.

Лаборантка одного из военных институтов ВВ МВД активно посетила "Центр дианетики" в своем городе, после чего пропагандировала идеи и учение Хаббарда среди сослуживцев.

* * *

Рон Хаббард, основатель так называемой "Церкви сайентологии" и учения "Дианетика", был последователем Джима Парсона — наследника идей Алистера Кроули — проповедника современного сатанизма, считавшего общество США — общество потребления, стремящееся к материальному благополучию, в котором превращают проповеди в театрализованное действо — идеальным для развития сатанизма. Представляется не случайным то, что Олбрайт защищает сатанинскую секту "сайентологов", ведь первый шаг к деградации нашего общества уже сделан: образцом для подражания нам выставляют американскую модель. Что же будет вторым шагом — открытая пропаганда сатанизма или одной из его форм, например фашизма? Ещё раз хочу подчеркнуть, что такая угроза — реальность, рассуждения на эту тему имеют не только и не столько философский характер, они отражают реальную обстановку в социуме, которая приведет нас уже через два десятилетия к необратимым последствиям духовного опустошения, краху в экономике, политике и окончательной потере Россией своего державного статуса. Нужно также отметить, что к данной проблеме серьезно относятся в Западной Европе, в частности, во Франции уже много лет действует межведомственный комитет, занимающийся проблемами сектантства. Это закономерно, ибо опасность реальна.

Александр ТОНКОНОГОВ,
научный сотрудник НИИ
уголовно-исполнительной
системы
Министерства юстиции РФ

ДЖИХАД

По мере продолжения в Афганистане антитеррористической кампании лидеры международного терроризма не скупятся на угрозы и проклятия в адрес США и некоторых других государств. В октябре 2001 года по телеканалу "Аль-Джазира" выступил Усама бен Ладен. "Террорист № 1" призвал мусульман к священной войне с крестоносцами и евреями. "Да, мы убиваем и намерены убивать невинных, — сказал в одном из своих выступлений бен Ладен, — поскольку считаем, что это оправданно с точки зрения религии и логики". На "разжигавших американцев" постоянно обрушивает свой гнев и мулла Мохаммед Омар, чьи указания для талибов являются непререкаемыми. По мнению этого "духовного пастыря", никто на североамериканском континенте не имеет права на существование. Мировое сообщество в очередной раз содрогнулось от короткого, словно удар тока, слова "джихад"...

Во многих странах задолго до событий 11 сентября 2001 года законопослушные граждане с тревогой взирали на своих соседей по планете, исповедующих веру в единого бога Аллаха и его посланника на земле Мо-

ЭТО ВОЙНА ИЛИ ОЧИЩЕНИЕ ?

хаммеда. Во Франции, Германии и Англии день ото дня нарастает напряженность между властями и мусульманскими общинами. Во Франции, например, проживает шесть миллионов мусульман. В Лондоне и его пригородах четверть жителей — иммигранты, и значительная доля принадлежит последователям ислама. Время от времени улицы благополучных европейских городов превращаются в арену кровавых схваток между экстремистами, выступающими под лозунгами ислама, и местными националистами.

На страницах печати все чаще и чаще звучит вопрос: "А не слишком ли далеко зашли в проявлении своей демократичности и веротерпимости страны, ориентирующиеся на каноны христианской цивилизации?"

Масла в огонь подливают и некоторые средства массовой информации, раздувающие исламофобию. Но исламизация терроризма не имеет ничего

общего с исламом как религией. Об этом не раз говорили лидеры мусульманского мира. В интервью газете "Нью-Йорк таймс" президент Ирана назвал экстремистским толкование ислама, которого придерживается Усама бен Ладен. "Я не верю, что его призывы действительно находят отклик в мусульманском мире, — убежден Мохаммад Хатами. — Ислам несет человечеству мир". Резкой критике подверг призыв бен Ладена к началу священной войны против Запада генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Муса. По утверждению генерального директора Исламского культурного центра России Абдул-Вахеда Ниязова, едва лишь пятнадцать процентов террористических актов, совершенных за последние десять лет, могут быть каким-то образом связаны с идеологией ислама.

По мнению ряда востоковедов, Усама бен Ладен и его последователи, пытаясь на практике опробовать теорию джихада в XXI веке, призывают возвратиться к порядкам, существовавшим в теократическом государстве, созданном пророком Мохаммедом.

Говоря об исторических факторах, следует вернуться к событиям начала

XX века, которые практически забыты в Европе, но явились сильнейшим психологическим шоком для мусульман. Речь идет о поражении Османской империи в результате Первой мировой войны. Империя распалась, а на ее обломках возникла Турция. И с тех самых пор идея о возрождении халифата в его былом величии теплится в душе каждого правоверного мусульманина, в какой бы стране он ни находился. Так, члены небезызвестной подпольной организации "Братья-мусульмане", основанной в период британского владычества в Египте, провозгласили своей стратегической задачей перманентный джихад, то есть ведение "священной войны" до построения "истинно исламской" сверхдержавы ("халифата"). На первом этапе (до 2050 года) "Братья-мусульмане" намеревались включить в такую сверхдержаву все страны и территории, где когда-либо ступала нога исламских завоевателей, а в перспективе — утвердить исламское господство во всем мире.

Есть и экономический фактор. Индустриализация по западному образцу вступила в противоречие с исламским строем жизни. В мусульманском обществе обострилось ощущение творящейся в мире несправедливости. По мнению востоковедов, радикальные движения появляются там, где жить становится тяжело не только в материальном, но и в духовно-психологическом плане, где творится насилие над природой и над человеком, его духовно-культурным миром. В традиционном сознании все эти беды обычно связываются с современной западной цивилизацией, и в первую очередь с ее символом — США.

И, наконец, о собственно теологических факторах. Исламское вероучение призывает своих сторонников всемерно способствовать повсеместному внедрению исламских норм поведения, созданию общества, в котором бы действовало только исламское право. Средством достижения этих целей и выступает джихад.

Джихад — понятие широкое и имеет равное отношение как к духовным ценностям исламского образа жизни, так и к способам их защиты, не исключая вооруженных. В переводе с арабского это слово означает "радение", "усердие". Процедура его исполнения зависит от того, какой вид джихада имеется в виду: джихад серд-

ца, языка, руки или меча. Джихад сердца — процесс внутреннего очищения. Джихад языка — способность к пропаганде и распространению идей ислама. Джихад руки предполагает целый ряд конкретных мер, обеспечивающих соблюдение исламских норм, исполнение соответствующих обрядов и предписаний. И только джихад меча призывает к необходимости ведения "священной войны" против неверных. На этой составной части джихада следует остановиться подробнее.

В исламе апология войны получила развитие как ответ на крестовые походы, организованные западноевропейскими феодалами и католической церковью на Ближний Восток в 1096 — 1270 годах. В силу притязаний ислама на универсальность "священная война" является обязанностью всего исламского мира, рассматривающего себя как единую общину. Она может быть прекращена только по достижении конечной цели, когда весь мир либо переходит в ислам, либо подчиняется исламу.

В соответствии с традицией, мусульмане в ходе "священной войны" должны помнить положения Корана, в котором говорится о недопустимости излишеств в убийстве. Бой должен быть честным. Нельзя убивать детей, считающихся военной добычей, следует щадить женщин, стариков, монахов и отшельников. В сражениях мусульманам запрещается проявлять жестокость или уродовать трупы. В ходе боев мусульмане должны избегать бессмысленных разрушений. А павших на поле боя врагов им предписывается хоронить, поскольку так, согласно преданиям, поступил Мохаммед в 624 году после победы над жителями Мекки.

Таким образом, если брать за основу классическое толкование джихада, то можно сделать вывод, что эта религиозная формула в своем основном значении не имеет ничего общего с беспричинной расправой над иноверцами. Не следует путать религиозный экстремизм и исламский фундаментализм. Признаки последнего отнюдь не относятся к преступным деяниям. Это — стремление к очищению ислама от новшеств, признание только Корана и Сунны, выделение особой роли джихада.

Вся история мусульманского мира, утверждают служители культа,

свидетельствует о том, что одним из принципов экономики, этики, человеческих взаимоотношений был и остается принцип умеренности — в соответствии с положениями ислама, выраженными в Коране. Так называемые "священные войны" — это одна из крайних форм решения задач исламского мира, применяемая в исключительных случаях. "Нет ничего опаснее в нынешней ситуации, — считает председатель Совета муфтиев России, председатель Духовного управления мусульман Европейской части России шейх Равиль Гайнутдин, — чем раздувать исламофобию". По его словам, надо способствовать тому, чтобы представители различных вероисповеданий сближали свои позиции, искали в себе объединяющие начала. И с этим невозможно не согласиться. Следует серьезно подходить к пониманию особенностей исламского мира, насчитывающего один миллиард двести миллионов человек, изучать особенности исламского вероучения. Пренебрежительное отношение к религиозным канонам значительной части населения земного шара может отозваться глубокими ранами на теле человечества. Об этом говорилось в ходе "круглого стола", проходившего в Санкт-Петербурге на тему "Ислам и христианство: межэтнические отношения, диалог культур".

Хороший пример в этом отношении может подать Россия, накопившая огромный опыт сосуществования приверженцев различных вероисповеданий. На ее территории уже три столетия христиане и мусульмане играют основную роль, по некоторым подсчетам, мусульманами являются до пятнадцати миллионов российских граждан. Ислам исповедует около миллиона жителей Москвы. По ряду ключевых компонентов, как полагают некоторые ученые, православие ближе к исламу, чем к западному христианству. Важной сегодня представляется просветительская работа, диалог между религиозными конфессиями. Сегодня как никогда необходимо проявлять бдительность и не идти на поводу у слепцов и безумцев, ведущих мир в пропасть. Ведь Коран предупреждает об опасности следования в фарватере необдуманных страстей, особенно после того, как становится известной их истинная подоплека.

Александр МИХАЙЛОВСКИЙ

Константин Лимонов, как и его подельник, упорно отрицал на суде выдвинутые обвинения. Но преступления предателей и палачей неопровержимо изобличаются свидетельствами десятков людей, прошедших через ад чеченского концлагеря.

Руслан Ключков (на снимке рядом с адвокатом) в последнем слове просил суд учесть, что у них с Лимоновым есть семьи, дети. После оглашения приговора мать одного из казненных ими солдат-контрактников выкрикнула из зала: "А наших детей они пощадят!?"

Два солдата внутренних войск в первую чеченскую войну изменили военной присяге, став охранниками и палачами в концлагере чеченских бандитов. Они истязали и убивали бывших товарищей по оружию. Военный суд, учитывая ряд обстоятельств, приговорил их к 15 годам лишения свободы, хотя по законам божеским и человеческим они достойны смертной казни.

"ЛУЧШЕ БЫ ТЫ УМЕР!.."

История одного предательства

"Покайтесь, ребята!"

В дни судебного процесса над рядовыми Константином Лимоновым и Русланом Ключковым небольшой зал заседаний суда Северо-Кавказского военного округа насквозь пропах запахами корвалола, валерьянки и нашатырного спирта. Матери и жены погибших и изувеченных в чеченском плену заходились в истеричных рыданиях, кто-то падал в обморок — настолько страшная правда звучала.

На одном из заседаний к скамье подсудимых подошел пожилой рабочий из Волгодонска Каррапет Сасунян и, сильно заикаясь (сказывались последствия полученных от этих нелюдей черепно-мозговых травм), проникновенным голосом попросил: "Покай-

тесь, ребята! Снимите грех с души..."

Но слова его не произвели на подсудимых никакого впечатления: они упорно отрицали все свои злодеяния. О спасении души ни тот ни другой, конечно, несколько не помышляли. Собственно, и спасать-то уже было нечего: испробовав палаческого ремесла и войдя во вкус, они прикончили собственные души, кстати сказать, и без того донельзя слабые, инфантильные.

Безопас сердец... пустой, как барабан

Не мною замечено: война наждаком обдирает с человека все на-

пусковое, обнажая его духовную сущность. Если в сердце солдата Вера, Надежда, Любовь, понюхав пороха, он, может быть, и огрубеет, но при этом закалится, станет еще крепче. Такой вынесет самые тяжкие испытания. Как говорили в старину, жизнь положит "за други своя", до конца будет верен военной присяге.

А если душа пуста? Ради сохранения собственной шкуры в плену этот пойдет на все. На войне он — потенциальный предатель. Проявится ли его бездуховность, зависит исключительно от воли случая.

А теперь вернемся к фигурантам судебного процесса. Военная служба началась для них в июне 1994 года. Одногодки, родились в 76-м.

Константин Михайлович Лимонов, родом из поселка Пролетарий Верхотурского района Красноярского края, был призван Ленинским райвоенкоматом Нижнего Тагила. Руслан Сергеевич Ключков, уроженец поселка Первомайский Тамбовской области — тамошним военным комиссариатом.

Обоих сразу направили в софринскую бригаду оперативного назначения.

Почему же будущие предатели и палачи оказались в войсках МВД, куда смотрели в военкоматах? Ясно куда. В медкарты и анкеты. Оба физически развиты. Оба со средним образованием (а Лимонов даже со средним техническим). Приводов в милицию не имели, судимостей тем более. Вроде бы из вполне благополучных семей (но, конечно, малообеспеченных, иначе, глядишь, поступили бы в институт). Таким вроде бы и следует учиться трудному и почетному воинскому ремеслу.

А вот каков духовный боезапас этих физически крепких парней, на что надеются, во что верят, чего ждут от жизни, что для них значит слово “долг” — ни в военкоматах, ни потом в элитной бригаде, увы, не поинтересовались. Так уж у нас повелось... Не здесь ли причины многих напастей, поразивших и нашу армию, и органы внутренних дел?

С Лимоновым и Ключковым у военкоматовских специалистов по отбору людей и войсковых психологов случился прокол особого рода. Судебные психологи, проводившие в 2000-2001 гг. в ходе следствия по делу совершенных этими лицами преступлений свою экспертизу, вынесли заключение: оба имеют “крайне примитивные низменно корыстные жизненные установки”. Если перевести эту мудреную научную терминологию на язык простых житейских истин, то, например, мечта о материальном достатке выкристаллизовывается в формулу: хоть бы все само собой с неба свалилось, или ограбь, кого сможешь. Разумное, доброе, вечное — сказочки морочащих головы

простым людям мудрецов. Словом, не люди, человекообразные. В общем, духовно-нравственный арсенал пуст, как барабан. К слову сказать, количество воинских преступлений в Российских Вооруженных силах, совершаемых такими вот “героями”, у нас ежегодно колеблется около тысячной отметки. И сколько существ подобного склада (назвать их людьми не поворачивается язык) творят черные дела, прикрываясь погонами?

Плоды тылового недогляда

Когда в 1994 году федеральная власть спохватилась и вплотную занялась Чечней, а тогдашний министр обороны заявил о готовности взять Грозный одним парашютно-десантным полком за два часа, Лимонов и Ключков прослужили уже по полгода.

После провала грачевского “блицкрига” в январе 1995 года в мятежный край стали спешно стягивать дополнительные крупные силы. Их собирали с бору по сосенке по всей стране, даже морпехов (совершенно не знакомых с войной в горах, поскольку учатся они воевать лишь на морских побережьях) и тех “припахали”.

Правда, Генеральный штаб Вооруженных сил РФ дал установку: молодых, прослуживших менее года, в Чечню не посылать (учли печальный опыт сожженной в Грозном майкопской бригады).

А посему “герои” нашего повествования продолжали пока служить в месте постоянной дислокации, где их и готовили к будущим военным испытаниям. Вроде у отцов-командиров и их помощников по воспитательной работе было достаточно времени разобратся в людях. Понять, кто чего стоит, с кем, как говорится, можно идти в разведку, а кого следует остерегаться.

Но, видимо, налегали учителя ратных доблестей все больше на “ровную мушку и плавный спуск”. А души солдат для них были такие потемки... Хотя существуют давно разработанные еще приснопа-

мятным Главгуром дельные методики изучения духовного мира бойцов, да и специалистов-психологов для войск тоже готовят.

Так и вышло, что донельзя ущербная духовно-нравственная сторона внешне бравых стрелков-пулеметчиков никого из должностных лиц, ответственных за отбор бойцов на чеченскую войну (а он существовал, в местах постоянной дислокации какая-то толика людей обязательно оставалась для караульной и прочей службы), не обеспокоила. И никто тогда не понял или не захотел понять, что военная присяга, долг перед Отечеством для таких людей пустой звук.

А потому в мае 1995 года Лимонов и Ключков были направлены в Чечню и попали в состав группы из 10 человек, поставленной на блокпост у селения Орехово в Урус-Мартановском районе.

Блокпостовская лафа

...Служба на блокпосту — повседневная рутина. Главная обязанность — досматривать машины. Днем “духи” беспокоили огневыми налетами редко, обстреливали в основном по ночам. Не хочешь получить пулю — не высывайся. Что и делали не без успеха как Лимонов, так и Ключков, избегая вступать в огневые дуэли с пулеметчиками нохчей. Больше всего их тревожило, как бы не получить ранение или контузию — домой надо вернуться целым и невредимым... Кому охота проявлять героизм — пусть проявляет, их это не колышет.

Дни службы были серыми и однообразными. А день шел за два, все-таки числятся на фронте. Тускло светивший по ночам в одиноком убежище керосиновый фонарь нагонял смертную тоску. Но была в этой уединенности и своя прелесть — из командиров рядом лишь старший блокпоста сержант Еркин, да и тот свой в доску. Значит, можно иной раз и за водкой наведаться в соседний Катыр-Юрт. У одного чеченского не то пастуха, не то духанщика она

всегда припасена для русских солдат. Где уж было Ключкову и Лимонову с их "богатым интеллектом" сообразить, кто стоял за этим "щедрым" торговцем водкой...

До дембеля оставался месяц. Такую дату нельзя не отметить... И 22 октября 1995 года одногодки-пулеметчики с благословения пожелавшего попить с подчиненными водочки сержанта Еркина вышли на заветную тропу — обменять несколько банок тушенки на веселящее зелье... Только затапались водярой и наладились воевать, на них уже наведены шесть автоматных стволов. Через пару часов подловленные в "духовском" садке незадачливые "караси" полетели в зиндан чеченского концлагеря...

Исламский Освенцим

Рошни-Чу — одно из самых страшных мест на карте Чечни. Близ этого селения был устроен такой исламский Освенцим, принадлежавший департаменту МГБ Ичкерии. Одновременно в лагере содержалось до 160 человек, а сколько в общей сложности прошло через этот ад — одному Богу известно.

Дневной рацион узника — хлебка из воды без соли, где всего одна ложка гороха или крупы. О хлебе, даже ломтики — позабыть. Непродолжительный сон — в яме размером 3 на 8 метров. Туда загоняют всех. Кто в середине — задыхается от духоты. Припертые к холодным земляным стенам — кочуют. Ослабленных голодом пленников днем гонят рыть окопы, строить блиндажи, ворочать пудовые камни и бетонные блоки. Жестокие избиения по малейшему поводу или просто ради развлечения охранников. Смерть грозит каждую минуту...

Предательство в обмен на жизнь

Ключков и Лимонов выбрали жизнь. Они стали лагерными надзирателями. Так совершилось

то предательство, к которому они, как потом выяснило следствие, оказались предрасположены с первой минуты пребывания на войне.

Случилось оно не сразу. Около трех месяцев дружки-пулеметчики были на положении обычных пленников. Но лагерной охране требовались помощники. И тогда начались поиски среди узников, желающих принять исламскую веру (очевидно, "лагерфюреру" Мовлади Раисову это казалось некоей гарантией благонадежности надзирателей из русских).

Бывший узник этого ада офицер ФСБ подполковник запаса Владимир Фадеев, ставший здесь инвалидом от рук Лимонова и Ключкова, рассказывал о товарище по несчастью, молоденьком солдате-пограничнике Сереже Саушкине, которого первым присмотрели чеченские "миссионеры".

— Били его на допросах смертным боем — живого места на теле не осталось. Вижу — совсем загибается парнишка... Что-то у меня от жалости в мозгу повернулось, я возьми и скажи ему: "Сережа, притворись, прими их окающую веру, понарошку прими, не век же здесь сидеть, даст Бог, обменяют".

А полуживой солдатик осуждающе посмотрел на подполковника ФСБ и разбитыми в кровь губами прошепел: "Да вы что, дядя Володя! Я ведь присягу давал. Христианин я, дядя Володя. Христианином родился, им и помру".

И подполковник устыдился сказанного и извинился перед мужественным бойцом. А про себя подумал: "Вот, оказывается, какие у нас солдаты, а мы их толком и не знали!".

Такими стойкими оказались практически все присягавшие Родине узники Рошни-Чу. Кроме двух подонков...

Стоило Лимонову и Ключкову узнать, что лагерное начальство ищет среди пленников желающих принять ислам, как они тут же изъявили страстную готовность стать мусульманами и вахидами ("борцами за веру"). Заявили, что некрещеные и православную ре-

лигию считают неправильной. Заплечных дел "духовники" заинтересовались добровольцами, тем более с такими суждениями о чуждой вере. Их отделили от остальных "неверных", начали кормить и преподавать уроки ислама.

В роли пастыря выступил бывший прокурор "Республики Ичкерия" в период правления Дудаева Магомет Джаимов. Вряд ли он был большим знатоком Корана, но это детали... День, другой — и вот уже новообращенные мусульмане усердно творят намаз, повторяя ритуалы вслед за "учителем".

В петле измены

Пленники из федералов так проворно накинули себе на шею петлю измены, заявив о готовности верой и правдой биться за дело "освобождения независимой Ичкерии", что принимавшие обряд "старшие братья" по мусульманской вере поначалу засомневались в их искренности. Да уж не подстава ли они ФСБ?

А потому для начала выдали им только резиновые дубинки, повелев следить за порядком в лагере и конвоировать узников во время выхода на принудительные работы. Дескать, дубите пока шкуры соплеменников, доказывайте свою верность, а там посмотрим. И Лимонов с Ключковым старались изо всех сил.

Их садистская жестокость не знала пределов. В приговоре суда — десятки эпизодов. Назовем лишь несколько. За разговоры шепотом в зиндане после отбоя Лимонов, переименовавший себя на чеченский лад из Константина в Казбека, нанес такой удар дубиной в основание черепа Карапету Сасуняну (тому самому, что на суде призывал "ребят" покаяться, очистить душу), что тот стал инвалидом.

Майора Дудина он сделал инвалидом тем же способом, проломив ему голову. Пытавшегося просушить мокрые лохмотья Виктора Барсагова швырнул на раска-

ленную печь — его тело стало сплошным ожогом.

У Виктора Березина не было сил развлекать пением охранника-чеченца по кличке Руслан, и, повинувшись одному кивку хозяина, Клочков и Лимонов забили пленника до смерти.

Клочков избивал узников чуть реже своего друга, зато больше мародерствовал. С умиравшего от осколочных ранений прапорщика ФСБ Сладкова он сдернул окровавленные джинсы. "Они ему больше не понадобятся", — с изумившим даже чеченцев цинизмом объяснил Руслан "братьям по вере". С прапорщика ФСБ Евгения Щербакова он снял приглянувшуюся куртку, предварительно жестоко его избив.

После стольких доказательств собачьей преданности хозяевам ничего не оставалось, как выдать новообращенным "борцам за веру" автоматы с патронами.

Кровавая цепь Сатаны

В июне 1996 года им устроили экзамен по душегубству: участие в казни 16 российских солдат-контрактников и неустановленного человека, предположительно учителя-чеченца, призывавшего свой народ к миру с русскими. Людей убивали двумя партиями, в два дня, предварительно заставив вырыть себе братские могилы...

Руководил убийством племянник "лагерфюрера" Раисова по имени Джамбулат. Он-то и стал еще одним "руководителем" Клочкова и Лимонова.

Перерезав горло первой жертве и столкнув в вырытую яму, "борец за свободу Ичкерии" завопил: "Вот как надо поступать с неверными!" И протянул нож "практикантам". Первым его поспешил схватить Клочков, повторивший сатанинский прием на следующем воине-контрактнике. Затем наступил черед Лимонова (судом доказано, что предатели лично убили по два человека каждый).

— Теперь вы наши братья по крови! — похвалил Джамбулат.

Агонизирующие в озерке крови тела изрешетили автоматными очередями. Клочков и Лимонов забросали яму землей.

А на следующий день все повторилось с другой партией "приговоренных шариатским судом". Вновь нож переходил из рук в руки, связывая сатанинской цепью "верных сынов ислама" и их новоиспеченных "единоверцев".

"Лучше бы ты умер!"

В их части тогда не знали, кем стали эти люди, и числили среди незаконно удерживаемых чеченскими сепаратистами военнослужащих.

В сентябре 96-го мать Лимонова приехала в Чечню на поиски сына. Была минута, когда женщина трепетала от счастья: она нашла своего мальчика! Он стоял в двух шагах от нее, целый и невредимый, доставленный для обмена. Еще мгновение, и она заключит его в свои объятия...

А Костик ненаглядный бросил ей: "Уходи, я остаюсь с ними!" Возможно, предатель чувствовал: в родных краях возмездие его настигнет, а под крылышком ичкерийских "единоверцев", глядишь, и пересидит заваруху.

"Лучше бы ты умер!" — промолвила сраженная страшным открытием мать.

Можно представить, что творилось в душе несчастной женщины, если она произнесла такие слова...

По одному из каналов ЦГ облаканные удуговской пропагандой телерепортеры прокрутили сюжет, где двое бывших российских военнослужащих гордо заявляли в кадре, что приняли ислам и готовы сражаться на стороне боевиков. Это были Лимонов и Клочков.

Ах, милосердна наша власть...

Вскоре, однако, "братья по крови" перестали нуждаться в холуйских услугах Руслана и Казбека. И без сожаления сдали их федеральным войскам осенью 97-го

под видом освобожденных заложников.

Хотя о многом, что творилось в Рошни-Чу, уже было известно, за изменниками числился лишь один грешок — дезертирство с блокпоста.

Благополучно пройдя сито проверки компетентных органов и даже посидев три месяца в следственном изоляторе, пока военная прокуратура занималась уголовным делом об их дезертирстве, душегубы выпорхнули на волю. По амнистии.

Слепая от милосердных слез матушка-власть позволила им надесть на себя личину добропорядочных граждан. Клочков и Лимонов разъехались по местам жительства, обзавелись семьями, детьми, хозяйством.

Вряд ли соседи и земляки этих нелюдей подозревали, кто поселился рядом с ними. Наверное, кто-то подавал им руку, а с кем-то они попивали пиво или водочку.

Но прошлое не забыть. Грех людей, потерявших родных, ставших по милости этих варваров инвалидами, звало к справедливому возмездию. И наконец-то осенью 2000 года военная прокуратура СКВО возбудила против Клочкова и Лимонова уголовное дело.

Рассмотрев 16 пухлых томов свидетельских показаний и других материалов, суд в апреле 2001 года приговорил их к 15 годам лишения свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме.

Вообще-то предателей на войне, было дело, расстреливали. И суд признал в приговоре, что эти лица, безусловно, достойны смертной казни. Но поскольку на нее у нас объявлен мораторий, то наказанием им определили по 15 лет лишения свободы. Учили и то, что у этих подонков есть дети.

"А они наших детей пощадили?" — выкрикнула на это из зала суда одна из женщин. Ее сын встретил свой смертный час на краю вырытой собственными руками братской могилы близ Рошни-Чу.

Александр ВЛАДИМИРОВ

Герой Российской Федерации

старший лейтенант Александр МИХАЙЛОВ

Родился и вырос Александр Михайлов в семье военных: дед — фронтовик, отец — офицер. С детства Саша тоже мечтал о военной карьере. Первым шагом к осуществлению мечты стала учеба в Тверском суворовском училище. Затем была учеба в Московском высшем военном общевойсковом командном училище им. Верховного Совета РСФСР. Первую офицерскую должность командира взвода он осваивал в дивизии внутренних войск им. Ф.Дзержинского. Дважды молодой офицер побывал с подчиненными на Северном Кавказе — выполнял задачи по поддержанию хрупкого мира в зоне осетино-ингушского конфликта. Трудная жизнь в суровых условиях закалила Александра, офицер приобрел настоящий боевой опыт, стал одним из лучших в части специалистов вооружения БТРа. Эти знания и навыки пригодились ему при выполнении очередной боевой задачи.

...Сводное подразделение, в которое входил лейтенант Михайлов, получило задачу эвакуировать людей из зоны обстрела. Выдвигаясь в указанный район, подразделение оказалось под перекрестным огнем. Вдруг боевая машина, в которой находился лейтенант Михайлов, вздрогнула и остановилась. Броню расстреливали практически в упор. Двое военнослужащих были убиты сразу. Александру удалось выбраться, товарищи помогли отползти в безопасное место. Раны были тяжелые. Потерявшего сознание офицера эвакуировали в госпиталь, где долгие дни и ночи длилась борьба за его жизнь.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, лейтенант Михайлов Александр Валерьевич был удостоен звания Героя Российской Федерации. Александру досрочно присвоили воинское звание «старший лейтенант».

Через две недели старший лейтенант Михайлов от полученных ран скончался. Приказом министра внутренних дел он навечно зачислен в списки воинской части.

Герой Российской Федерации рядовой Олег ПЕТРОВ

Родился и вырос Олег Петров в Череповце. После школы успел поработать на заводе, получил специальность слесаря контрольно-измерительных приборов. Еще в школьные годы начал активно готовить себя к службе в армии, занимался восточными единоборствами, мечтал о спецназе. Когда пришла пора служить, у Олега появилась возможность поступить в пожарно-техническое училище, однако парень решил сначала отслужить срочную. Служба проходила в знаменитой дивизии им. Ф. Дзержинского.

...Ему оставалось совсем немного до увольнения в запас, когда резко обострилась обстановка в столице. Рядовой Петров оказался в составе экипажа БТРа, которому была поставлена задача выдвинуться в указанный район для эвакуации людей из-под огня. Боевая машина направлялась туда, где шла война, где гибли люди, где оставались на поле боя в подбитом бронетранспортере их раненые товарищи. К ним уже пытались пробиться, но не получилось. Это была очередная попытка. Неожиданно длинная очередь прошла бэтээр. Рядовой Олег Петров получил смертельное ранение. Позже в броне насчитают двадцать восемь пробоин.

Есть в Череповце Аллея плача, где похоронены погибшие в последние годы войны. Шестеро прилетели из Афганистана. Седьмой — дзержинец рядовой Андрей Кузьмин, погибший в черном январе 90-го в Баку. Олег Петров стал восьмым.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, рядовому Петрову Олегу Михайловичу присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно. Он навечно зачислен в списки личного состава своей воинской части.

Герой Российской Федерации рядовой Николай СИТНИКОВ

Николай Ситников родился в Сибири, воспитывался в многодетной семье. С ранних лет привык к нелегкому крестьянскому труду. В школьные годы увлекался спортом, неоднократно занимал призовые места на соревнованиях по тяжелой атлетике. Имел третий разряд по парашютному спорту, звание лучшего нападающего района по футболу. Мечтал служить в спецназе. Мечта парня сбылась — он стал бойцом отряда специального назначения "Витязь".

Рядовой Ситников неоднократно выполнял боевые задачи в районах ЧП, принимал участие в специальных операциях по освобождению заложников и разоружению боевиков. Не однажды смотрел смерти в лицо, но всякий раз судьба вводила его из-под удара. Так было и во время его командировки в зону осетино-ингушского конфликта. Тогда дозор наткнулся на группу боевиков, которые обрушили на воинов шквал огня. Били из автоматов, пулеметов и даже из гранатомета. В результате обстрела кумулятивная граната попала в башню БТРа, ранив механика-водителя. В тот раз Николай и остальные бойцы чудом остались невредимы.

Не уберется Николай при выполнении другого задания. В тот день отряд получил задачу по охране важного государственного объекта. Рядовой Ситников заступил на боевой пост. Около полуночи обстановка вокруг охраняемого объекта резко обострилась, раздались первые выстрелы... "Витязи" действовали смело и решительно, никто не оставил свой пост. В эти минуты на втором этаже здания, где находился Николай, раздался оглушительный взрыв, который оборвал жизнь девятнадцатилетнего солдата.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, рядовому Ситникову Николаю Юрьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно. Он навечно зачислен в списки воинской части.

Герой Российской Федерации рядовой Евгений ЗОЛОТУХИН

За шесть месяцев командировки в Чечню на счету у бойцов этого отряда специального назначения более сотни успешно проведенных специальных операций. Большинство из них было направлено на выявление и обезвреживание главарей бандформирований. Отряд, тесно взаимодействовавший с подразделениями "А" и "В" ФСБ России, стал настоящей грозой для "непримиримых", отказавшихся от зимовки в горах и пытавшихся скрыться среди мирного населения.

В последних числах июня 2001 года войсковым разведчикам удалось узнать, что в Алхан-Кале в одном из домов находятся известный полевой командир и его сподвижники. Проверить информацию было поручено военнослужащим отряда. С виду постройка безобидная, от других чеченских домов ничем не отличается. Вызывало опасение лишь то, что разведчик из оцепления незадолго до начала штурма заметил, как в глубине двора женщины перетаскивали старые шкафы и коробки. Вполне вероятно, что они не зря завалили небольшую пристройку рухлядью. Объяснения женщин были крайне невнятными, и спецназовцы стали простреливать завал из автоматов. Как позже выяснилось, в завале находился Бараев с телохранителями. Один из двух отморозков каким-то чудом уцелел под плотным автоматным огнем. Когда бойцы приблизились к завалу, пулеметчик Евгений Золотухин первым заметил ствол АК, торчащий из-за коробки и направленный в сторону офицера. Первые пули достались Евгению... В следующие секунды бандита уничтожили. Спецназовец, закрывший собой командира, скончался от полученного ранения.

Указом Президента РФ от 10 августа 2001 года рядовому Золотухину Евгению Валерьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

ЯНВАРЬ для военнослужащих Центра инженерно-технического обеспечения ВВ МВД России в этом году — месяц особенный.

21 января они отмечают День инженерных войск России, а через 6 дней исполняется 35 лет со дня образования этого уникального воинского коллектива.

Уникальность этой части состоит в том, что это единственное штатное подразделение в войсках, где ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки инженерно-технических средств (ИТС) в интересах войск. Этот коллектив имеет совершенно оригинальную штатную структуру и специфические задачи. У них есть свой устав и собственный испытательный полигон. И еще — интересная и неповторимая история.

— Начинали в далеком 1967 году, когда главной задачей Опытного испытательного полигона ИТСО (так назывался Центр при создании) было испытание и применение ИТСО при оборудовании объектов, охраняемых внутренней и конвойной охраной, — рассказывает начальник Центра полковник Дмитрий Миклушонков. — Постепенно задачи менялись. Например, в момент обострения отношений с Китаем и в последующих пограничных конфликтах полигону была поставлена задача разработать специальный вагон для перевозки пленных китайцев.

В 1972 году опытно-испытательный полигон был переименован в Специальное конструкторское бюро ИТСО ВВ МВД СССР, уже с целью создания и внедрения необходимых войскам ИТСО на базе последних достижений науки и техники. Наверное, многие из офицеров-конвойников знают и помнят надежную систему ТСО "Ночь-12", до сих пор остающуюся на вооружении войск. Это лишь один из множества видов подобно-

ЦИТО

внутренних войск МВД РОССИИ

35

лет

Сплав науки и отваги —
инженерные войска
(Из песни военных инженеров)

го рода специальной аппаратуры, которой за 35-летний период инженерами-конструкторами СКБ создано немало. У истоков создания первых разработок стояли ныне заслуженные ветераны генерал-майор в отставке Н. Андрианов, полковники в отставке Е. Михайлов, А. Матросов, В. Чумаевский, А. Лебедев, подполковники в отставке Н. Талис, Ю. Двизов и многие другие.

Когда существенно поменялись специфика и задачи войск в условиях разгорающихся по стране вооруженных конфликтов, руководство Центра стало уделять больше внимания разработке средств индивидуальной бронезащиты и активной обороны, а позже комплексам управляемых минно-взрывных заграждений, средствам обнаружения.

Менялись времена, рушились границы и политические режимы, но коллектив ЦИТО, как стало называться с 1993 года СКБ, оставался на плаву в силу своей необходимости и нужности войскам.

Многогранна и универсальна деятельность этого, в общем-то, небольшого коллектива сегодня, но приоритетным по-прежнему остается направление научных разработок и внедрение их в войска. Этими вопросами занимается отдел, возглавляемый опытным офицером подполковником Виктором Филипповым, ветераном части, участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, душевным и отзывчивым человеком, специалистом своего дела. Его подчиненными только в прошлом году проведено в войсках несколько испытаний новых научных разработок, позволяющих значительно повысить оснащение войск средствами обнаружения и подрыва: систем "Искра", "Резеда", "Хамелеон" и других. Ряд систем — "Краб", "Цель", "Пелена" уже прошли испытания и активно поступают в войска.

Получение и поставка в войска инженерной техники — относительно новая задача для коллектива. Только в 2000 году в войска отправлены 31 единица инженерной техники и 570 тонн инженерного имущества. Практически все инженерное обеспечение 46-й бригады шло через ЦИТО. За этот участок работы отвечает отдел подполковника Андрея Сидорова, грамотного и опытного офицера, не раз лично доставлявшего ответст-

венный груз в Северо-Кавказский регион.

Ремонт инженерной техники и ИТСО в интересах войск — лишь одна из задач подразделения подполковника Ивана Лукина. Его подчиненные, мастера на все руки, могут многое: изготовить сложный узел или агрегат, вернуть жизнь напроць “убитому” передатчику. 46 единиц техники и 35 комплектов аппаратуры отремонтировано с помощью специалистов ЦИТО в прошлом году. Заключение договоров на ремонт и закупку ТСО, обеспечение поставок и приема инженерной техники и имущества — основная задача созданного в середине 70-х годов в составе ЦИТО военного представительства, возглавляемого еще одним ветераном Центра, представителем семейной династии, не одно поколение которой верно своей части, — подполковником Валерием Елисеевым. Его подчиненными освоено в прошедшем году свыше 11 миллионов рублей, а это десятки единиц техники.

Неполным будет рассказ о ЦИТО, если не упомянуть отдел, возглавляемый подполковником Виктором Колобаевым, который осуществляет метрологическое обеспечение войск и добился на этом поприще заметных результатов. Начав практически с нуля несколько лет назад, Виктор Александрович создал прекрасно действующий коллектив единомышленников.

— По концентрации мозгов, — говорит с гордостью заместитель начальника ЦИТО по работе с личным составом полковник Александр Лебедев, — наша организация не имеет себе равных в войсках. Но скидок на это жизнь не делает. Наши “мозги” также нуждаются в социальной защите. Жилья нет у доброй половины офицеров и прапорщиков. Да я сам живу в кабинете, — разводит он руками.

В песне про инженерные войска, приведенной в эпиграфе статьи, поется и об отваге военных инженеров. Не привыкли прятаться за спины других военнослужащие Центра. Еще в первую чеченскую

кампанию более 60 раз выезжали офицеры и прапорщики в район ведения боевых действий. Только за прошлый год военнослужащие этой не ориентированной на боевые действия части провели в составе ОГВ на территории Северо-Кавказского региона 607 человеко-дней. Многие из них награждены орденами и медалями, как, например, подполковник Иван Лукин, обезвредивший фугас при прохождении колонны одного из отрядов спецназа.

На показательных занятиях.

Система ТСО “Ночь-12”.

ЦИТО ВВ МВД России обладает солидной учебно-методической базой для проведения показательных занятий с различными категориями военнослужащих родственных специальностей.

— Кто только не побывал за время существования испытательного полигона на нашей базе, — улыбаясь, рассказывает главный инженер Центра полковник Вячеслав Жижин, — делегации США, Германии, Венгрии, Кубы, Китая, многих других стран, первые лица министерства и войск.

Сегодня в стране сложная ситуация, она отражается и на воинском коллективе Центра. Меньше стало разработок, закупок инженерного имущества и техники, поставок ее в войска, стареет, изнашивается оборудование и техника. Главное богатство этого коллектива — люди, однако и здесь проблемы.

— Выпускники престижных технических вузов Москвы перестали интересоваться условиями службы в нашем Центре. Основная причина — низкое денежное содержание ученых в погонах, — говорит выпускник знаменитой Бауманки капитан Андрей Шаров. С ним наперебой соглашаются “последние из могикан”, пришедшие в ЦИТО после окончания гражданских вузов майор Сергей Григорьев, капитаны Сергей Фомин, Дмитрий Толмачев.

Проблема утечки мозгов наиболее болезненная для такого специфического коллектива.

— Эта проблема серьезно беспокоит командование, — комментирует ситуацию начальник группы комплектования и кадров подполковник Игорь Малахов, участник кровавых бакинских событий в январе 1991 года. — Мы уже не ставим целью пригласить новых выпускников технических вузов, удержать бы тех, кто еще продолжает, несмотря ни на что, служить Родине. Хочется обратиться через ваше издание ко всем талантливым молодым людям с высшим техническим образованием. Мы готовы принять всех желающих в наш уникальный коллектив.

Что же, помогай вам Бог!

В связи с юбилеем хочется пожелать воинскому коллективу ЦИТО ВВ МВД России держать марку главного военно-научного учреждения войск, сохранить этот высокопрофессиональный коллектив. Ну и конечно, существенного улучшения материального положения и решения проблем, мешающих работе и службе.

Майор Роман ИЛЮЩЕНКО

— Господин Секлер, расскажите, пожалуйста, с чего началось сотрудничество с войсками? Что вам удалось сделать?

— Сколько мы работаем, постоянно приходится сталкиваться с военными людьми. Однажды познакомился с офицером софринской бригады. Когда побывал в его квартире, мне стало обидно и стыдно за то, в каких условиях вынуждены жить военнослужащие одной из элитных бригад. А ведь они призваны стоять на страже мирной жизни, защищать граждан России. В том числе и меня, хотя и иностранца, раз я здесь живу и работаю. С тех пор и появилось желание по мере сил помогать этим людям.

Недавно решал вопрос об отправке в Чечню палаток для размещения в них военнослужащих 46-й бригады внутренних войск. Таким образом, около 1200 человек получили возможность для более-менее нормальной жизни.

Сейчас из нашего фонда Министерству внутренних дел подарено 60 автомобилей "Жигули" для подразделений патрульно-постовой службы. Знаю, что 10 из них достались Московскому округу внутренних войск. Остальные переданы в другие объединения по заявкам.

Правда, наше сотрудничество не стало еще традиционным. Но мы стараемся помогать чем можем. Вообще, я убежден, что каждый человек, живущий в стране, обязан осознавать личную ответственность за ее судьбу, безопасность. Армия, войска правопорядка — структуры, которые и созданы для гарантии этой безопасности. Конечно, идеальная схема, когда население платит налоги — государство выполняет свои обязанности. В данном случае по содержанию армии. Но она заработает, когда все: от самого высокопоставленного государственного чиновника до обычного рабочего — осознают ответственность за будущее своей страны.

— Как вы относитесь к сложив-

Алекс СЕКЛЕР: "Патриотизм — это честное выполнение долга перед страной"

Заасфальтированные несколько лет назад строевой плац и автопарк софринской бригады ВВ МВД России. Подаренный софринцам микроавтобус "Газель". Это все добрые дела международной холдинговой группы "Лираль", президентом которой является Алекс Секлер. Холдинг специализируется на инвестициях, промышленном производстве и предоставлении услуг. С конца 1992 года компания начала деятельность в республиках бывшего СССР.

Алекс Секлер родился в Молдавии. Учился, работал в различных странах мира. В 1991 году возглавил созданную тогда группу "Лираль".

Занимаясь бизнесом, Алекс Секлер оказывает большую помощь частям внутренних войск МВД России. Сегодня он — наш собеседник.

шемуся в России положению вещей, когда успешный бизнесмен или группа предпринимателей берут на себя, по сути, часть обязанностей государства и порой довольно ощутимо помогают выживать некоторым воинским частям?

— Многим, возможно, это не совсем нравится. Но ведь бизнесмены такие же граждане. Себя в некоторой степени я также считаю гражданином России, так как долгое время в ней работаю. Убежден, что задача людей, которые здесь зарабатывают деньги, и руководителей государства — помогать друг другу. Сожалею, что не все еще это осознают.

Мне приходилось работать во многих странах мира. Даже в самых благополучных, экономически развитых такой подход активно практикуется. В них один-два раза в год проводят дни поддержки армии. В эти дни каждый гражданин оказывает посильную помощь своим защитникам.

Полагаю, что-то подобное необходимо в ближайшее время организовать в России. Разрекламировать в средствах массовой информации, чтобы все знали, на какое дело пойдут их деньги. Пусть звонят, присылают — кто сколько сможет. Пусть даже каждый сдает по рублю в год. А ведь в России проживает 150 миллионов человек!

Конечно, бизнесмены могут и обязаны дать больше. Ничего не случится, если корпорации, предприятия, от малого до большого, выделят из своих доходов сколько возможно для помощи армии, внутренним войскам. Это многое изменит. Ведь в ежедневной текучке мы часто забываем, кто нас охраняет, а значит, дает возможность зарабатывать деньги. Забываем, что у этих людей также есть личные, для многих из них неразрешимые проблемы. Зато многим предпринимателям помочь в этом не составит практически никакого труда.

Другой вопрос, что в России необходимы люди, которые бы планировали и организовывали такие дни. К сожалению, пока их нет.

Очень глубоко засел в сознании

людей принцип: показать и доказать всему миру, как у нас замечательно. И при этом не хотят видеть серьезные проблемы.

Такая показушность сохранилась и по сей день. Взять российские законы. Душа радуется, как все в них выверено, учтено. Признаться, многого не встречал ни в Англии, ни в Соединенных Штатах, ни в других экономически развитых странах. Однако на деле все обстоит ужасно. Судебная система, по большому счету, отсутствует. Судьи получают копейки и потому берут взятки. Но об этом очень редко где услышишь — нельзя говорить. Поэтому и закон у нас можно повернуть в любую сторону.

Недавно командующий войсками Московского округа внутренних войск предложил мне стать соучредителем фонда для более упорядоченной помощи военнослужащим. Я сразу отказался. Ведь это могут оценить по-разному. Все-таки я иностранец. Прекрасно понимаю: не сегодня-завтра начнут искать мой интерес в этом деле. Мол, присосался к военным и тянет секретную информацию для израильского Моссада, американского ЦРУ или еще кого. Любую вещь у нас переоценивают как кому удобно. И если ты сегодня друг, то уже завтра можешь стать врагом.

— Оказывается, помогать армии не такое уж и безопасное дело. А еще с какими трудностями приходится сталкиваться?

— Я очень хорошо понял, что своими силами не смогу искоренить из сознания чиновников постоянный вопрос: "Какой у тебя интерес?" Его можно назвать, наверное, вопросом нашего времени. Рано или поздно он возникает у каждого из них, потом перерастает в другой: "Сколько дадите, чтобы я решил эту проблему?" или в просьбу: "Поделись со мной тем, что там получишь".

Взять хотя бы нашу попытку финансировать строительство жилья для военнослужащих. Проблемы начались с подбора земельного участка. Везде по России этот вопрос решается со скрипом, в Москве же труднее всего. Создалось впечатление, что в стране, особенно в столице, группа коррумпированных чиновников разделила земельный бизнес, в котором имеет свои интересы.

Я уже не говорю, что каждый чиновник должен по своему статусу помогать таким государственным

структурам, как армия и внутренние войска. Но неужели эти люди, добравшись до своих кресел, забыли, как сами когда-то служили (не все, конечно, но большинство), забыли неустроенные казармы, забыли, что у офицеров есть семьи, которые вынуждены мыкаться по частным квартирам. Командиры зачастую бесильны перед чиновниками, которые не дают возможности работать и тем, кто хочет помочь армии. Сразу слышим вопрос эпохи... Но какой у нас может быть интерес, что мы там можем получить? Ведь идет целевое строительство. Мы хотим не украсть бюджетные деньги, а наоборот, вложить свои. А нам не верят.

Почему-то считается, раз бизнесмен, значит — вор. Нельзя всех стричь под одну гребенку. Конечно, есть подлецы и подонки (иначе не могу их назвать), нечистые на руку. Но по каждому случаю необходимо конкретное разбирательство и строжайшее наказание виновных. Так происходит в любой стране.

Когда-то нас попросили оказать помощь военнослужащим деньгами. Мы взяли большую сумму, разложили ее по конвертам и передали директору фонда МВД (так он себя называл), чтобы он доставил их к месту выдачи. Деньги вручал министр внутренних дел. Директор фонда дал ему лишь пару десятков конвертов из сотен, которые были у него в чемодане. Куда делись остальные, не известно.

К сожалению, мы не можем все контролировать. Ответственность на совести руководителя, который занимается распределением. Если же считать, что все окажется на рынке или в карманах подонков, то вообще и помогать не стоит. Кстати, это останабливает многих, кто мог бы оказать войскам посильную помощь. Чтобы такого не было, еще раз говорю, необходим жесткий контроль и строжайшее наказание конкретных виновных.

— Недавно администрация Московской области заключила договор с командованием 46-й бригады внутренних войск о помощи. И вот уже седьмой раз они везут в бригаду гуманитарный груз. Раньше транспортный самолет забивали до отказа. На этот раз предупредили: "Брать не более 10-12 тонн". И не потому, что не было возможности довести. Просто при большом количестве труднее уследить, чтобы вся по-

мощь дошла до адресатов. Похоже, от этой проблемы вот так, сразу, отделаться невозможно. В чем, на ваш взгляд, причина?

— Прежде всего — в дефиците совести у некоторых руководителей. И, об этом говорят многие, отсутствии патриотизма. Уверен, что патриотизм — понятие святое. Сейчас же его пытаются сделать материальным. Есть личная выгода — я патриот. Нет — извините...

Около десяти лет я занимаюсь бизнесом в России и странах СНГ. Создание так называемой новой России происходило, по сути, на моих глазах. Так вот, все это время мы боролись за выживание. В стране идет необъявленная война. Посмотрите, как и на какие средства живут те же военнослужащие.

Честно говоря, сражаться приходилось и нам. Отбивались от пожарных, таможи, санитарных служб, конкурентов, милиции, бандитов. С кем только не схватывались! На это уходит до 90 процентов рабочего времени.

Откройте газеты. Наезды, компромат, перетасовка директоров, губернаторов, чиновников... Мы попросту теряем время и тормозимся в развитии.

Естественно, в такой мутной воде легче ловить рыбу. Пусть и не всегда очень крупную, как, к примеру, в случаях с гуманитарной помощью отдельных воинских частям. Поэтому и предупредили администрацию Московской области, чтобы не брали много. Хотя уверен, что для нормальной жизни военнослужащим бригады даже на ближайшее время требуется куда больше, чем 12 тонн "гуманитарки".

И все же в России есть здравомыслящие и порядочные люди, которые готовы помогать военным. Взять ту же доставку в воюющие части гуманитарной помощи. Ведь эти тонны грузов берутся не из воздуха. Просто зачастую мы, в данном случае военные и бизнесмены, не всегда знаем границу полной отдачи сил, с которой можем работать, помогая друг другу. Понимание же этого появится лишь тогда, когда все честно станут выполнять свой долг. Это и есть настоящий патриотизм.

**Беседу вел
Виктор БЫЛОВ**

200 лет
МВД
России

“Чеченский разлом” — сборник, вобравший в себя повести, рассказы, очерки, стихи молодых литераторов, пишущих о событиях, происходящих на Северном Кавказе. Он увидел свет в конце минувшего года. Издала его студия писателей МВД России небольшим, но все-таки заметным для нашего времени тиражом в пять тысяч экземпляров.

“Война — страшное испытание для воинов и тяжкий крест для тех, кто их провожает и ждет. Душа воюющего человека проверяется на излом. И понять, описать поведение человека перед боем и в бою способен лишь тот, кто сам познал цену жизни и смерти, цену мужеству и трусости, — пишет в предисловии начальник студии полковник милиции Леонид Головнев и представляет авторов: Валерия Горбаня, командовавшего в первую чеченскую кампанию магаданским ОМОНОм, Андрея Кириллова и Марианну Захарову, для которых командировки на войну стали постоянными и, без преувеличения, главными событиями жизни, Андрея Дышева, воевавшего в Афганистане...

Пожалуй, кроме Дышева, чьи детективы вот уже несколько лет можно видеть на книжных прилавках, остальные лишь начинают вхождение в литературу. Им этот сборник, безусловно, станет не только хорошим подарком, но, главное, поддержкой на тернистом литературном пути. Мы поздравляем их с выходом коллективной книги, тем более что Ирина Дегтярева, Валерий Горбань, Марианна Захарова в свое время дебютировали у нас в журнале и теперь являются его постоянными авторами.

На войне снятся мирные сны,
Очень добрые, теплые, ясные.
Их сравнить можно только
со сказками —

Без войны эти сны, без войны.

В них друзья еще живы, и весело
С нами спорят они и поют.
Пусть каких-то пятнадцать
минут,

Только вместе мы!
Вместе мы!
Вместе мы!

На войне снятся мирные сны —
Без войны эти сны, без войны...
Нет войны.

Только мне не до сна —
Каждой ночью мне снится
война...

КАЖДОЙ НОЧЬЮ МНЕ СНИТСЯ ВОЙНА...

Марианна
ЗАХАРОВА

Марианна ЗАХАРОВА служит во внутренних войсках, сержант. Пишет песни, которые сама же исполняет под гитару. Со стихами дебютировала в нашем журнале в 1997 году. Живет в городе Дзержинске, под Нижним Новгородом.

ПРОРОЧЕСТВО

Ты спросил, что случилось
с моею судьбою?
Отчего я так часто бросаю
домашний очаг?
— Оттого, что любовь моя
ходит со скорбью
По кавказским хребтам
с вещмешком на плечах...

Там, где пыльные бури
взметнулись до неба,
Где спаситель не Бог —
боевой вертолет,
Там, где солон кусочек
солдатского хлеба,
Где струится ручьями
не дождик, а пот,

Там, где слезы от жара
в глазах высыхают,
Прожигая зрачки...
Там, где солнце палит,
Там, где с матом воюют
и молча страдают,
Превращаясь в легенду,
уходят в гранит.

На любовь я надела
серебряный крестик —
Сохрани ее, Боже,
в той страшной войне!
Оттого и пишу я
лишь скорбные песни...
По своей ли вине?
По своей ли вине?

На этой сече все побеждены,
Искромсаны, повержены,
убиты...
Прости, что не вернусь к тебе
с войны —
Уж лучше быть убитой,
чем забытой...

Придет другая —
в пепле и дыму —
Не знающая слез и откровений,
И будет молча жить
в твоём доме,
И весь уклад, что раньше был,
изменит.

И будешь ты искать ее глаза —
Невидящие,
тронутые стынью,
В них в седине утонет бирюза,
В них станет вечным
горький вкус полыни.

И щеки ее будут солонь,
Как и у всех,
вернувшихся с войны,
И редким будет с нею разговор,
И будет ночь стрелять в нее
в упор...

На этой сече все побеждены.
Вот так я
не вернусь
к тебе с войны.

Валерий
ГОРБАНЬ

Валерий Вениаминович ГОРБАНЬ родился в 1959 году. Закончил биофак Дальневосточного университета, Московский юридический институт и Академию управления МВД. Работал в милиции. В первую чеченскую кампанию во главе магаданского ОМОНа был на передовой. Затем служил начальником одного из РОВД Калининграда. Ныне полковник милиции запаса.

Автор книги "Сыск вечен". В нашем журнале дебютировал два года назад с рассказами.

ТЕРПИ,

Рассказы

БРАТ, ТЕРПИ...

*Боюсь, что сердце отболит
И примет функции желудка,
В чернила кровь переварит.
И жутко. Жутко. Жутко...*

Старший лейтенант Анатолий Ягодин,
военный корреспондент.
Погиб в Чечне 18 апреля 1996 года.

МОРАТОРИЙ. ДЕНЬ ВТОРОЙ

А хороший был денек, ах хороший! Ласковый такой... И ребята из комендатуры хороши. Говорили им, балбесам: "Не место это для отдыха, для трепотни". Шашлычков захотелось! На виду у "зеленки", за метровой стеночкой! Вот вам и шашлычок... Из девяти баранов в камуфляже.

На мораторий понадеялись. На душманскую сознательность. Покрепче бы вас обложить, да другие теперь слова нужны.

— Терпи, Витек, терпи. Терпи, брат, сейчас укольчик заработает, полегче будет.

— Ничего, Сашок, ничего, сейчас мы эту хреновинку выдернем. Ты не смотри только, там ничего страшного, ничего там нету-у-у... оба-на, готово! Держи на память.

— Да цела кость, цела, смотри: обе дырки сбоку...

— Куда его, куда?

— В бочину.

— Ах, б...! Ты терпи, брат, терпи...

— Где машина, вашу мать!

— Чего орешь?! Стоит машина. Куда она выскочит, если из "Шмелей" долбят? Спят в первом переулке!

— Терпи, Витек, терпи, брат!

Не умеют плакать мужики, не умеют. И жалеть не умеют.

Но сколько тепла и силы в словах простых: терпи, брат, терпи!

— А ну-ка, тезка, одеколонику тебе в дырочку! А ругайся, ори...

Не орет, зубы хрустят, сейчас посыпятся осколками белыми, но не орет, бугай здоровый.

А Витек тяжелый, очень тяжелый. Возле пупка дырочка небольшая, только страшноватая она, дырочка эта. Кровь из нее толчками, черными сгустками. Нехорошо это, ох нехорошо, не дотянет Витек, кинолог наш, собачник. Но ведь жилистый, чертила, может, выкарабкается.

Не выкарабкался Витек. Умер. Через сутки.

У брата-взвэшника из руки, над локтем, доньшико от гранаты подствольника торчит. Хорош пятачок! Белый братан, белый весь, глаза блестят безумно. Но нельзя пока трогать эту блямбу, нельзя. Может, она сейчас зубом рваным за нерв зацепилась, а может, боком своим блестящим разорванную артерию пережала.

Два тюбика промедола, два пакета перевязочных поверх натюрморта этого: мяса с металлом.

— Терпи, брат, терпи.

А в соседней комнате ржачка: собровец в руках свой камуфляж вертит. Штаны — решето, муку сеять можно. Но счастье его: не на заднице штаны были — сушились после стирки. Перекур у "сябров": глаза блестят, языки работают, а руки ловко цинки

порют, магазины набивают, запалы в гранаты вкручивают. Эта смена весь боекомплект отработала. Смоленские. Через них ни один супостат без хорошей плюхи не пройдет. Сейчас вторая смена бьется, только треск с бабахами стоит, да комендатура подпрыгивает и раскачивается, как старая баржа в шторм.

Шлеп-шлеп-шлеп... Это пули мешки оконные целуют.

Дум-дум-дум... А это подствольники прилетели, как грачи, черной стайкой. Когда сам стреляешь, видишь их. А когда в тебя — видишь только вспышку смертную, фонтанчики от осколков да брызги крови.

Бум-ба-бах! Это гранатомет. Или "Шмелем" впарили наши из-за заборчика. А заборчик метрах в пятнадцать от комендатуры. И лупит реактивная струя в стенку так, что все прыгает и мешки с окон валяются. Впрочем, когда чужой подарок прилетает, эффект тот же. Но веселей думать, что свои бьют.

Комендант в коридорчике стоит. Злой, как тигр-людоед, и расстроен до смерти. Это его ребят покосили. Он не трус, наш Николаич. Умница мужик и строг разумно, даром что молод и майор всего. До него алкаш подполковник комендатурой правил, свинья конченная.

А Николаич быстро братию разбушлаченную в порядок привел. Но обманул его мужиков вечером ласковый. И тяжело ему сейчас, ох тяжело.

Вчера видел в ГУОШе командира братского. Докладывал он домой, что омовца его в руку ранило. Но нормально все. Врачи отремонтируют.

Силен, Славка, очень силен мужик. В блиндаже живет, в глине по уши. А выглядит всегда, как на приеме дипломатическом. Убивай его — глазом не моргнет, выражения лица своего азиатского не изменит. А тут не смог. Всю правду сказать не смог. Не повредило парню кисть, оторвало напрочь. За "Муху" неразряженную, "духами" подброшенную схватился. "Не твое — не трогай", — сотни раз долблено. В Новочеркасске еще, в центре омовского каре командир отряда сводного раза три повторил простую эту истину. И нет в беде случившейся вины Славкиной. Но трубку телефонную положив, подломился он, лицо ладонями закрыл. На секунду прикрыл. А братва командирская, в телефонной очереди зубоскалившая, глаза отвела. Все вид сделали, что дружеской трепотней заняты. Не умеют они жалеть. И других жалостью не унижат, и сами сопли в чужую тельняшку ронять не будут. Только каждый, вздрогнув, от мысли черной отмахнулся. Только каждый мысленно через левое плечо поплевал.

Чуть легче Николаичу. Сборная у него команда. Со всей России. Не живет он рядом с семьями боевых друзей своих. Не повезет "груз-200" в родной город. Не проходить ему на похоронах сквозь строй глаз скорбных, безответным вопросом измученных.

Да только совестливый он мужик. И до конца своих дней сам себя казнить будет. Но это потом. А сейчас Николаич делом занят.

— Змей, своих выводы! Сколько в бойпустишь?

Мои все готовы. Но не нужны они здесь все.

А гранатометки нужны. И стоят у выбитых окон, за стеночкой Профессор с Полковником со своими "шайтан-трубами" в обнимочку. Фанатики органианной музыки, снайперы-громовержцы. Из РПГ-9 ночью за триста метров мухе яйца отшибут.

А рядом четырнадцать чертей с подствольниками. Веселая бригада: у всех зубы наружу, смех, шуточки, как из мешка дырявого. Смешно на них смотреть: языки на автопилоте работают, а глаза от улицы не отрываются. "Давай, Фриц, давай!" — орут, и тут же — грохот пулемета крупнокалиберного. Это наш БТР молотит. По окнам профтехучилища, что за мутной и шустрой Сунжей стоит. Речушка эта проклятая да двести пятьдесят метров бугров зеленых — вот и все, что нас разделяет. И каждую ночь мы с этим ПТУ долбимся: любят его снайперы чеченские да автоматчики.

А сегодня среди бела дня поздравили. С четырех сторон приветы летят. Мы с Коксом по радиции арифметикой занимаемся. Кокс с резервом рядом, в школе сидит.

Дум-дум-дум... — это в наш дворик подствольники прилетели. Закипел дворик султанами черными. Да такая же серия за школой легла.

— У тебя сколько?

— С десяток.

— И у нас семь-восемь.

Да еще три-четыре со стороны жилого сектора.

Два десятка подствольников одних, нехило "духи" за нас взялись!

А за спиной, у КПП центрального, ручные гранаты хлопают. Там братишки наши владивостокские. Через этих не пройдешь. Злые они сейчас. У них половина на блокпосту, мост через Сунжу держат. И без радиции слышно, и по радиции слышно: бой идет на мосту. А не выскочить, не помочь своим. Переулочки извилистые, узкие. Смерть сейчас в них гуляет, в переулочках. Вот и бьются братишки, только зубами скрипят от ярости.

— Сматывайся, Фриц! Драпай, немчур!

Правильно, ребятки, правильно: пора им с Мартом позицию менять. Пристреляются "духи", прилетит подарочек, что я потом подругам их драгоценным объяснять буду?

Только не слышат они нас, грохот в БТРе да и связь наша родная... мать ее и ее создателей!..

Удар, еще удар! Неужели?!

Успел Фриц, успел, бес азартный! Ревут мои орлы от восторга. Только дал наш БТР по "коробке", только рванул назад, и прямо перед мордой его две "Мухи" долбанули.

А теперь наш черед.

Ну телепаты, ну психологи! Подумал только, рот еще не открыл, а четырнадцать лиц возбужденных

разом развернулись, в упор смотрят: "Ну что, командир?"

— Что-что, работать будем!

Легко сказать. Да только там, где работать будем, опять черные кучери вздыбились, опять ошметки железные во все стороны летят. А что бывает, если под это дело попасть, уже посмотрели орлы мои. Внимательно посмотрели.

Но идти надо. Иначе беда будет. Из "зеленки" на посты "собрам" уже ручные гранаты летят. Плохое место. Изрыто все, бугры вплотную: подползай и бей в упор. Трудно братишкам. А если прорвутся "духи" на территорию, вовсе нехорошо будет. Полдесятка смертников такого шороху наведут, столько пацанов положат, что потом хоть в ключья их порви, а дела не поправишь.

"Духи" — бойцы серьезные. Хорошо бьются, дьяволы, ничего не скажешь. Да наши черти не хуже.

— Змей — Третьему.

— На связи.

— Прикрой, нас в упор лупят.

— Понял. Укройся. Сейчас подствольниками по вашему краю работать будем.

— Давай, ждем.

— Ну, ребята, пошли!

И застыли лица. У кого улыбка залихватская к физиономии прикипела, у кого — решимость мрачная. А кто орет непонятно что в азарте, сам себя криком яростным подстегивает. Ни один не тормознул. Красиво пошли, как на учениях, в цепочку. Вот первая семерка стволы задрала.

— Третий, укройся!

— Укрылись.

— Огонь!

И взметнулась черная стайка. Через крышу пошла. Прямо на головы. Чужим и своим. Секунд пять она лететь будет. Много это — пять секунд. Очень много.

Уже первая семерка назад в коридор нырнула, уже вторая на смену ей выскочила. И полетела новая стайка, прямо в небо синее, прямо в тучки белые.

Дум... дум-дум... — а вот и прилетели.

— Третий, как легло?

— Хорошо легло, Змей, хорошо!

— Не высовывайся, еще будет.

— Давай!

А теперь наоборот: на максимальную дистанцию бить будем, чтобы "духам" на задницу ответные гостинцы наши легли, чтобы волна разрывов их прямо на наши пулеметы поджала, под огонь АГСа безжалостного.

А хорошо ребятки работают. Умницы! Уже и командир им не нужен. Сами собой старшие в сменах определились — Чабан с Соломой — и, как часики швейцарские: тик-так, тик-так. Прыгающими ВО-Гаи бьют.

Хорошая игрушка — граната-попрыгушка. Лежит себе боевик в ямке или в колечке бетонном,

пульки омовские да собровские над головой по-свистывают. А он лежит себе да из подствольника по "русским братьям" постреливает. Постреливает и по-смеивается. А тут те — нате! Гадость серебристая рядом плюхнулась да на два метра вверх подпрыгнула. Да по темечку железным веером, да по телу живому. И только вспышка смертная в глазах, только фонтанчики от осколков да брызги крови. Все как у тех, кого ты сам недавно убивал. Только и разницы, что они в тебя тогда не стреляли. Они смеялись, курили, над шашлыком колдовали.

— Змей, выстрелы нужны!

Правильно, Пастор, правильно. Пора и АГСом заняться. Расчет дежурный эта бойня на посту застала, на крыше сарая кирпичного. Трое их всего, и тугота пришлось им. Наводчик почти в открытую работает — мишень живая. В серьезном бою АГС постоянно перемещаться должен. А куда ты с крыши денешься, когда все вокруг кипит и рвется. Только и радости, что два дня назад по жару влажной на хребтах взмокших сами на сарайчик этот мешки с песком таскали. Да зато теперь в два слоя мешками обложены, да доски с жестью над головой настелены. Не Брестская крепость, но жить можно, и биться можно. И просто отсидеться.

Да только неймаются гранатометчикам. Бой идет. А АГС молчит.

— Змей, выстрелы нужны.

Дружная команда — расчет АГС. Воюют вместе, отдыхают вместе и на пьянке попались вместе. Бригаду их бойцы за это группой "Синее пламя" окрестили. Но в драке крепкий народ. Те, что своим на подмогу должны идти, уже за спиной моей землю копытами роют.

Один Волчара чего стоит! Он и в самом деле на волка похож. Из мультика. Ростика небольшого, сухощавый, голос хриплый. Азарта и злости на троих хватает, а в жизни добряк и трудяга неописуемый.

Сколько ж на него навесили! На неделю боев хватит! Дома бы он половину добра этого от земли не оторвал. А сейчас бегом причесал. Рад, что из резерва вырвался.

Ну что, пошли?

Немного бежать, метров семьдесят. Половина пути из "зеленки" простреливается. Коридорчик такой, как в тире. И по коридорчику этому трассеры рехнувшимися светлячками летают да гранаты от подствольников порхают. А прямо посередке — лужа громадная. По колено жижи глинистой, БТРами перемешанной.

Ничего, прорвемся.

— Третий, Четвертый, Пятый, чесаните "зеленку", прикройте нас.

— Сделаем, брат.

— Подствольники, огонь!

Четырнадцать щелчков сухих за спиной, четырнадцать разрывов над "зеленкой" зависло. Сотни осколков листву стригут, траву ровняют, живые тела вовсе не бесплотных "духов" в землю вжимают. Два

десятка собровцев и бамовцев из автоматов да пулеметов молотят. Только конченный смертник сможет сейчас голову поднять, нас на мушку выловить. Да и он не сумеет: дымно, дружок, огненно!

Кто видел это: по воде, аки посуху? А мы не видели, мы сделали. Интересно, хоть подошвы замочили? Замочили, оказывается. Это спереди все чистые, а сзади до макушек уляпались. И хохочем радостно. Хорошо смеяться за кирпичным сарайчиком.

А теперь — наверх.

— Привет, орлы! Все живы?

— Все, командир, что нам сделается?!

И сам вижу, что все. А только вопрос хороший, и отвечать на него весело. Любят на него отвечать.

Подмогу разгружают, жестянки щелкают.

— А что там в комендатуре, Змей? Мы видели, ребята понесли?

— Посекло ребят. У них да у бамовцев девятерых выбило, четверо тяжелые.

— А наши?

— Бог миловал. Давай показывай, что тут у тебя.

— Из-за трубы они бьют, слева от столба. Сначала из кустов справа работали, причесали мы их. А труба такая толстая, что за ней трудно достать.

— Так ты смотри: у них прямо за спиной деревья да кусты высокие. Чесани по веткам, накрой их сверху осколками.

— Понял, сделаем!

Страшная штука — АГС. Двадцать девять гранат легли шахматкой. Тысячи осколков сплошной полосой сеются. Не зря за этой машинкой адской и охота настоящая идет.

Дум, дум! Это — ерунда, это — подствольники. Один прямо на верхнее перекрытие плюхнулся, песком через щели на головы сыпанул.

Бум-ба-бах! А вот это уже серьезно. "Муха", однако. И врезали с того бережка. А до бережка ста пятидесяти метров не будет. А если по амбразуре да из "Шмеля"? Только брызги бурые да шкварки черные от нас останутся.

Бум-ба-бах! Совсем близко. Наружный слой мешков рвануло, посыпало.

— Все, орлы, пристреляли нас. Берем аппарат, драпаем.

— Все внизу?

— Все.

Только один наверху остался. Яцек-пулеметчик. Мы через коридорчик веселый назад пойдём, а он нас сверху прикрывать будет.

— Пошли!

Ай нехорошо получилось, нехорошо! На секунду тормознулся посмотреть: все ли пошли дружно, не цапнуло ли кого? Вот теперь сиди на корточках, загорай на краешке этого коридорчика долбаного. В двадцати шагах от угла спасительного, за пеньком от старого тополя да за железякой какой-то, благослови ее Господи! Лихо они меня подловили. Пульки щелкают — это ерунда, а вот гранатка сзади бахнула — это не есть хорошо. Вторая еще ближе легла —

совсем плохо получается. Спинным мозгом чувствую: третью прямо на темечко положат.

— А-а-а!

Волчара, черт отчаянный, вылетел из-за угла, орет что-то, из автомата по кустам полощет. Обалдели “духи”, отвлеклись. На долю секунды отвлеклись. Ноги, Змей, ноги! Рви, лети! Вот она — стеночка роденькая, вот он — коридорчик уютенький!

А теперь — взрыворот. Теперь Волчка надо доставать. Это он, зверь серый, специально от стаи отбился, чтобы командир последним не шел, без прикрытия. А сейчас торчит за сарайчиком, и Яцек с ним. Долбят “духи” туда из подствольников. Обиделись, наверное: так купили их красиво.

Держитесь, братишки! Сейчас наш черед, сейчас мы вас так прикроем, что небу жарко станет!

— Третий, Четвертый! Подствольники!

Кипит “зеленка”. Небольшой пятачок: метров пятьсот на восемьсот. А мы в него три сотни ВОГов из подствольников, да две сотни из АГСа, да “Шмелей” и “Мух” десятка три. А уж всякого свинца — не мерено.

Плохо сейчас в “зеленке”. Так плохо, что хохол-наемник выскочить из нее не смог. Проще оказалось сдаться, на посты наши выйти. И приятеля своего раненого к нам вытащить.

Мы, по сути, тоже наемники. На службе у государства. И работу нашу стерильной не назовешь. Да только есть она, полоска тонкая, что профессионала от ублюдка отделяет.

Сука подлая! Твое счастье: телевизионщики у коменданта в гостях. Как приехали днем, так и влипли с нами в эту историю. Хорошие ребята, но, наверное, не поймут, если мы этих тварей, что за “гроши” братьев своих единокровных убивают, у них на глазах кончим.

А руки чешутся. И “собры” орут: “Уберите этих б... от греха подальше!”

Раненого на носилки, второго — пинками — в машину. На фильтрационном пункте разберутся. Там народ ласковый.

Хотя падаль такую не сажать надо. Их живьем надо закапывать.

А вот к “духам” нет у нас настоящей злобы. У них своя правда, у нас — своя. Если на центр Грозного посмотреть да на траншеи кладбищенские, где тусуют женщин и детей вперемешку с мужиками лежат, то можно “духов” понять.

Всякое в этой войне было. Еще месяц назад здесь резня беспощадная кипела. Россияне друг друга убивали. Бред какой-то: ДРУГ ДРУГА убивал. Кое-кто и до сих пор крови не напился.

А что до нас, то не бились мы в этих развалинах горящих. Не отправляли домой тела друзей, мерзкими надругательствами истерзанных. Свеженькие мы еще. Гуманные. Но многое знаем уже. И про людей русских, из своих домов повыброшенных, да про девчонок наших, грязным насилием униженных, понаслушались. И траншеи старые, задолго до ноя-

бря трупами забитые, да мэрию городскую, еще летом из дудаевских самоходок расстрелянную, видели.

Так что не все просто здесь. И хоть нет у нас ни на кого злобы лютой, настоящей, не надо нас убивать. Опасно это. ОМОН — фирма зубастая. Кусаемся мы. И крови тоже не боимся. Кровь за кровь мы обычно с процентами берем.

Вот и темно уже. Мои отработали. Выстрелов мало осталось. Надо на завтра приберечь. Сидят в комендатуре (мало ли что “духи” удумают) и ржут опять, как жеребцы стоялые. Обсуждают, как под “Шмеля” попали. Очень весело! Хорошо, что на открытом пространстве. Оглушило троих, контузии схлопотали. Кот, санструктор наш, метра три кувырком летел. Ну ничего, встал на четыре лапы, башкой помотал — и пополз другим помощью оказывать. У Удава от удара нога как бревно. Сидит, штанину задрал, бухтит что-то сам себе. А дай команду — рванет в бой, как здоровый.

Комендант с оставшимися офицерами да энтузиасты из СОБРа группу сколотили, “Шмелями” да “Мухами” пообвешались. Профессор с Полковником к ним пристроились.

— Пошли!

Закат красивый был, еще кусочек золота по краешку неба завис. Черные тени по нему скользят.

Плохо “духам”-автоматчикам. Они в общагу ПТУ забрались, думали, нас сверху бить ловчее будет.

А Николаич поставил своих в хоровод, и долбят они эту общагу, как дятел осину. Только грохот непрерывный, только вспышки бешено сверкают. Выстрелил — отскочил, следующий выстрел готовь. А на твоём месте другой уже, в прицел впился, орет:

— Уши береги!

Вот Профессор со своим РПГ за кирпичной стеной примостился. Тяжко ухнула “шайтан-труба”. Небо над общагой расколосось. Двойной удар землю потряс.

— Профессор, ты что, ядерную боеголовку запустил?

— Сдетонировало что-то у них. Да не по мелочи сдетонировало!

Вяло огрызается “зеленка”. Замолкла общага.

Да, пора уже. Четвертый час. Утро скоро. “Духам” еще работы полно: убитых спрятать, раненых по пунктам Красного Креста разбросать, следы замести.

Сползаемся в комендатуру. Спина под броником мокрая. Липкие струйки по позвоночнику текут.

— Ну что, Николаич, все?

— Все. Пошли в столовую, там шашлыки дожарили.

— Спасибо, я со своими.

— Это вам спасибо. Золотые у тебя парни.

— Бугор — Змею.

— Слушаю.

— Ужин готов?

— И завтрак тоже... Командир, тут ребята случайно в рюкзаке два пузырья нашли. Может, сегодня можно? В порядке исключения. Тут граммов по пятьдесят на брата и то не выйдет.

— Ну раз нашли, не выбрасывать же. В порядке исключения...

Не знаешь ты, Николаич, этих золотых парней...

Жулье одно, ухорезы.

Братишки мои.

ВКУС ВОЙНЫ

Эх война, война!

Впереди толпа гудит. Площадь народом запружена. На подходе к ней тоже кучки людей стоят, ненавидящими взглядами нас обжигают.

Митинг очередной.

Ну их к Аллаху. Через этот улей ехать — дураком надо быть. Либо пулю всадят исподтишка, либо вообще на машину полезут, попробуют заваруху какую-нибудь учинить. Омоновцев, конечно, могут и побояться. У нас народ отчаянный, дойдет дело до драки — гранатами дорогу зачистим. Да только за чем зря грех на душу брать? Женщин полно.

Нормальные герои всегда идут в обход. Плохо, конечно, что улочки незнакомые. Правда, меньше шансов на засаду напороться, нас ждут на постоянных маршрутах. Зато можно с любой другой неожиданностью столкнуться. Есть районы, где боевики в открытую разгуливают.

А хочется побыстрее домой, на базу. В кабине "Урала", на командирском сиденье огромная длинная дыня лежит. Специально на рынок заезжали. По жаре такой на эту фруктину чудесную спокойно смотреть невозможно.

— Ничего, скоро мы до тебя доберемся, правда, Винни?

Водитель, добродушный крепыш, родной брат Винни Пуха, согласно кивает головой и непринужденно слюсывает слюну. Он целый день сегодня за рулем, еще и с обедом пролетел. Пока другие перекусывали в столовой ГУОШа, Пух где-то хлопотал с грузкой вещевки для отряда.

— Змей, смотри!

— Вижу.

"Сферу" — на голову, дверцу приоткрыл, ею же и прикрываюсь: броник мой на дверке висит. Не вывалиться бы, когда Винни тормознет.

Молодец Пух, вроде от дороги глаз не отрывает, а суету непонятную впереди по курсу засек.

Слева, на краю пустыря большого, авторыночек. Киоски и просто столы на небольшой площадке сто-

ят, запчасти поразложены. Но люди не торгуются, у столов не трутся. Люди за киосками поприседали, под столы забились. Несколько человек на земле лежат. Кто неподвижно, руками голову закрыв, а кто бочком-бочком старается за кучу мусора заполнить. Справа еще интересней. "Уазик", а за ним двое в гражданке, с автоматами. Нас увидели, но смываться не торопятся. Наоборот, руками машут, останавливают. Один еще и в сторону рынка показывает, мол, туда поглядывайте.

Мы, дорогой, везде поглядывать будем. Здесь недогляд смертью пахнет. Тем более нехорошее место, открытое. Только справа панели бетонные свалены да впереди — узкая улочка с домами частными. Но до них еще добраться надо. Если оттуда стрелять не начнут...

— К бою, слева — справа!

Хлопцы мои не зевают, уже как надо стоят: вдоль бортов, разом — на колено. Оружие — наизготовку. Борт железный да скамейка деревянная — невелика защита, но от осколков прикроют. Шлемы и броники тоже не бумажные. А дальше — каждому своя судьба.

А моя доля — командирская.

Не зная обстановки, за секунды считанные принимаю решение, как поступить. Может, спектакль все это, отвлечение для засады. И надо, пока не поздно, назад рвать, огнем прикрываясь. Может, и свои попали в переделку, помощь нужна. А цена ошибки — "груз-200", а то и не один...

Вот и разгадка!

Слева, за пустырем, на крыше обгоревшего здания и в темных провалах его бывших окон огоньки замелькали.

И по раме стальной "Урала" нашего, как горохом — тр-р-р-ру!

Стрелок автоматный последним прилетел.

— К машине!

Да что с вами, орлы, не слышали за шумом или от уставной команды в мозгах перемкнуло?!

— Прыгай, вашу мать!..

Другое дело! Стокилограммовый Бабадя в полном снаряжении (двадцать пять кило металла), с ручным пулеметом и двумя коробами патронов, как птица, над бортом взвился. На землю обрушился — пять баллов по шкале Рихтера. Лишь бы ноги не сломал! Остальные тоже в воздухе пятнистыми призраками мелькают и тают тут же. Секунда-две — и нет никого. Только из-за плит бетонных у обочины в сторону здания коварного ствола настороженные поглядывают. Но не все. Два автоматчика на мушке непонятных "гражданских" держат.

Мужики за "уазиком" совсем присели, автоматы на землю положили.

— Мы свои! ФСБ! У нас раненый!

Винни, как только ребята с машины слетели — по газам и под прикрытие дома частного. Притер "Урал" под стенку, стоит, команды ждет.

Командир отделенный Чавыча, он же снайпер по

боевому расчету, редкого хладнокровия человек, уже в прицел своей СВД впаялся.

— Дистанция триста, командир.

Студент, хоть и молодой боец, первую командировку работает, тоже не зевнул:

— На пятиэтажке, сзади!

Точно, согнутая черная фигурка по краю крыши мелькнула. За бордюрчиком укрылась.

Молодец, братишка!

— Промышленное здание, триста метров, крыша. Подствольники, огонь! Пятый этаж, третье окно слева — автоматчик. Чавыча, щелкни его. Сзади, правая пятиэтажка, крыша — Бабадя, отработай.

Первая серия из подствольников по-разному пришлась. У кого-то недолет. Но пара разрывов точно легла. Как при залповом огне каждый свое попадание определяет, никто объяснить не может. Да только вторая серия на крышу черную шапку нахлобучила.

Пару раз снайперка хлестанула. Бабадин ПК ей вслед пророкотал. И тишина. Сидят бойцы за укрытиями. Холодными глазами профессионалов все впереди себя щупают. Прошли те дни, когда с перепугу да в азарте на одиночный выстрел лупили в белый свет, пока патроны не кончатся. Боевики тоже молчат. Видно, поняли, с кем дело имеют. Может, ушли. А может, ждут, пока расслабимся и к машине в кучу соберемся...

Пока пауза, надо в отряд сообщить, что в пердежку попали.

— База — Змею.

— На связи.

— Попали под обстрел в районе авторынка, на улице... А хрен его знает, что за улица. Впереди частный сектор, за деревьями табличек не выдать. Пятиэтажки разбитые, закопченные. Не могу сориентироваться. Приблизительно километр от вас, в сторону бывшего двадцатого блока. Будете на подходе, обозначимся ракетами.

— Держитесь, братишки! Сейчас будем!

Так, а теперь нашими добровольными пленниками займемся.

У этих двоих удостоверения в порядке. Но здесь бумагам веры нет. Другое важнее. "Уазик" по левому борту пробоинами попятнан. В машине еще двое. У одного грудь в бинтах, пятно багровое подплывает на глазах. Второй его придерживает, новый пакет перевязочный зубами рвет. Не маскарад. Да и так видно — комитетчики. Когда все вокруг по-русски свободно говорят, учишься своих нюхом распознавать. На то тысячи нюансов есть, и не все объяснить можно. А от этих еще и новичками за версту тянет.

Судя по результатам, у боевиков тоже обоняние в порядке. Еще легко ребятки отделались. Надо выводить их срочно. Плевать на мундиры и ведомства. Свои, и этим все сказано.

— Промедол ввели? В шок не уйдет?

— Все сделали. Скорей в госпиталь надо!

— Прыгай за руль, прикроем.

— Пух — Змею!

— На связи.

— Сдай назад, прикрой "уазик" бортом.

— Чавыча! Смотрите в оба: Винни сейчас мишенью будет.

В тишине напряженной взревел "Урал". Одним рывком из-за укрытия выпрыгнул, точно слева от УАЗа по тормозам врезал. Ну, что вы телитесь?! Подпел "уазик", рванулись парой вперед. Идет Винни, собой братишек прикрывает. Именно собой. Он ведь слева сидит. Бок броником на дверке защищен. А голову куда денешь, под торпеду? Так ведь на дорогу смотреть надо. Глаза-то к голове привинчены. Не на стебельках, перископом не выставишь. Шлем на голове? Но это от мелочи, от осколков и рикошетов. Если сейчас снайпер на спуск жмет, то через долю секунды шлем слетит, как котелок дырявый. С кашей желто-красной. У "духов" и гранатометы есть. И стреляют они из них мастерски. Не дай Бог увидеть, как летит навстречу Винни звезда хвостатая...

Все, проскорчили. Теперь они домами прикрыты.

"Уазик", скорость не сбрасывая, дальше помчал. Удачи тебе, брат! Живи!

А Винни сейчас назад пойдет, своих ребят выводить.

— Внимание, выходим под "Уралом".

Снова громадина железная задним ходом, как в автошоу, жмет. В правом зеркале на миг Пуховы глаза высверкивают. Не влево смотрит, где смерть его пасет, а на ребят: как бы не сбить кого, если тот поторопится к машине рвануть.

Вот они, материализовались. Каждый левой рукой за борт зацепился, в правой — оружие, как учили. И пошел "Урал", боком своим людей прикрывая. Чешут бойцы, еле земли касаются. Скорость машина задает, твое дело — ноги вовремя переставлять, не сбиться, под товарища не рухнуть.

Выскочили из "тира". Теперь в машину — и ходу.

Винни шлем с головы сбросил, пот ручьями по лицу. Вспотеешь тут!

Поднимаюсь на подножку, последний взгляд в кузов — все? Домой!

Да только сзади крик умоляющий.

Что такое? Нанялись тут все руками махать? Двое стоят на коленях, жестами к себе зовут. А сами — в центре пятачка. Если вся площадка — тир, то это место — десятка на центральной мишени. Ага, щас! Если мы так вам нужны, гребите сюда сами.

— Помогите, тут раненый!

Точно, за ними третий лежит. Мне его поза еще в начале суеты всей этой не понравилась. Теперь вижу почему. Одна нога в голени пополам переломана и под немыслимым углом торчит, так что пятка почти коленки касается. Лужа черная из-под ноги ползет. Здорово его жажнуло. Если не помочь мужику, кончится через пять минут от шока болевого и потери крови. А как помочь?

— Несите сюда!

— Нельзя нести, нога оторвется!

Вот, блин, история. Ну его на хрен, башку из-за него подставлять! Только высунься, пулю склопочешь. Если боевики не ушли, точно сейчас на живца пасут. А бросить как? Человек ведь. Живой. Пока.

Эх, мамочка! Ангелы-хранители мои! Вывозите, родимые!

— Прикройте!

Вдохнул и как в воду ледяную...

Теперь я знаю, что видит и что чувствует хирург во время рискованной операции. У меня процесс несложный, но обстановочка... Одни чеченцы подползли, помогают. А другие... Очередь над головой свистанула. Слишком высоко. Своих отгоняют?

В ответ наша СВД ударила, и "калашников" короткую очередь отсек. Это Мак-Дак сработал: у него автомат с оптикой.

Раненый шепчет:

— Не надо, уезжай!

— Молчи, дыши ровно!

Один чеченец возле меня не выдержал, вскочил, кулаком машет, кричит что-то по-своему. Голос звонкий, воздух тихий, далеко слышно, наверное.

Все, не отвлекаюсь. Весь мир в узкий пятачок сжался, как ночью в луче прожектора. Перед глазами — ноги бедолаги этого. Та, что в голени перебита, на скрученных рваных мышцах и коже растянутой держится. Розовая кость из мяса сантиметров на пять торчит... Надо расправить, соединить. Боль ведь адская...

Первым делом — жгут, под колено. Кровь хлещет, как из спринцовки. Хорошо, рукава закатаны, а то стирать замучишься.

Теперь — промедол. Колпачок шприц-тюбика довернуть, мембрану пробить. В мышцу, прямо через брючину. Черт! Неудачно как! Бедро в судороге, словно каменное. Полтюбика ввел, и игла сломалась.

— Промедол мне!

Сбоку рука появляется. Белый тюбик в ней. Второй укол.

Перед глазами второй жгут выныривает. Его — выше колена.

— Так, терпи!

Ногу развернуть, кость на место уложить, концы свести. Нет, простой повязкой не закрепишь.

— Шину бы!

Треск рядом. Под руку дощечки от пивного ящика подныривают. Отлично! Теперь на сквозную рваную рану — с двух сторон — бинты стерильные. На них — шины, сверху — еще бинты. Есть.

На второй ноге — пятка вдребезги. Сухожилия торчат, кость розовеет. Делаем все по новой. Только без промедола. Наркотик уже действует. Обмяк мужик.

Но силен! Лет сорок-сорок пять, крепкий, как дуб. Другой бы на его месте либо отключился, либо криком изошел. А этот только зубами скрипит да тяжело так выговаривает:

— За что они меня искалечили? Я не воюю. Я

приехал карбюратор купить, а они — из автомата.

Один из помощников моих рассказывает по ходу:

— По "уазику" с дома стрелять стали. А они не поняли. Выскочили. "Ложись!" — кричат. Все попадало, а Умар замешкался. Они ему — по ногам. А он-то ни при чем. С крышки стреляли!

Да, картина знакомая. И винить ребят нельзя. Не один день надо под пулями полазить, чтобы научиться не молотить на каждый выстрел дуриком, а работать по цели конкретной. Но и самые опытные профессионалы порой срываются. Нервы на взводе. Хочешь жить — стреляй первым. Результат потом увидишь. И всякое бывает. Порой в неразберихе и по своим пуляют. Почти каждый через это прошел. Ведь здесь из-за каждого угла бьют. Из "зеленки", из домов, из руин. И из толпы на рынках не одного федерала расстреляли. Здесь ведь тоже кто-то засаде сигнал подал, на УАЗ нацелил... А правители наши да чистюли-законодатели, войну полномасштабную развернув, даже чрезвычайное положение не ввели. Им начхать. Они деньги делают. А мы здесь нервы рвем да кровь льем. Свою и чужую. Так что не вини ты, дружище, тех, кто стрелял. Кляни тех, кто эту бойню развязал.

Все, вторую ногу спеленал. Можно дух перевести, глаза поднять. Давно чувствую, что прикрыли меня слева, с той стороны, откуда пули пели. Да все глянуть было некогда.

Щемануло сердце. Теплом умылось.

Братишки мои!

Нет, не услышите вы от своего Змея ядовитого, вечно всем недовольного, слов любви и благодарности. Не принято у омовцев лирику разводить. Но на всю жизнь запомню я ваши лица обреченно-сосредоточенные. Живым забором в брониках, стволами оцетинившись, уселись на площадке пыльной, загородили командира и чеченца раненого. Что ж вам пережить за эти минуты пришлось?

И Винни снова здесь. "Уралом" своим нам спину от пятиэтажек прикрыв, сидит под колесом, мой броник наготове держит.

Но теперь точно все.

Подъехали милиционеры местные. Народ вокруг осмелел, поднялся, окружили, лопочут и по-русски, и по-своему. Раненого — в "Жигули" милицейские. Молодой чеченец, глаза пряча, руку жмет.

— Спасибо.

— Не стоит. Не забудь врачам сказать, что полтора тюбика промедола вкололи. И время, когда жгут наложили. Это очень важно! Полтора тюбика и жгут!

— Не забуду, я понимаю...

Умар тоже голову поднял.

— Спасибо.

— Не стоит. Удачи тебе. Живи. И прости, если сможешь...

Навстречу от комендатуры колонна летит. Два БТРа с солдатиками — это тюменский БОН. Брат Толик на выручку собрался. Из "Уралов" затормозив-

ших наши посыпались, а за ними — кемеровский ОМОН и челябинцы. По спинам хлопают, теребят. Серега, командир кемеровский, медведь здоровущий, ворчит:

— Ну ты даешь! Подмогу запросил, а адрес — на деревню дедушке!

Не ворчи, братишка. Вижу я тебя насквозь. Вижу радость твою, что все у друзей обошлось, вижу гордость, что все орлы твои как один на выручку братьям помчались.

И снова на сердце тепло.

Слышите, люди: есть еще настоящие мужики в России! Не всех еще за баксы скупили. Не всем еще души загадили.

Слышишь, Россия: еще есть кому тебя защищать!

Я не про эту войну говорю. Здесь кого от кого защищать, сам черт не разберет.

Вот ухлестался кровью. Обе руки — по локоть. Коркой багровой кожу стянуло, чешется под ней все. А в умывальниках — Сахара.

Ох и дам я сейчас дневальному прочухаться!

Вон он стоит, на дыню загляделся, слюнки пускает.

— Командир, когда очередь занимать?

— Когда я руки вымою, а весь ваш наряд вторые сутки отбарабанит. Дыню так сразу усекли, а что умывальники пустые, хрен заметите!

— Да только что выплескали, Змей! Патрули на обед подходили. И в бочке уже нет.

— Ну нашел оправдание, красавец! Неси ведро от соседей и передай старшине, что будете на пару с ведрами бегать, пока на весь отряд не завезете. Пулей давай!

Помчался дневальный, а навстречу парнишка из комендатуры вприпрыжку чешет. К нам, никак?

— Змей, на девятом блоке у соседей проблемы. Вроде машину с чеченцами расстреляли, а что потом, непонятно. Только помощь по радиации успели запросить, “духи” уселись на канал и кроют нас матом. Комендант приказал человек двадцать взять и на месте разобраться.

Ну елы-палы! Все-таки накрылось удовольствие.

— Баррик! Дыню в офицерский кубрик неси. Только, если кто раньше меня вернется, предупреди: сожрут — самих вместо нее на куски порежу.

Ага, напугал я их. Понятное дело, командиру кусок оставят. А Винни да остальные, что сегодня вместе кувыркались? Обидно будет мужикам.

У Пионера — взводного — тоже сомнение в глазах.

— Змей, давай прикончим ее, пока группа грузится.

И в самом деле: черт его знает, чем этот вызов обернется. Может, вообще больше в жизни полакомиться не придется. А дынька — вот она, янтарем отсвечивает, запахом прохладным слюну нагоняет.

— Налетай, братва! — и нож ей в бок.

Верхнюю половину — наверх — уже сидящим.

Нижнюю — только успевай кромсать.

Бойцы резервной группы из дверей выскакивают, каждый свой кусок на ходу, как автомат по тревоге, подхватывает — и на БТР. Автоматы-то у них давно в руках. Со своими “калашниковыми” они и спят в обнимку.

— Классная дынька, Змей!

— Ты скорее чавкай, на дорогу выскочим — будешь пыль глотать!

И в самом деле хороша. Нежная, ароматная. Сладкий сок по рукам течет, кровавую корку розовыми дорожками размывает. О, блин! Бросило на колдобине, мазнул куском по другой руке, забাগровел край куска по-арбузному. Но не пропадать же добру, надеюсь, крестник мой СПИДом не болеет.

Привкус солоноватый...

А ты помнишь, Змей, тот случай?

Да, тогда, во дворе. Сколько тебе было, тринадцать или четырнадцать?

Помнишь, как долговязый придурок по кличке Фашист ни с того ни с сего шибанул камнем пробегавшую кошку и, ухватив ее за задние лапы, треснул головой о дерево. Как омерзительно липкая капля кошачьей крови прыгнула тебе на щеку и растекалась кипящей полоской... И как, содрав всю кожу на щеке в тщетных попытках смыть тошнотворное клеймо, ты несколько дней блевал при одном воспоминании о случившемся.

Ах война, война!

Интересно, что там, на девятке?..

ПАМЯТЬ КРОВИ

Сердце колотилось, плясало, наполняя уши звон и прогоняя бешеными толчками кровь через виски: грум-грум, грум-грум, грум-грум... Ноги еще хранили то ощущение невероятной легкости, с которой они бросили через окоп ставшее невесомым тело. Руки же, наоборот, налились горячим свинцом и продолжали сжимать винтовку, от штыка которой через бешено пульсирующие пальцы прямо в душу прошел мягкий хруст разрываемой металлом человеческой плоти. А капелька пота, скатившаяся со лба в уголок губ, вновь принесла с собой тот страшный, упоительный запах-вкус, что каждый раз багровым хмелем ударял в голову, наполняя все существо диким первобытным возбуждением:

— Я убил Его! И я жив!

Винтовка была мосинской трехлинейкой. Той самой, с которой шагали революционные солдаты и

матросы по страницам букваря и поднимались в атаку красноармейцы в кинохронике Великой Отечественной.

А у Него был карабин. Черный, короткий, с плоским штыком. Его мундир был похож на форму немецких солдат. Но ни витых погон, ни орлов, ни крестов Виктор не помнил. Просто китель. С карманам на груди. В левый нагрудный карман и входил длинный, четырехгранный штык трехлинейки, когда Он вдруг растерянно опускал свой карабин и начинал судорожно шарить рукой по подсумкам с обоймами.

Виктор встал с кровати и, покачиваясь, босиком прошлепал в ванную. Ополоснул ледяной водой пылающее лицо, но не стал его вытирать, а, запрокинув голову и прикрыв глаза, присел в углу на старенькую стиральную машину.

В дверь ванной тихонько поскреблись.

Мамин голос спросил:

— Сынок, тебе плохо?

Наверное, и двух часов не прошло, как он проводил Наташку, поцелуями мешая ей выговаривать глупые девчоночьи обещания, и, вернувшись домой, упал в постель. Друзья, давшие хорошей кофоти по случаю проводов Виктора в армию, разошлись еще раньше.

— Нет, мам, все нормально. Душновато просто. Иди спи. Завтра еще напереживаешься.

Впервые этот сон пришел к Виктору, когда ему исполнилось четырнадцать. В первую же ночь после дня рождения. И за четыре года, прошедшие после того потрясения, он не один десяток раз вновь и вновь перелетал через окоп. А его враг вновь и вновь, развернувшись вслед за своей смертью, соскальзывал со штыка и мягкой куклой оседал в глиняное укрытие, ставшее могилой.

Виктор твердо знал, что, просыпаясь, он запомнил не все. Последнее, что оставалось в памяти: по черному желобку между белыми блестящими гранями стального жала стекают тяжелые капли и падают на истоптанную пожухлую траву. Алый цвет смешивается с желтым и зеленым. Маленькие подплывающие овалы становятся бурыми...

И все. Черный занавес. Но ведь было еще что-то. И это "что-то" каждый раз мучило его, разламывая голову, делая угрюмым и раздражительным, заставляя в такие дни избегать друзей и дерзить родителями из-за ерунды.

Однажды после очередной глупой стычки отец зашел к нему в комнату и, обняв за плечи, спросил:

— Что с тобой происходит? Мама грешит на твой трудный возраст. Но, по-моему, все гораздо серьезней...

Рассказ сына он слушал, опустив глаза. А когда наконец их взгляды встретились, Виктора пробил озноб, и он замолчал на полуслове: отец знал!

А тот попытался улыбнуться и глуховатым, подсевшим голосом сказал:

— Чему ты удивляешься? В России ни одно поколение без войны не обошлось. У нас в роду все предки воевали. Прапрадеды твои на Дону и в Запорожье казаковали. Деда и прадеды с немцами дрались. Их кровь носишь. И их память...

У входа в комнату послышались мамины шаги, и отец торопливо шепнул:

— Не говори матери. А то она нас обоих к психиатру потащит.

Больше они к этой теме не возвращались.

Напряжение было просто невыносимым. Кудрявые кусты, незнакомые южные деревья, каждая травинка — все излучало опасность. Они были где-то здесь. И в любой момент могли ударить в упор длинной очередью, катнуть под ноги гранату или, прыгнув на спину, полоснуть по горлу кинжалом.

Виктор остановился. Стараясь не лягнуть громко ножнами, вытащил штык-нож и прищелкнул к автомату. Раньше он никогда этого не делал. Не было такой нужды. "Духи" никогда не лезли рукопашную, предпочитая после внезапных обстрелов из засад смываться, не дожидаясь ответа. Да и штык-нож он сегодня взял с собой только потому, что вчера, выпендриваясь перед ребятами, метнул любимую финку в старый каштан. Нож попал в железной твердости сучок, и лезвие отломилось у самой рукоятки.

— Рэмбо, твою мать! — снова обругал себя Виктор.

Неожиданно стало легче. Воспоминание о конкретной неприятности сделало окружающий мир более реальным.

Но все же...

Те двое, которых они с Санькой "срисовали" в "зеленке" недалеко от дороги, растворились где-то здесь. А ведь была надежда, что, незаметно сея им на хвост или захватив их живьем, удастся выйти на базу боевиков. Командир разведроты, дав по рации добро на преследование, тут же выслал подмогу. Но ребятам нужно было минимум тридцать минут. А "духи" долго сидеть в засаде не стали. Сунули в лужу на дороге две противотанковые мины и легким, упругим шагом поперли в горы. Пришлось, наскоро вышвырнув опасные гостинцы в кювет, идти за ними вдвоем.

Слева, метрах в ста, воздух распорол автоматный треск. Два "калашниковых" рычали друг на друга. Санька напоролся! Виктор рванул на звук, стараясь

рассчитать так, чтобы зайти со спины автоматчика, стрелявшего выше по склону.

Перелесок внезапно кончился. И метрах в пятидесяти от него, за двумя большими валунами вдруг четко нарисовалась фигура боевика, стоящего на колене. Второй неподвижно лежал рядом, подтянув ноги к животу и неестественно запрокинув голову. Автомат у живого "духа" был с подствольником.

Хлопок! Виктор невольно проводил взглядом черную каплю, вырвавшуюся из короткого ствола. Граната пыхнула дымком возле старого мощного дуба, подпрыгнула и рванула в воздухе, вышвырнув из-за дерева смятую пятнистую фигурку. Боевик что-то яростно прокричал и кинулся к упавшему.

Магазин автомата был полон. И предохранитель давно снят. Но стрелять Виктор не стал. Удивительно знакомая багровая волна плеснула ему в мозг и понесла вперед невесомое, пружинящее тело. Он мчался наперерез, видя сразу все: бегущего врага, перевернутую курносину штыка на конце своего автомата, Саньку, лежащего с разможенной головой... И неистовое "а-а-а!" первобытным рыком вырвалось из мгновенно пересохшей глотки.

Боевик, тормознув, развернулся навстречу опасности. Вскинул оружие, но тут же, отчаянно вскрикнув, вырвал из "калаша" пустой магазин, отшвырнул его в сторону и выхватил из разгрузки другой.

В последнем, стелющемся прыжке Виктор выбросил свой автомат вперед. Штык-нож, коротко хрястнув, вошел между четкими контурами запасных рожков в центр только что опустевшего кармана. Сила инерции пронесла Виктора еще несколько шагов, а его враг, развернувшись от страшного удара и сорвавшись со штыка, мягкой куклой перевадился через Сашкин труп.

Виктор стоял, опустив автомат. Бешеное возбуждение клокотало в груди:

— Я убил Его! И я жив!

Жутковатый, пьянящий запах-вкус бил в ноздри, наполняя рот солоноватой слюной и кружа голову.

А по широкому плоскому лезвию штыка, рисуя алые дорожки, стекали тяжелые капли, падали на раскаленные щербатые камни и мгновенно высыхали бурными лепешечками...

Страшный удар вырвал у него землю из-под ног. Виктор по-кошачьи извернулся в воздухе, шлепнулся на живот и мгновенно перекатился за убитых.

Через несколько секунд он пошевелился, отполз за дерево и, прижавшись спиной к стволу, стал рассматривать свою правую ногу. С одной стороны бедра камуфляж медленно темнел вокруг небольшой аккуратной дырки. С другой — из кратера вырван-

ного воронкой мяса на лохмотья ткани плевался кровью маленький пульсирующий гейзер...

Снизу затрещали сразу несколько "калашниковых". Виктор торопливо затянул жгут, сунул назад, в карман, индивидуальный пакет и потянул к себе автомат. Но пули пропели с двух сторон от него и ушли в "зеленку". А сквозь нарастающий в ушах звон пробились знакомые голоса:

— Держись, братишка! Держись, разведчик!

И тогда он опустил оружие.

Дед, припав на изуродованную страшным шрамом ногу, хлестал Виктора березовыми вениками и приговаривал:

— Терпи, казак, атаманом будешь!

Банный полок раскачивался, как корабельная койка. Пар волнами прокатывался по телу, и пот крупными каплями стекал по лицу, по плечам, по ложбинке на груди.

Виктор плыл в жарком розовом тумане, и его запекшиеся губы облегченно шептали:

— Я вспомнил! Я вспомнил!..

А пульсирующие пальцы мертвой хваткой впивались в края импровизированных носилок, собранных из двух жердей и камуфлированных курток разведчиков, которые бегом несли своего товарища.

"ИНАДЕЙЦЫ"

С кем это я сегодня обнимался? Это братишка мой — Магомед... Не похожи на близнецов, говоришь? Это точно. Магомед — чистейших кавказских кровей. А я — волгарь коренной. Да только после одной истории мы с ним настоящими побратимами стали.

Вот прицепился, расскажи да расскажи! Ну ладно. Ты свой человек, дерьма этого тоже похлебал, понять должен.

Да... Эта история мне столько крови стоила, что проще было бы хорошее ранение получить: меньше б кровушки вытекло...

Попал я в Чечню в третий раз весной девяносто шестого. И добро бы в самую Чечню. Там попроще было даже в самую мясорубку: все понятней. А тут — на границу поставили. На дагестанской территории — мы, а через речку — чеченский пост. Боевые действия вроде как временно приостановлены, перемирие. Но я эти дела еще в девяносто пятом проходил. Поэтому без ведома своего руководства с командиром чеченским лично встретился и предупредил:

— Хочешь своих ребят сохранить — со мной не шути. У меня народ отмороженный, все уже воевали

и крови не бояться. Хоть одного из наших зацепите — шарахнем из всего, что есть, и ни у кого разрешения спрашивать не будем. Пусть там, наверху, свои договоры подписывают, а у нас свой договор будет, лады?

— Хорошо, — говорит, — мне тоже кровь не нужна, и у моих ребят близкие есть.

Руки жать, обниматься-целоваться, бумаги подписывать мы не стали. Но, не считая мелких пакостей, за полтора месяца по-серьезному ни разу не сцепились. И слава Богу. Знали бы чеченцы, кого я привез!

В первые две командировки как-то складывалось: и в комендатурах мужики были нормальные, и отряды серьезные работали — СОБР, ОМОН. А здесь — сборная солянка: ППС, ГАИ, какие-то пацаны из других подразделений. Сводный отряд... твою мать! И ребята вроде неплохие, но дома-то их совсем для другого готовили.

А старший зоны!.. Предки не дураки, прозвища не просто так давали. Если б я ему и его потомкам сам фамилию придумывал, то лучше теперешней вряд ли получилось бы. Дубьев! Что смеешься? Слово офицера: именно — Дубьев. Его иначе, чем Дубина, никто и не называл. Ну кадр был, не передать! Ему водки натрескаться — хлеба не надо, по пьянке из пистолета в потолок засадить — всегда пожалуйста. К омовцам прицепиться — почему излишек боеприпасов на блоке (во, придурок!) — тоже без проблем. Зато если надо для людей что-то сделать или ответственность на себя взять, когда порохом пахнет, тут он — в кусты.

Слава Богу, в сводном отряде на полсотни человек хоть десяток был, на которых положиться можно. И тех еле вырвал, пришлось к начальнику УВД идти, доказывать, что без профессионалов вся эта команда — прямые кандидаты в покойники. Шеф поутирался слегка, но дал добро на отделение омовцев. А уж командир ОМОНа не подкачал, братишка. Не зря с ним в первой командировке вместе носом грязь в Грозном рыли. Хлопцев дал отборных, из тех, что уже в боевых командировках работали. Сам знаешь, самые лучшие орлы из стреляных воров вырастают!

Без них бы совсем пропасть. Зона ответственности серьезная. Двадцать километров границы с Чечней — это вам не шутки! Тем более перемирие совсем на соплях держалось. Банды шныряли туда-сюда, по ночам — стрельба по всей границе, да и днем дрессировали время от времени. У нас тоже снайпер лазить повадился, с бесшумкой. И ведь не по-боевому бил, гад, понимал, что можем навернуть в ответ со всей дури. Нет, выберет, когда, например, машина Красного Креста подъедет к КПП. В ней "врачи без границ" сидят, груз какой-нибудь гуманитарный в ящиках. Мы досмотр начинаем, иностранцы возмущение свое демонстрируют. А тут стрелок этот хренов по колесам — шлеп-шлеп! Или по "кирпичу"azole КПП. Знак-то жестяной, грохоту побольше. Вот вам и скандальчик готов: беспредельные федералы

подвергают опасности жизни врачей-гуманистов! Протесты, звонки начальства. Дубьев психует, орет: "Лева! Ты когда меня подставлять прекратишь? Не трогайте вы их!".

Как бы не так! Есть, конечно, среди этих деятелей и врачи настоящие. Но что-то я за два года не припомню, чтобы они нам хоть таблетку от головной боли дали. И когда в марте девяносто шестого "духи" наших на блокпостах зажали, что-то не видать было белых джипов с красными крестами. Ни капли воды не привезли, ни одного из тех ребят, что в блоках от перитонитов, гангрены да потери крови умирали, не спасли. А вот чеченцам помочь — тут они как из-под земли. И сейчас такое впечатление, что все эти ЧП на границе были, как спектакли с расписанными ролями. Но у нас хрен им этот номер пролез. Через наш КПП ни разу без досмотра не прошли. А начальство? Что ж начальство — меня снять можно, кого потом поставить? Сами отцы-командиры тут торчать не будут. И со сменщиком — как повезет. Может, у него вообще "башню" рванет, и он бои местного значения развяжет. Да если честно, то и командиры наши только для вида пылили. Сами-то они так же, как и мы, думали и этих односторонних гуманистов на дух не переносили.

Я раза три с командиром чеченского блока встречался. Все — как в кино: на мосту сходимся, с каждой стороны одинаковое количество людей, каждая сторона сопредельную на оптике держит. Спрашиваю:

— Когда стрелка своего уймете?

— Это не наш. Мы его сами ловим, никак поймать не можем, — врет, глазом не моргнет.

— Ну ладно. Только, если мы его пристрелим, не обижайтесь.

— Как это пристрелим? Кто вам позволит по территории суверенной Ичкерии огонь открывать?

— Тогда сами с ним разберитесь!

— Пробуем. Но никак поймать не можем...

В общем, сказка про белого бычка.

Вот так и жили. Мир не мир, война не война. Дурь одна.

Но случилось дело и покруче. Приезжает как-то Дубьев, напыженный, как голубь-дутьш, заваливается ко мне в командирский вагончик:

— Завтра выделяй двадцать человек на прочес!

— Какой прочес?

— В нейтральной зоне группа "непримиримых" бродит, человек десять, будем "зеленку" зачищать.

— А кто участвует?

— Все наши отряды людей выделяют. Планируем сто человек.

— Это кто придумал?

— Мое решение. Информация наша, поэтому мы ее сами реализовывать будем.

Я аж взвился: генералиссимус, стратег хренов! Насмотрелся я на таких за два года. Когда настоящая драка была — все по штабам сидели, нос высунуть боялись. А как чуть затихнет — в очередь за ор-

денами давятся, планы один гениальней другого предлагают. Но пока профессионалы у дела стояли, этой швали особо разгуляться не давали.

А тут — “командарм” Дубина! Спрашиваю я его:

— Нормальные карты местности у всех будут? Или опять по глобусу воевать пойдем? Дислокация боевиков, их маршруты? Схемы минных полей? Саперная поддержка? Рации толковые, чтобы нас не глушили, не прослушивали? Форму одинаковую выдадут или опознавательные знаки? И что-то я не помню: учения по взаимодействию мы провели?

— Когда их проводить? — глазенками моргает. — Завтра уже операция.

— Вот ты, — говорю, — сам завтра и оперируйся. Пока эта банда через границу не полезет, пусть с ними сами чеченцы разбираются. Ты себе решил медальку заработать, а мне цинки с пацанами домой везти? Я своих людей гробить не дам. Мало крови пролили?

Как он завизжит:

— Да ты понимаешь, что говоришь?! Струсил, что ли? Я тебя сейчас от командования отрядом отстраню!

От последних слов меня нервный смех разобрал. И хорошо: хоть какая-то разрядка, а то я уже контроль над собой терять начал.

— Ладно, — говорю, — отстраняй. Сейчас я сюда командиров взводов соберу и объявлю, что теперь ты ими лично командуешь. Сам им все расскажешь. Только не говори, кто этот гениальный план придумал. Как бы чего не вышло...

— Это невыполнение приказа! Ты ответишь! Пиши рапорт!

— Я по закону преступные приказы выполнять не имею права. А рапорт обязательно напишу. Чтобы, когда ребят перемелют или, что скорее, они сами друг друга перестреляют, никто не забыл, кто за этот идиотизм отвечать должен.

Выскочил он, дверью хлопнул. А я соседу позвонил. Магомед — мужик отчаянный, ребята у него как на подбор. Думаю: горячие, черти, точно полезут в эту авантюру. Тоже горцы, но “духов” не любят еще больше, чем мы. Говорят: “Эти бандиты уже весь Кавказ достали! Ни своему народу, ни соседям жить спокойно не дадут”.

И получилось, что я как в воду смотрел! Магомед, правда, отказаться хотел. Но ребята его обиделись:

— Командир, нас ведь трусами назовут! — и всем отрядом добровольно на это дело подписались.

И еще три командира своих людей выделили. Тех-то, кто уже своих ребят или друзей из других отрядов в “черные тюльпаны” грузил, на такой трюк не возьмешь. Когда смерть рядом увидишь, на кишки своего братишки да на кровь с мозгами посмотришь — быстро героизм проходит. Но это же после... А эти в первый раз здесь, горя не видали, на подвиги тянет.

Я понервничал, конечно. Весь следующий день как на иголках. Понятное дело: Дубьев после опера-

ции на меня телегу накатает будь здоров. А если еще хоть одного боевика отловят или завалят, то все: пыль до небес, колокола звонят, Дубина на белом коне, а я весь в дерьме! Да ладно, думаю, Бог не выдаст — свинья не съест. Лишь бы у ребят все обошлось.

Дело к вечеру, сижу у себя на КПП, на часы посматриваю: пора бы уже народу с протеса вернуться. Тут телефон затренькал, Магомед звонит.

— Ну наконец-то! — говорю. — Как поработали?

— Брат, беда у меня...

— Что такое? Потери?

— Чеченцы у меня четверых захватили.

Ах... твою мать! У меня аж сердце закололо.

— Ну как вы так умудрились?!

— Да это не протес был, а бардак какой-то. Лазили где попало. Где искать, кого искать — ничего непонятно. Чуть на мины не напоролись. Дубьев стал группы в разные стороны рассылать. Моих четверых в разведку отправил, и не вернулись ребята.

— Так может, заблудились где? Увлеклись. У тебя джигиты отчаянные, выйдут сами!

— Нет, Лева... Ко мне уже с той стороны посредники приезжали. Беда, брат!

У меня даже язык не повернулся попрекнуть его, и без того горе у человека. Да и что ему было делать: на цепь джигитов своих посадить? не пускать? Так они бы и с цепью ушли, а его самого не то что за командира, за человека считать бы перестали.

— Держись, брат, — отвечаю. — и давай ко мне. Думать будем. Только Дубину с собой не бери. Видеть его не могу.

Приехал Магомед ко мне, уже темно было. Вошел в вагончик, я его даже не узнал сразу. Лицо серое, глаза ввалились. За несколько часов высох весь, будто месяц не кормили. Стал он рассказывать.

Приехал к ним на блок пастух. Он постоянно возле границы со своими баранами мотается. У пастуха “уазик” четыреста пятьдесят второй, как “скорая помощь”, мы их “таблетками” называли. Рассказал, что явились к нему трое боевиков вооруженных, велели передать условия: пятьдесят тысяч долларов за всех четверых. Иначе, мол, получим только головы отрезанные. Вид у этого бараньего командира напуганный был. Но, может, и прикидывался он. Вполне мог быть с бандитами в доле, наводчиком или посредником подрабатывать. А мог и не быть. Шайтан их там разберет.

Переночевал Магомед у меня. А с раннего утра мы в райцентр махнули и на телефон сели. Когда перед покушением на генерала Романова в Грозном переговоры шли, я со своими ребятами Масхадова сопровождал. Кое-кого из его личной охраны знаю. И сумел в этот раз через них до самого Масхадова дозвониться. Тот уже в курсе дела был. Сказал коротко, как отрезал:

— Вооруженные силы Ичкерии к этому отношения не имеют. Это — “индейцы”. Разбирайтесь с ними сами. — И весь разговор.

Доложили руководству федеральной группиров-

ки: так и так, есть контакт с похитителями, надо либо выкупать ребят, либо операцию проводить. Руководство отвечает: "У вас там сил на такую операцию вполне достаточно. Считаете нужным, пусть старший зоны принимает решение, и действуйте".

Резонно. Хочешь не хочешь — поехали к Дубине. Он эту кашу заварил, пусть помогает расхлебывать. Угадай с трех раз, что он ответил? Правильно! Сдриснул в кусты, только свист пошел:

— Я без санкции руководства ничего затевать не могу. Надо сообщить в правительственную комиссию, в Москве есть специальные люди, которые пленными занимаются...

Ну и тому подобная чужня. Кому мы там в Москве нужны?! Только-только перед тем Первомайское отгрохотало. Разборки на всех уровнях. Да пока до нас с нашими проблемами дело дойдет, ребят десять раз прирежут.

Тут уж Магомед как зарычит:

— Ты будешь моих мальчишек выручать?! Из-за тебя они попались!

Еле я его оттащил. Дубина мне всю оставшуюся жизнь должен за это пузыри ставить...

Вернулись к нам на блок.

Ладно, говорю, я по должности официально числюсь заместителем этого чудака на букву "м". Так что формально имею право принимать решения на проведение специальных мероприятий. Передавай бандитам, что деньги будут. Звони немедленно домой, пусть доллары собирают.

Вот чему нам, русским, у кавказцев всю жизнь учиться надо — так это как друг за друга стоять. Сутки не прошли после нашего сообщения — прилетает специальный самолет от руководства республики! Привезли деньги, подарки всему отряду, снаряжения дополнительного целую кучу. Магомеду — команда конкретная: "Что бы ты ни сделал, мы тебя спасем, оправдаем, не выдадим. Только выручи ребят!".

Вот как! Это не наши политиканы, что прибалтийские ОМОНЫ за их верность присяге подставили и Парфенова продали. А Буденновск! У меня до сих пор, как этот позор вспомню, лицо горит, будто пощечин мне нахлестали. Да ты, брат, сам погоны носишь, все понимаешь...

Ладно, отвлекся я.

Так вот, начинаем переговоры с "индейцами" закручивать. Понятно, напрямую они говорить не хотят, боятся. И не только нас. Эти беспредельщики уже и чеченцам самим мешать стали. От многих даже их тейпы отступились, а без защиты рода ты там не человек и долго не покуролесишь.

Но бойся не бойся, а денежки-то получать надо самим. Чужому не доверишь: мало ли что у него на уме. Так что покрутили они, повертели, но решили: назначают передачу. В погранзоне, в стороне от всех постов: и наших, и чеченских. Договорились, что Магомед сам за ребятами своими поедет.

Выехали мы на место заранее. Осмотрелись. Об-

становочка такая: дорога-серпантинка над ущельем вьется, в конце, за поворотом резким — площадка небольшая. Открыта метров на сто, вплотную с группой захвата не подойти. Из оружия, по-снайперски, тоже работать опасно. Выбить одного-двух бандитов можно, но любая осечка, промах, рикошет — и наши тоже полягут.

Поэтому порешили так: отдадут ребят — пусть убираются, рисковать не станем. Можно будет ими попозже заняться, с толковой подготовкой. Но, чтобы не обманули они нас, какую-нибудь подянку не устроили, мы ниже по дороге засаду выставили: два моих омовца с гранатометом и прапорщик из сборной команды — старшим. А в "зеленке" над площадкой — я еще с одной группой, для наблюдения и прикрытия.

Мои группы затаились с раннего утра. И правильно сделали. За несколько часов до встречи начали чеченские разведчики лазить. Раньше по этой дороге раз в два-три дня, может, кто проезжал, а тут — то пацан на велосипеде кататься надумал, то "жигуленок" проедет (и у водителя с пассажиром головы на триста шестьдесят градусов, как локаторы, вертятся).

Подходит время. Подъезжает Магомед с ребятами на своем "уазике". Их трое, на дорогу вышли, деньги в целлофановом пакете держат. А тут уже пост снизу докладывает:

— Командир, "уазик" пастуха едет!

Точно: подъезжает, остановился. Вышли из него двое, в камуфляже, бородатые, вооружены до зубов. Видно, что и оружие наготове, и сами на взводе. А должно быть их трое, не считая водителя. Еще один, значит, в машине, с пленными. Но не видно: кузов весь металлический. Надо же, как удачно у пастушка машина оборудована! Может, конечно, это для баранов сделано: чтоб не нервничали при переездах. Но и людей воровать удобно...

Я к биноклю прилип. Снайпер мой рядом тоже замер, от прицела не отрывается: ожидать от этих ухарей можно чего угодно. Пересчитали "индейцы" доллары, старший с деньгами в машину вернулся. Смотрю: дверка салона пошире открылась, и стали ребята Магомеда из машины выходить. Я посту нижнему по рации шепчу:

— Пошла передача, но не расслабляйтесь, подъезд к площадке контролируйте.

Тут слышу, снайпер мой бормочет: "Что это с ними?" У него-то на прицеле увеличение четырехкратное, а у меня бинокль мощней — двадцатка. Глянул, но тоже понять не могу: у Магомеда все ребята — кавказцы, у них от природы лица смуглые, а тут — белые, будто мелом их вымазали. Может, подмена какая, провокация? Да нет вроде, обнимают их наши, в сторонку отводят. Трое пленных высадились, а четвертого нет. Тот бандит, что еще у машины оставался, за ним в салон полез. Неужели, думаю, бедно-му парню так досталось, что ходить не может?

И тут понеслось все вскачь!

Взревел “уазик” да как рванет с места! А из салона вместо четвертого парня мешок полиэтиленовый вылетел и прямо Магомеду под ноги покатился. Вскинули ребята оружие, но куда там: машина уже за поворот заскочила. Я смотрю во все глаза: что там такое? Не бомбу подкатали?! И тут Магомед догадался: схватил мешок, поднял и ко мне повернул, а сквозь пленку прозрачную на меня голова мертвая смотрит!

Как во мне все вскипело, аж туман розовый в голову ударил. Падлы! Палачи! Нелюди! Кричу в рацию:

— Засада! Машину уничтожить!

А прапор, вместо того чтобы команду выполнить, умничать начинает:

— Передача состоялась? На каком основании я должен открывать огонь?

— Стреляй, это приказ! Я отвечаю!

— Я не могу без оснований открывать огонь, если заложники освобождены!

Вот идиот! Заинструктировали его, научили работать с оглядкой: как бы чего не вышло. А секунды идут, летят, молотками по мозгам долбят! Вот-вот уйдут убийцы.

Задавил я себя. Ровным голосом говорю:

— Вернули троих. Вместо четвертого — отрезанная голова.

Прапор собрался было еще что-то вякнуть, но слышу, исчез из эфира, а по рации — голос старшины-омоновца:

— Вас понял.

И через секунду удар сдвоенный: РПП лупанул! А на добавку — два автомата вперехлест.

Мы — бегом вниз. Магомед освобожденных ребят с охраной оставил, а сам следом — на ходу нас на своем “уазике” подхватил.

Подлетаем: лежит “таблетка” под обрывом. Дымится, но не горит. Вся как решето. По ущелью баксы порхают. Спустились мы: два боевика — в куски, старший их — поцелее, но тоже готов. Водителю-пастуху кумулятивной струей досталось, полголовы срубил.

Прапор трясется, ноет:

— Кто за это отвечать будет? Пастух ведь мирный был!

Ребята-омоновцы, смотрю, тоже занервничали. Говорю им:

— Молодцы, мужики! С неприятностями разберемся. Ваше дело маленькое: вы по команде действовали. Кто, да что, да как — не знали и знать не могли. Я за все отвечаю. Ясно вам? А ты (это — прапору) уматывай с глаз моих. И если еще хоть полслово вякнешь, в порошок сотру!

Вызвали мы подмогу, отправили ребят освобожденных домой. А сами до глубокой ночи по ущелью ползали, доллары собирали. Что им пропадать? Семье погибшего пригодятся. И вот что интересно: оказывается, ночью при фонарях баксы лучше видеть — серебрятся, отсвечивают. Все до последнего

доллара сошлось, никто из ребят не скурвился, не утаил.

А на другой день началось: комиссии, разборки! Следователи наши, следователи чеченские... Но я уже битый волк, механику эту знаю. Еще с ночи мои бойцы рапорта написали, а утром раненько я их уже на родину отправил. По приказу положено: после применения оружия реабилитационный отпуск предоставлять.

Один я отбивался. Дубина было подставлять меня начал, но приехали мужики из МВД России, из отдела по руководству ОМОНами, разобрались влет и ему с глазу на глаз сказали:

— Ты думай, что говоришь! Если твои подчиненные преступление совершили, то тогда ты тоже преступник. Халатность проявил, ЧП не предупредил. А если ребята — герои, банду уничтожили, то они молодцы, им честь и слава и тебе ничего не будет.

Ну, с официальными разборками понятно, а что касается совести, то я лишь один день сомнениями мучился. Когда с операции вернулись. А вечером ко мне Магомед приехал. Обнял меня:

— Я и раньше тебя братом звал, а теперь ты всем нам брат родной. Если бы не твои парни, ушли бы эти гады. Ты знаешь, почему ребята мои такие бледные были? Изуродовали их. Исклечили. Не мужчины теперь... Понимаешь?! А тот, которому голову отрезали, жить так не захотел. Он рукопашник сильный был. Гольми руками двоих сволочей прикончил, пока самого не убили... И пастушок этот во всем участвовал. Овечка невинная!

Сел Магомед за стол, руками голову обхватил. А я смотрю: седина у него. Черный был как смоль, а тут будто паутиной волосы заплело, при лампе керосиновой так и блестят. То ли я раньше не замечал, то ли за эти сутки обсыпало...

А через две недели срок командировки отряда вышел, и мы все оттуда убрались...

Легко отделались, говоришь? Это точно. У нас Родине служить — дело опасное. Если на пулю не наскочишь, то политики в любой момент, как пешку, разменяют.

Но мир не без добрых людей. И наша система не без мужиков настоящих. Представляешь: через полгода, домой уже, приходит мне повестка. В Чечню вызывают по делу об убийстве пастуха этого. Об “индейцах” — ни слова. О ребятах исклеченных, нашем парне убитом — тоже. Генерал меня вызвал, я ему историю эту рассказал. Он на меня посмотрел, спрашивает:

— Ну и что ты думаешь?

— Как скажете, товарищ генерал. Прикажете, поеду.

— Давай мы лучше прямо здесь тебе голову отрежем. Хоть мучиться не придется. Опять же, будем знать, где могилка твоя, киселя на поминках нахлебаемся... Иди работай! Пока Генеральный прокурор России тебя не затребует, можешь не переживать. А затребует... тогда и будем думать.

Что касается остальных, то судьба у них по-разному сложилась. Дубьев, говорят, у себя в области карьеру делает, растет на глазах: герой войны! Омоновцев я к наградам представил, оба по ордену Мужества получили. Прапору-трусу наши бойцы полный бойкот объявили, и, когда домой вернулись, уволился он. А из освобожденных ребят Магомед один уже с собой покончил... До сих пор у меня за них сердце болит.

Вот и вся история. За двадцать минут рассказал, а сколько крови она мне стоила!

Плесли-ка мне. Кстати, у нас третий тост.

НАРИСУЙТЕ МНЕ ДОМ

Женька в руки гитару взял. Все в душе — кувыркком. В голове — кувыркком. Водка не помогает. Только одно средство есть, только одно сейчас спасет: пальцы левой — на гриф, пальцы правой — на струны. "Только грифу дано пальцев вытерпеть бунт!"

Женька и раньше Розенбаума любил. А теперь...

Смотри ты, пижон какой — командир у омоновцев. Не успели расположиться, уже переоделся в чистенькое, стоит, бритвой скоблится возле умывальника. Сразу видно — новичок. Всем известно, что пуля первым бритого ищет. Мы только две недели тут, а народ уже, как положено, выглядит. У каждого усы и бородка на свой лад курчавятся. Кепи уставные уродские на зеленые косынки поменяли. По городу, конечно, можно и в краповом берете порассекать. А на выезде не стоит, боевику нашего брата собровца шлепнуть — за счастье. Нечего судьбу испытывать.

Омоновцы спуют, как муравьи. Из расположения мусор выносят — мешки с песком заносят. А теперь за рулоны принялись. Кто-то до нас натаскал с молокозавода роли бумаги и полиэтиленовой пленки, из которой пакеты делают. Здоровенные, материал вязкий, ни одна пуля не пробьет. Раньше, пока стрельба была серьезная, рулоны, наверное, вход в бывший детский садик прикрывали, где мы теперь размещаемся. А нынче тихо, как-то само собой все и развалилось.

Но эти — новенькие. У страха глаза велики. Решили, наверное, себе крепость отгрохать.

— Эй, командир, поберег бы ребят. Пусть отдохнут с дороги!

Это Саня, наш начальник отделения, прикалывается. А чистюля ухом не ведет. Ну ничего. Здесь обычно начальнички попонтуются день-другой, а потом сдуваются, как пузыри. Этот тоже небось из таких. Парней своих в дорогу вырядил в бронежилеты, шлемы надеть заставил. Как они у него по пути от жары не позагигались? Служи по уставу, завоеешь честь и славу! А у нас этот металлолом под кой-

ками валяется. От судьбы не уйдешь!

Что это Саня затевает? Встал у командира омоновского за спиной, ракету осветительную в руках держит. Вот хохма сейчас будет... Хлоп — п-х-х-х! — пошла ракета. Был чистюля — и нет. Как ветром сдуло. За цистерной с водой спрятался. Сидит, по сторонам поглядывает.

Наши смеются. А Саня с невинной физиономией: — Ой, извините, случайно получилось. Да вы посмотрите: это просто ракета.

Пижон из-за цистерны вылез, плечами пожал:

— Ребята, если вы здесь сначала рассматривать будете, что хлопнуло, а потом прятаться, то вы — покойники.

— Да уж как-нибудь ракету по звуку отличим... — Омоновец посмотрел странно, вроде с жалостью: — Суперспец — сам себе кабздец! — выговорил четко и пошел к себе.

— Пляди-ка ты, деловой. Теоретик! Посмотреть бы, как под пулями себя поведешь. Да, Женька?

Промолчал я. То, что вначале смешным показалось, в общем-то глупостью обернулось.

Боец ОМОНа с автоматом у входа встал. Пост, что ли? Для чего? Здесь только свои ходят.

— Эй, братишка, у вас командир в каком звании?

— Подполковник.

— Такой молодой? То-то выслуживается, вас гоняет.

Непонятная реакция. Обычно таких зануд подчиненные не любят и случая не упустят за глаза протянуть. А этот процедил сквозь зубы: "Нас устраивает" — и отвернулся. Хотя, может, и правильно. Это — дело семейное. Какой-никакой командир, а свой.

Перекур у омоновцев. Мы подсели, знакомимся. Братишки в основном нашего возраста — до тридцати. Особой разницы и нет, разве что мы все офицеры, а они сержанты да прапорщики. Понятно, общаются с нами уважительно, интересуются, какие здесь порядки. Спрашивают:

— У вас какая по счету командировка?

— Первая, но мы уже две недели здесь. А в Чечне день за три идет, понял?

— Понял, как не понять... Стреляют здесь?

— Не переживай, у нас район спокойный. Но если на шестом блоке доведется стоять, там бывает.

— Да я не переживаю, интересно просто.

Саня наш улыбается снисходительно:

— Ничего, война всех обтешет, скоро сами опыта наберетесь.

— Да, опыт — дело важное...

И опять интонация странная, только на этот раз не сердитая, а с усмешечкой.

Покурили, поговорили. Поднялись омоновцы и снова — за работу.

А у меня в душе ощущение непонятки какой-то. Ясно, что с разговорами этими связано, а что конкретно? Черт его разберет. Занятные ребятки, с двойным дном. Может, просто рисуются, чтоб себя не уронить?

Ну и хрен с ними. Некогда тут самоанализом заниматься. Вон наш начальник Сашку зовет, похоже, команду на выезд получили.

БТР плавно идет, на выбоинах не трясет, колыхается только. Саня за старшего. На башню верхом уселся и на ходу инструктаж проводит:

— Прибываем в ГУОШ, от брони не расходиться. Пойдем сопровождать колонну. Она уже готовая стоит, нам команду поздно дали. Может, даже догонять придется.

Сергея, пулеметчик наш, смеется:

— Саня, надо было тебе приятеля своего из ОМО-На пригласить. Пусть посмотрит на боевую работу, пока отряд совсем в стройбат не превратил.

— А чего ему смотреть? — это Генка-связист любопытствовал. Он перед самым выездом где-то пропал, не в курсе дела.

— Новичкам не вредно.

— Какие новички? Они первую командировку еще четыре месяца назад отработали. Из боев не вылазили. Кстати, со смоленским СОБРОм работали. Хвалят братишек: “Скромные ребята, без спецовских закидонов, а дерутся отчаянно”.

— Откуда фактики?

— Из связи, вестимо. Я им к комендатуре подключаться помогал, пообщались.

— ?..

Ай да омовцы! Вот, наверное, ржут сейчас! Свои и то вон закатываются, чуть с брони не падают.

Мы с Санькой отвернулись, чтобы друг на друга не смотреть. А Генка ничего не поймет, он ведь этой клоунады на дворе не видел...

Колонна ушла.

Вот блин! Придется мчаться, как чокнутым. Догнать бы до выхода из города. В колонне веселей. А в одиночку можно и на неприятности напороться. Хотя волков бояться — в СОБРе не служить.

На КПП у поворота на Ханкалу узнали, что колонна уже минут сорок как пропылила. Быстро катят, порожняком, так мы за ними долго гнаться будем.

Санька карту у военных попросил:

— Вот где можно срезать, здесь проселочная дорога, в полтора раза короче получается.

Офицер, взвэшник с КПП, плечами пожал:

— Не советую. Лучше вернуться. Раз без вас ушли, значит, сопровождения хватает. Еще наездиться.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское!

Влипли!

Задним умом теперь все понимаем. И что взвэшника надо было послушать. И что дурь последняя — без разведки в такие ловушки соваться.

Еще пять минут назад катили весело, прикалывались:

— Все “духи” на центральных дорогах сидят, а мы тут у них по тылам гуляем!

Стали с горочки спускаться в ложбинку. Вся в зелени, только успевай от веток уворачиваться. В самом низу старые блоки бетонные на дороге валяются. БТР ход сбросил, между ними пробирается. А из лесу мужик бородатый, лет тридцати, может, сорока. Черт их, черных, разберет. В зеленом берете, но без оружия. Руку поднял.

— Привет! — улыбается.

Но что-то нехорошо мне от его улыбки стало.

БТР притормозил. Держим мужика на мушке:

— Чего надо?

— Я командир отряда самообороны. Я вас в плен беру.

— Чего-о-о?

— Ребя-а-та, по сторонам посмотрите внимательно. Только стрелять с перепугу не начните. А то беда будет.

Сердце у меня куда-то вниз обрушилось. Аж замутило. У всех наших тоже вид неважнецкий: из кустов человек двадцать высыпало. У доброй половины — “Шмели” и “Мухи” в руках. Пулемет. Автоматы с подствольниками. И кажется, что все это на меня одного смотрит. А в кустах небось еще снайперы сидят. Спиной ощущаю, как чей-то взгляд между лопаток дыру сверлит.

— Оружие на БТР положите.

На Сашку смотрим. Ты собирался шампанское пить? Вот и расхлебывай.

Он белый как полотно, но отвечает почти спокойно:

— Смысла нет нам оружие складывать. Все равно прикончите.

— Вы кто? Контрактники?

— Нет.

— А кто?

Молчим. Все знают, что контрактников “духи” за наемников держат. Сразу кончают. А если не сразу, то оставляют, чтобы поразвлечься. Нам комендант видеокассету давал. Там чеченцы контрактника два часа на запчасти разделяют. Но и нашего брата они не жалуют. Немало “собры” волчьей крови выпили. Боятся они нас, а за страх свой ненавистью платят. Да какой смысл в молчанку играть. У каждого за пазухой — берет краповый. В карманах — удостоверения.

— СОБР.

— Милиция, значит? Офицеры все, наверное? Чего молчите? Стыдно, что ли, что милиционеры, а убийствами занимаетесь?

— Мы не занимаемся.

— А это что у вас? Рогатки, да? Зачем вы на нашу землю с оружием приехали? Я сам майор милиции. Омскую высшую школу закончил. Десять лет в уголовном розыске проработал. У меня по всей России друзья были. В гости друг к другу ездили. А теперь вы мою семью убили, за что? — Голос у него на вскрик сорвался.

Здоровенный боевик, черной бородой чуть не до бровей заросший, рядом стоит, зубами скрипит, а правая рука предохранителем автомата — щелк-щелк, щелк-щелк.

— Мы никого не убивали.

— А я откуда знаю: убивали, не убивали? Кто у Руслана (на бойца своего кивает) брата застрелил? Вы или друзья ваши? А моих бомбой убили. Всех сразу. Трое детей. Мальчики мои и девочка. Жену убили, мать, отца. Пока я в командировке был, в Россию за бандитом ездил. Те с самолетов бомбили, а вы в Самашках на земле мирных людей расстреливали...

В Самашках и наших полегло немало. Нам рассказывали, что и зачистка-то проводилась после того, как эти "мирные люди" из засады сначала московских омонцев расстреляли, а потом — девятнадцать ребят из внутренних войск. Автоматы забрали, самих раздели, над телами надругались. А после штурма села десятки своих трупов с оружием оставили. Чеченцы — те свое рассказывают: сколько женщин и детей погибло. Да уж, надо думать, в этой войне всем досталось. Пуля — дура. Ни пол, ни возраст не разбирает. Не нужно было вообще до штурма доводить. Да только вякни сейчас про это...

— Что вам здесь нужно? У вас что, дома бандитов нет? Чего лезете на чужой земле порядок наводить, если на своей не навели? Думаете, мы тут сами не разберемся?

По-русски чисто говорит, грамотно. Только на гласных потягивает: "ребя-ата" да шипящие, как все они, по-своему произносит.

Сколько времени прошло? Нет сил уже слушать эту политбеседу. Тело все затекло от напряжения. Но шевельнись только. Двадцать пар глаз испепеляющих каждое движение секут. Так и ждут, волки, повода, чтобы нас в прах разнести вместе с БТРом. И сидим мы, как обезьяны перед удавом в мультике про Маугли.

Про детей рассказывает. Девочка ласковая была. За отцом хвостиком ходила. А пацаны мечтали в уголовном розыске работать. Года два назад младший у него значки с формы свинтил, фуражку забрал и убежал "в милицию" играть. А в райотделе, как на грех, строевой смотр. Хорошо, у начальника своих мальчишек четверо, только посмеялся.

Рассказывает он, а голос такой, что у меня мурашки по коже. Горе страшное, неизбывное в каждом слове звучит.

Вот, опять заводиться начал! Санька поддакнул неловко, ненатурально как-то, а он сразу:

— Ты не прикидывайся ягненком. Не прикидывайся! Знали ведь, куда ехали! Город видели? Разве непонятно, что, когда так бомбят, тысячи невинных людей гибнут? Ведь ваших же, русских, сколько поубивали! Для большой политики большая война нужна. А большая война с больших потерь начинается. Тут главное — эту кашу заварить. А дальше само пошло: кровь — за кровь, смерть — за смерть. Вы

нас убиваете, мы — вас. А мафия и ваша, и наша миллиарды гребет. Они потом между собой договаряются. А мне кто моих родных вернет? И если я вас здесь сейчас порежу, как баранов, кто вместо вас к мамкам вернется? Кто вашим семьям помогать будет? Правительство ваше? Да оно вам живым зарплату не платит!..

Хорошее слово — "если". Если сразу не убьют, может, потом на своих обменяют. Но ведь измываться будут... У Сашки на руке часы, вот он кисть чуть повернул. Ого! Около шестнадцати. Если даже с запасом взять, что мы от комендатуры сюда час ехали, то получается — третий час "беседуем". А сил больше нет. Все! Чувствую, что еще немного — и не выдержу. Или орать начну, или на них брошусь. Пусть убивают. Пусть что хотят делают. Но не могу я больше ждать, между жизнью и смертью висеть... Что он говорит?

— Уезжайте отсюда, чтоб я вас больше не видел. Бросайте оружие и катите назад. Вперед не советую. Там везде наши. Убьют и правильно сделают. Это я не могу на милиционеров руку поднять. Жаль вас, пацанов. Я вам жизни ваши дарю. Но если еще раз попадетесь, я с вами, как с последними скотами, поступлю. Ну?!

— Оставь оружие... Патроны, гранаты забери, оружие оставь! Нам с таким позором возвращаться нельзя, я сам тогда застрелюсь.

Ты что, Сашка, сдурел?! "Башню" рвануло? Ты глянй, как он на тебя, наглеца, смотрит, аж кулаки сжал. Ведь отпустил уже почти! Сдохнешь, дурак, и нас за собой потянешь.

Тишина гробовая повисла. По-моему, даже листья шелестеть перестали.

— Уезжайте! — и отвернулся.

Один из его абреков не выдержал, как загыргычет что-то. Другой тоже — аж за голову схватился. И у остальных такое выражение в глазах, будто уже на спусковые крючки давят.

Но дисциплина у них! Гыркнул что-то в ответ. Опустили головы, повернулись следом и растворились в "зеленке", будто и не было никого.

Кто-то из ребят шевельнулся, автомат приподнял.

— Не вздумай! — Сашка руку перехватил.

Правильно. Одно дело, что невидимые снайперы через оптику по-прежнему спины сверлят. Не такой дурак их командир, чтобы на одно наше благородство рассчитывать. Но можно назад на пригорок выскочить, а оттуда жахнуть из всего, что есть. Один АГС чего стоит! Другое главное: не по-человечески это — за подаренную жизнь смертью платить.

А не рано радуемся? Может, просто играют с нами? Ведь рядом стояли, в упор целили. Могли своих зацепить, осколками да рикошетами. Сейчас чуть подальше отпустят и...

Выскочили. Выскочили! Аж до сих пор не верится. Водитель БТРа нашего, как до своих добрались — по тормозам, руль бросил. Минут тридцать его от-

ходняк колотил. Да и остальные не лучше были. Геройство наше пижонское, пальцы растопыренные — вспоминать стыдно. Как там омоновец про су-перспецов говорил?..

А когда через город ехали, у меня будто повязку с глаз сняли. Дома, как в Сталинграде после битвы. Лишились люди всего, что имели. Сколько же, в самом деле, мирных полегло? Вон женщина идет в черном платке, взглядом исподлобья провожает. Раньше бы не сказал, так подумал, что, мол, зыркаешь, сука бандитская?! А сейчас другое в голове шевелится. Может, она ребенка похоронила. Или мужа. Или всю семью. За что ей нас любить?

Жаль ее. А своих не жаль? Что здесь в девяносто третьем-девяносто четвертом творилось! Взять ту девчонку, что к нам в комендатуру приходила. Родители ее в один день исчезли, а два полицая дудаевских в тот же вечер в их квартиру заселились. Ей сказали: "Живи в кладовке, служить нам будешь". Что они да дружки их с несчастной вытворяли! С тринадцатилетней! Рассказывала, как робот. Даже плакать уже разучилась. Сколько их, таких палачей было?

Но ведь не все. И не большинство даже. А оппозиция здесь какая была! Тысячи против Дудаева поднялись. Сами гибли, семьи теряли. Чеченский ОМОН, СОБР, гантамировцы, завгаевцы, милиция Урус-Мартана... А мы всех — под одни бомбы, под "Грады" и "Ураганы". Вместо того, чтобы плечом к плечу выродков уголовных и фанатиков оголтелых давить, общим горем нацию сплотили да против себя развернули. Сам-то себе признайся, брат Женька, как бы ты, к примеру, на месте этого сыщика поступил? Ну то-то...

Так что же делать?! Что делать, брат Женька? Как Родину защитить, честь свою не замазав и с бандитами в кровожадности не сравнявшись?

Башка трещит от проклятых мыслей. Душа, и без того страшным приключением измотанная, ноет, как нарыв. Водки, что ли, выпить? Не поможет... Как приехали, чуть не по бутылке на брата жажнули, а трезвее трезвых. Только еще муторней стало. Где гитара моя?

Поет Женька. Голос его высокий по этажам бывшего детского садика, разрывами опаленного, пулями исклеванного, мечется:

*Нарисуйте мне дом,
Да такой, чтобы жил,
Да такой, где бы жить не мешали,
Где, устав от боев, снова силы копил,
И в котором никто,
И в котором никто
Никогда бы меня не ужалил!..*

Письмо

Здравствуй, дружок, как там у тебя, как мирная жизнь? Мы тут во всем понемножку, "чехал" пострелничают, расслабиться не дают.

Нет, бывает, правда, и затишье, и можно заняться более важными делами, поскольку последний проверяющий приказал сделать в нашем палаточном городке настоящую воинскую часть, чтобы все у нас было как у людей, как положено.

Вообще-то солдат у нас немного, прапорщиков и офицеров еще меньше, к тому же постоянно кто на спецоперации, кто в карауле, кто на взводном опорном пункте. Но раз положено, значит, положено.

Проверяющий на себя "боевые" оформил и уехал, и мы стали у себя делать все как положено. Прежде всего создали совет воинского коллектива, затем совет комнаты информирования и досуга. Совет теперь есть, осталось только комнату сделать. Еще совет сержантов, совет юнуба, которого тоже нет, и совет библиотеки из пяти человек на все наши двенадцать книг, не считая уставов и трофейного Корана на арабском языке. Есть теперь и совет офицерского собрания, совет прапорщиков и военнослужащих по контракту.

Очередной проверяющий сказал, что еще положен совет ветеранов. Оформил на себя "боевые" и уехал, а мы стали совет ветеранов создавать. Выбрали в него самых старых военнослужащих, правда, никому из них и сорока еще нет, но выбрать-то кого-нибудь было надо. Просились в него и дембеля, но их-то что включать — через месяц уволятся, а мне потом документы передо-дывать, так же как и на совет комнаты истории части.

Я, правда, попытался доказать, что нашей части еще и года нет, какая уж тут история, но мне сказали, что я недопонимаю и комнату истории у меня следующая комиссия проверит, а ее совет должен быть создан уже сейчас, потому что такой положен.

Потом проверяющий на себя "боевые" оформил и уехал.

Итого у нас теперь в части девять разных советов, если считать и нештатный информационно-воспитательный совет при группе по работе с личным составом.

Это куда больше, чем организаторов-спорторганизаторов, которых по три на роту, и женских организаторов, которыми почему-то захотели стать все. Хотя из женщин у нас лишь Людка в санчасти и Валька на кухне.

Но очередной проверяющий меня поправил, что не Людка, а сержант медицинской службы Казымбекова, и не Валька, а ефрейтор Чучундрина, и приказал из них еще и женсовет создать. Проверяющий оформил

с фронта

Фельетон

Рис. Эдуарда КОПЫЛОВА

на себя "боевые" и ушел. А советов теперь у нас стало не девять, а десять.

Силку думаю, прилетит к нам очередной проверяющий на вертолете, намнет драчу, а я "советами" и отобьюсь, со всех сторон приврачусь.

Но прилетевший проверяющий заинтересовался, почему от нас никто не приехал на след редакторов боевых листков и корреспондентов стенных газет. Пришлось срочно создавать редколлегию стенной газеты и назначать редакторов этих боевых листков. А проверяющий оформил на себя "боевые" и ушел.

Когда через неделю мне приказали создать суд чести младших офицеров и суд чести прапорщиков, я возмутился, поскольку во первых, в части не осталось не отмеченных общественной работой военнослужащих, а во вторых, у меня закончились витамин и фломастеры, чтобы оформлять визитки, листы, схемы и графики.

Но очередной проверяющий мне сообщил, что он командует не витамин и фломастерами, а, в основном социальным, лишь нера-

дивными офицерами вроде меня, которые не могут организовать работу с личным составом. И еще, когда он со своей проверкой вернется, то предложит создать в частях еще и суд чести старших офицеров, специально для таких раздобавов, как я.

Потом он информил себя "боевые" и ушел, а я взял калькулятор и посчитал. И оказалось, что все эти советы, редколлегии и организаторы с корреспондентами — страшная сила и по численности их в два раза больше, чем бойцов в штурмовой группе нашего батальона.

Я даже представил, как они пойдут на прорыв: впередии, давя нас на своем пути, идут "советы", следом, дожимывая и добывая, разные организаторы, редколлегии и редакторы, а завершают все суды чести.

И даже попробовал собрать свое войско, да только ничего не получилось. Спорторганизаторов построились — редакторы боевых листков со своими подразделениями на спецоперацию уехали. Неприятный информационно-воспитательный совет во тревоге поднимался, а оказывался, совет колони-

ты по истории части выдумывали и наружу заступили. Получается, вроде мы и огромная сила, только на службе мизантроп.

Так и живем, так и живем по-прежнему. Хотя, по разведанным, ожидается усиление обязанностей. Мне эти разведанные порешок на выместившего и отбыла скучно. Едут, в тебе, говорят, сразу и коллективная и целован группа с проверкой. Поскольку, оказывается, мало все эти советы, редколлегии и суды на бумаге существуют, надо еще, чтобы от их работы следовало. Великие ты организаторы, товарищи, отчеты.

Поэтому друзья, старания о выполнении мне стала фотоматериал, ручки витамин, витамин и фломастеры. И бумаги почти хорошей (какой-то грамм декупа, каких-то бумажек, копировать герметично на скотчине), чтобы можно было их использовать и на следы прилететь.

Вообще-то я хотел тебе о службе написать, да что-то мне совсем не утрю да вечера толком времени не хватает и отчетами и занятиями.

Да, еще поминать, а тебе скажу, чтобы увидеть насчет организации института, чтобы поступить туда после службы. Так ты мне вышлешь лучшую программу со студентами, а институт самовольно, если есть у тебя. Мне коллега сказал, что справку даст, если у вас десяти лет по их профессии отработал.

Осталось то мне слушать и ждать ничего, и скоро отдух уже преддембельский возмуж. Прощай, напишу так, чтобы через неделю страну приехать. Буду по пути и каждую ночь есть закуска и смотреть. Поскольку есть у меня, друг давний мечта, найти хоть одну часть, где все то, что на я предшествовало, есть на самом деле, и не только есть, но и работать и слушать помогает. Поскольку так же мне очень было общаться, что то, чем и уже много лет занимаюсь, ты самом деле никому не нужно и существует только на бумаге.

Письмо получил
Андрей МАКАРОВ

ПОСЛЕ Нового года командир собрался уходить. Все что мог уже выслужил. Осталось в январе отпуск отгулять, поболеть месячишко для порядка, в госпитале полежать и потом уже в приказ и на пенсию. В общем, вышел на финишную прямую.

А с утра 31 декабря он офицеров собрал и все это объявил. Только, говорит, вы уж меня уважьте напоследок: Новый год организуйте, чтобы все было по-человечески. Это значит: и елка, и Дед Мороз с подарками! А то передумаю и не уйду.

— Да конечно, уважим! — все ему хором, кроме замполита, поскольку новогодние мероприятия, как обычно, а на этот раз и праздничный банкет (поскольку замполиту в отпуске) ложатся на него.

Для встречи праздника тут же созидали штаб. Поскольку в праздничный день от работы все старались увильнуть, в него удалось включить лишь тех, кто на службе: смену связисток, дежурных по части, по парку и начальника караула.

— Значит, так. — Замполит, собрав штаб в своем кабинете, бодро зачитал пожелтевший сценарий новогоднего праздника, повторявшийся из года в год уже лет десять: — Собираемся в клубе... Дед Мороз говорит: "Я — Дедушка Мороз, я подарки

вам принес..." Ну и елку ставим и все остальное.

— Разрешите, товарищ майор, — просунулось в дверь чумазое лицо коچهгара. — Там это... в клубе отопление полетело...

Замполит сделал три круга вокруг стола, о чем-то рассуждая и споря сам с собой, и наконец принял командирское решение:

— Новый год встретим на плацу

одной. *Сплошной березняк. Замполит три отделения с пожарными топорами послал в разные стороны, и они до темноты где-то шарились, но вернулись с пустыми руками, хотя и довольные, что, пока все суетились, они в лесу целый день просачковали.*

Правда, один прапорщик вызвался замполиту помочь. Если, говорит, в поселок ехать, километров через пятнадцать березнячок кончается и настоящий лес идет. Там можно и елку любую найти.

— Давай, — облегченно вздохнул замполит, — бери "уазик", солдата и пилу возжай. Выбери там получше, уважь батю.

Дымя выхлопом, "уазик" покотил по дороге в лес, а замполит стал разбираться с Дедом Морозом. С ним были проблемы. Штатный Дед Мороз — начпрод — вторую неделю лежал в госпитале. Офицеры, все как один, наотрез. А солдата подобрать никак не удавалось. Не тот солдат пошел. Мелкий. Такого Дедом Морозом нарядишь, а его самого в пору в мешок сажать...

"Уазик" медленно катил по лесной дороге.

— Вот елка, товарищ прапорщик!

— Маловата, несолидно командиру такую везти.

Всматриваясь в темный лес, проехали еще с полкилометра.

— Стой! — закричал прапорщик водителю. — Вон хороша!

Метрах в двадцати от дороги стояла, упираясь в небо, разлапистая ель, какую в пору в Кремле ставить.

— А не велика? — осторожно спросил водитель.

— В самый раз! — уверенно заявил прапорщик.

Андрей МАКАРОВ,
Екатерина ПОСТНИКОВА

ЕЛКА ДЛЯ КОМАНДИРА

Рассказ

возле клуба. Товарищи, все за работу!

За два часа расчистили площадку перед клубом, снег сгребли, скамейки притащили, гирлянды повесили, лампочки всякие. Пока все бегали, командир из кабинета поглядывал и вздыхал. Потом не выдержал: поймал замполита за пуговицу и, глядя прямо в глаза, заметил:

— Клуб ладно. Но елка и Дед Мороз!..

К вечеру площадь переливалась огоньками, высились столы для шампанского, снеговиков по-быстрому слепили и с метлами по периметру расставили. Связистки резали салаты. Только вот елки нет.

Смешная штука вышла: вроде лес вокруг, да такой, что и заблудиться можно, а елок в нем — ни

— С такой уж точно угодим командиру напоследок! Потрафим батю!

Огорченный взгляд замполита остановился на довольно тощем, но достаточно высоком солдате.

— Дедом Морозом будешь! — сказал он ему. Тот замотал головой.

— Чудак-человек! В отпуск поедешь!

Солдата вырядили в красный баный халат, конфискованный в офицерском общежитии, а две связистки на ходу принялись пришивать к нему белые бумажные звезды.

— Повторяй за мной, — глядя в глаза солдату, внушал замполит. — “Я — Дедушка Мороз. Я подарки вам принес!”

Ель пилили долго. Пила оказалась с пожарного щита, неразведенная, но зато выкрашенная белой краской. Дереву, скорее, перетерли.

— Отходи! — зычно крикнул прапорщик и, когда солдаты спрятались за дальние кусты, поднатужился и с криком “Берегись!” повалил елку на “уазик”. Дерево пришлось akurat между передним и задним сиденьем. На машине порвало тент и смяло двери...

— Я подарки вам принес, — глухо повторял солдат за замполитом и неожиданно заорал: пришивавшая звезду связистка промахнулась иголкой.

На подарки пошла скупленная в военторге мелочь: зубная паста, мыло, одеколон и прочая ерунда. Все сложили в мешок из-под картошки, украшенный тоже белыми звездами, и теперь, когда им потряхивали, в нем что-то булькало и позвякивало...

— И-и раз! И-и два!

Солдат с прапорщиком безуспешно пытались стащить ель с “уазика”.

— Газуй, газуй! — кричал прапорщик водителю. Тот газовал, но выехать из-под ели не мог и только крутил ее вокруг пня. Наконец все обессилели, сели на ель и закурили. Солдат, тяжело дыша, сказал:

— Товарищ прапорщик, может, мы другую повалим?..

Прапорщик начал шарить вокруг.

Ему попалась пила. Солдат стал осторожно отодвигаться, но прапорщик отшвырнул пилу, прислушался и, увязая в сугробах, бросился к дороге. Оттуда доносился шум мотора.

— Стой! Стой! — кричал прапорщик, размахивая руками.

Из проезжающего автобуса ему в ответ тоже махали руками и кричали что-то новгоднее...

— Елку привезли? — замполит в очередной раз наведаясь к дежурному по парку.

— Никак нет! — вскочив, отрапортовал тот.

Замполит глянул на циферблат: до Нового года оставалось полтора часа.

— Машины на ходу?

— Грузовик — везти караул на точку, и командирский “уазик”.

— Командирский “уазик” на выезд!

— Так, товарищ майор, только с разрешения командира...

— Выполнять!

И замполит ушел, шепча: “Победа все спишет...”

— Цепью, цепью стойте! — Прапорщик расставлял солдат поперек дороги. — Чтобы ни одна машина больше не прошла.

И она не прошла. Из остановившегося “рафика” вылезли водитель, еще какой-то мужик в штатском и Дед Мороз со Снегурочкой.

— Товарищи, в чем дело? Мы на праздник опаздываем!

— Дело государственной важности! У нас в лесу спецгруппа застрял! Окажите помощь!..

— Товарищ командир, по состоянию на 23:00 Дед Мороз готов, машины за елками вышли!

— Покажи Деда Мороза, — с сомнением протянул командир.

— Одну минуточку!

Замполит кинулся к клубу:

— Где этот, который Дед Мороз? Его к командиру срочно!

— Он в караул на дальнюю точку заступил... Уже уехали, — пожал плечами начальник караула.

— А мешок с подарками?!

— С собой увез, вы же ничего не сказали.

— Ты у меня сам Дедом Морозом будешь! — после тяжело-го минут-

ного молчания заявил замполит. — Мехом наружу выверну, и будешь ходить подарки вручать!

— Я при исполнении! — надулся начкар, перетянув на живот кобурку с пистолетом...

— К “рафику”, к “рафику” ее цепляй!.. Давай, давай, заноси!.. А, чтоб тебя! — доносилось из леса, пока наконец на дорогу не выползли раскрашенный под милицейский командирский “уазик” с мигалками, зацепленный за него комель ели, придавленный “уазик”, снова ель, просевший под стволем “рафик”. Последней шла Снегурочка, аккуратно приподнимая ва-режку еловую верхушку.

— Стой! — крикнул прапорщик, когда колонна вытянулась по дороге. — Еще сорок минут в запасе. Давайте передохнем.

— Там у нас это... В “рафике” есть, — тяжело дыша, сказал Дед Мороз, вытирая шапкой потный лоб. Без шапки он оказался совершенно лысым и сразу каким-то неновогодным.

Стаканы поставили на капот “уазика”...

Замполит влетел в автопарк.

— Дежурный!..

— Я, товарищ майор!

— Машины на ходу есть?

— Никак нет!

— А кашээмка?! — ткнул замполит пальцем в окно.

— Она без колес, товарищ майор!

— Дежурное подразделение сюда!

Снять колеса с грузовиков, переставить на кашээмку и откатить ее к клубу!

Он схватил телефонную трубку:

— Начальник связи?

Судя по звону стаканов, на том конце провода уже отмечали.

— Кашээмку к клубу! Поднять большую антенну!

— Машина не на ходу, товарищ майор! И радиостанцию с нее давно сняли.

— Не рассуждать! Подразделению связи — тревога!..

Колонна, с трудом вписываясь в повороты, ползла к части. У Деда Мороза в “рафике” были запасы, и по пути еще два раза останавливались.

Последний раз прямо перед КПП.

— Товарищ прапорщик, — снова

отважился дать совет солдат, — а ведь мы могли ее просто распилить и с "уазика" легко снять, а привезти потом только верхушку.

— Стой! Стой, черт! — Прапорщик долго и безуспешно гонялся по снежному полю за солдатом, пока не обесилел...

— Где этот замполит? — бурчал командир, расхаживая по штабу. — Ничего ему поручить нельзя. Любое дело эвалу.

Он глянул на часы. До Нового года оставалось пятнадцать минут. Командир вышел из штаба и с изумлением увидел, как у клуба на растяжках главной антенны КШМки вешают елочные игрушки.

— Ну, я тебе устрою политчас! — Он решительно зашагал к клубу.

— Вот оно! — сказал себе замполит и строевым шагом пошел сдаваться.

— Товарищ командир! Разрешите доложить. Часть к встрече Нового года не го...

Его доклад прервал автомобильный гудок. Мигая включенными маячками, к клубу подтянулась и остановилась колона из трех машин, поверх которых лежала гигантская ель. Одна ее сторона, протаскиваясь пятнадцать километров по дороге, совсем облысела, зато другая была прекрасна: тяжелые мохнатые лапы, увенчанные крупными шишками, искрились в свете прожекторов.

Из последнего "уазика" вылез прапорщик и неловко побежал к командирской машине. Он распахнул переднюю дверцу, и оттуда вывалился настоящий Дед Мороз, прижимая к себе мешок с подарками.

Командир обнял замполита, прижал его к себе и даже похлопал по спине:

— Ну спасибо, уважил! Ведь можешь, когда захочешь...

Из громкоговорителя над клубом пробили куранты.

Через несколько минут праздник был в разгаре.

РАЗГОВОРЫ У ЕЛКИ

— Мой папа может поднять больший камень.

— А мой может поднять два таких!

— А мой папа этого делать не будет. У него есть заместитель.

— Слышь, Нин, я обещал тебе на Новый год подарить норку? Ну так я своим словам хозяин. Купил.

— Вот спасибо, дорогой!

— Только одно условие: кормить и убирать за ней дерьмо будешь сама!

— Доктор, у меня что-то стал пошаливать желудок.

— Пьете?

— А есть?

— Слушай, я наконец-то встретил ту, которая обещает окружить меня любовью, заботой и вниманием. Что ты об этом думаешь?

— Думаю, как ты будешь выходить из окружения...

— Ну и хорош ты был вчера. И как только в таком состоянии смог за руль сесть?

— А мне друзья помогли!

— И что, генерал не удивился, когда ты стал свататься к его дочери?

— Еще как удивился. У него даже пистолет из руки выпал...

— Слушай, ты не поверишь: гаишник тут тормознул крутой "мерс", а водила бухтит, что денег нет, что получает три штуки деревянными...

— Так он ему и поверил! При трех тысячах в кармане на "мерсе" не катаешься.

— Вот-вот! И милиционер о том же. А этот говорит, мол, в армии он семь рублей получал, а на танке ездил...

— А со мной в прошлый праздник все кореша разом сыграли в подкидного дурака.

— Это еще как?

— Да так: накачали и подкинули моей собственной жене.

— Я так люблю, когда муж рядом... Рядом, я сказала!

— Не понимаю, как за один день ты смог натворить столько глупостей?

— Так ведь я встаю очень рано...

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Сергей ШЕЙКИН

СПРОСИТЬ БЫ ДОБРУЮ ЦЫГАНКУ...

Закутавшись в холодное пальто,
По краю луж
в бензиновых разводах
Я кое-как дотопал до метро
И...
утонул в подземных переходах.

Спросить бы добрую цыганку,
Чтоб рассказала наперед:
Куда же дальше жизнь-жестянку
Судьба-лошадка занесет?
Что нам готовят впереди
Ближайший год, неделя, сутки?
От нервозности —

боль в груди,

От несваренья —

боль в желудке.

Черным мрамором гладкое озеро
Разлеглось под лучами
рассветными.
Осень листья последние сбросила.
И деревья остались раздетыми.
Я устал от копания мелкого:
Телевизор, работа, жена...
Жизнь как камень

в озерное зеркало —

Легкий всплеск,
и опять тишина.

Журавлиная стая осенняя
По дороге в заоблачный край
Уловила мое настроение
И с небес прокричала:
"Прощай!"

Со временем утихли бури страсти.
Как в детстве,
за стеной запел сверчок!
Но от души, разорванной на части,
Остался только маленький клочок.

То веселимся мы, то плачем,
То избы ставим, то кресты.
Вслед за мгновением удачи
Приходят годы пустоты.

И понимание пришло
В конце пути

с последним вздохом:

Когда мне было хорошо,
Я сделал все,
чтоб стало плохо.

ПАУЭРЛИФТИНГ

— это спорт
СИЛЬНЫХ

**Золотые русские
“лифтеры”**

— Ирина, думаю, для многих наших читателей название вашего вида спорта звучит несколько непривычно. Расскажите, что такое пауэрлифтинг?

— В переводе с английского пауэрлифтинг означает силовой подъем. Более привычное русское название для него — силовое троеборье. Он включает в себя три упражнения со штангой: приседание, жим лежа — упражнение на скамье, при котором штангу нужно поднять от груди, и тягу становую — подъем штанги с помоста на высоту вытянутых рук. Победитель определяется по сумме трех упражнений.

Вид спорта американский. Возник в 50-е годы как альтернатива тяжелой атлетике, потому что в то время американцы утратили в ней свое господство.

В Россию попал в 80-е годы. Раньше не было бодибилдинга и силового троеборья — это был объединенный вид спорта и назывался атлетическая гимнастика. Спортсмены вначале позировали, а потом выполняли эти три упражнения. И как правило, чемпион определялся по сумме поднятых килограммов. То есть красивые культуристы проигрывали сильным, и чемпионом по атлетической гимнастике становились толстые, плотные такие

Кто из нас в детстве не мечтал стать сильным?! Может, и не таким, как Александр Карелин или Арнольд Шварценеггер, но все же! Мало, правда, у кого детские мечты воплотились в реальность, и мало кто сделал спорт основным делом своей жизни.

Ирине Луговой повезло. После нескольких лет упорных тренировок к ней пришли и сила, и слава, и награды.

Шутка ли — 21 золотая медаль, завоеванная на чемпионатах России, Европы и мира! Далеко не каждый спортсмен-мужчина может похвастаться такими победами. А это награды, полученные женщиной. Да еще в таком, пожалуй, самом тяжелом во всех смыслах виде спорта, которым является пауэрлифтинг.

Сегодня в гостях у нашего журнала обладательница этого золотого запаса, мастер спорта международного класса молодая спортсменка Ирина ЛУГОВАЯ, которая не так давно вернулась с чемпионата мира в Праге, пополнив свою копилку еще четырьмя высшими наградами.

спортсмены. Что было абсолютно абсурдным. Потом произошло разделение, и начались выступления по пауэрлифтингу как отдельному виду спорта.

Чемпионаты России проводятся с конца 80-х годов. За это время пауэрлифтинг в нашей стране шагнул очень далеко. Каждый человек, близкий к “железу”, вам скажет, что силовое троеборье набирает обороты неимоверными темпами. Посмотрите, сейчас в тяжелой атлетике нет ни одного российского чемпиона мира или Европы. Этот вид спорта терпит какую-то жуткую катастрофу. А в пауэрлифтинге женщины завоевали на чемпионате мира 2001 года 8 золотых медалей из 10 возможных. В прошлом году было вообще 9 из 10. И у мужчин картина почти такая же: 4-6 золотых медалей на международных соревнованиях — это стабильный результат.

Я не знаю, есть ли в России еще вид спорта, представители которого так успешно выступают на международном уровне...

— Ирина, в тяжелой атлетике — штангисты, в хоккее — хоккеисты, а вас как называют — “пауэрлифтингеры” или как-то по-другому?

— В основном троеборцами. На спортивном сленге — “лифтеры”. Те, кто отдельно выступает по жиму лежа, — “жимовики”.

Самая тяжелая победа

— После побед на чемпионатах мира вас можно назвать самой сильной женщиной планеты?

— В данный момент я себя такой не считаю. Хотя абсолютный поднятый вес на чемпионатах в Аргентине и Чехии в сумме был самым большим — 647 и 650 кг, соответственно. Ни в большей, ни в меньшей категориях в сумме никто меня не превзошел. Но по системе Шварца, в которой учитывается вес спортсмена, это не абсолютный результат.

У меня есть цель — «снять» рекорды новозеландской спортсменки Кети Миллен. Она последний раз выступала на чемпионате мира в 1994 году. И пока в нашей категории стоят ее рекорды: приседание — 262 кг, жим лежа — 162 кг, тяга — 260 кг. В Аргентине я побила рекорд шестилетней давности по жиму лежа — подняла 163 кг.

Впереди у меня большая работа — «снять» рекорд в приседании, тяге и сумме. Или хотя бы что-нибудь из этого. И вот тогда можно будет о чем-то говорить.

— Ирина, а если одним словом закончить предложение: «Пауэрлифтинг — это спорт...» Кого? Сильных, выносливых, мужественных? Или еще кого-то?

— Скорее сильных... И целеустремленных. Это вид спорта, который нельзя покорить быстро. Сила приходит с годами. Молодая девчонка или парень обычно проигрывают первой второй год. Но они должны помнить, что это такой вид спорта, в котором прогресс начинается при упорных тренировках. Если правильно тренироваться, то обязательно будет про-

сумме

прибавить,

больше ничего невоз-

можно, с таким трудом мне ничего в жизни не давалось... А сумма была — 430 килограмм. А сейчас моя лучшая сумма 650.

гресс, придет время, и ты своего добьешься. Нужно только хотеть и не форсировать события.

— На вашем счету десятки побед на соревнованиях различного уровня. Но как вы считаете, какая из них далась наиболее тяжело?

— Выполнение нормативов мастера спорта международного класса на чемпионате России в 1995 году. Мне надо было сделать тягу — 175 килограмм. Первый подход я сделала

165. И у меня осталось два подхода на этот вес. Следующий вес я сделала 175 и... вообще не оторвала штангу от помоста. Было такое ощущение, что ее просто приварили — пришли два сварщика и приварили. А шла с такой уверенностью, что до «международника» остался один подход. И я пошла. Взяла штангу и думаю: все — не отпущу. И пока тянула, передо мной только глаза судьи, а в них как будто вся моя жизнь. Ну очень долго я тянула! Меня трясло, колошматило, но я вытянула звание мастера спорта международного класса. Это была моя самая-самая победа... Я, когда ушла с помоста, подумала — ну вот и все, предел, я больше ничего не смогу к этой

«Везение на соревнованиях — это все»

— Несложные математические расчеты показывают: шесть лет тренировок — и более двухсот килограмм прироста. А какую сумму вы для себя считаете предельной, чего вы хотели бы достигнуть?

— Конечно, я не писатель-фантаст, ничего сверхъестественного я не хочу... Но получается частенько так, что на тренировках поднимается вес больше, чем на соревнованиях. Если сложить лучшие результаты на тренировках за все годы, то у меня сумма 705 килограмм. Я считаю, что если смогу на соревнованиях сделать результат 700, то дальше уже не надо. Этого будет достаточно, чтобы обо мне помнили еще лет десять в этом виде спорта. Конечно, это не просто. Но реально...

— А что для этого нужно?

— Как следует подойти к соревнованиям, хорошо все продумать. И, конечно, везение. Везение на соревнованиях — это все. Если повезет, если подходы не будут зарубать по каким-то техническим ошибкам, то можно хорошо выдвинуться. А можно остаться уже и на первом подходе, и на втором. Но лучшая сумма получается, если доходишь до третьего подхода и делаешь его успешно. Тогда все хорошо. А если не в состоянии пройти по какой-то причине, то, конечно, уже рекордов не будет.

“А вы что, медсестра?”

— В вашем виде спорта существует особый режим жизни?

— Нужно обязательно хорошо спать. Не превращаться в медведя, но сон должен быть здоровым. Сон — это первый восстановитель.

Я как-то разговаривала с одним спортсменом, говоря ему, что нашла витамин, который хорошо восстанавливает после тяжелых нагрузок. А он мне: “Ир, знаешь какой в нашем виде спорта самый хороший восстановитель?” — “Какой?” — “Неработа”. То есть постоянно нужно состояние отдыха. Сила растет во время отдыха, а не во время тренировок.

Следующая неотъемлемая часть пауэрлифтинга — не нервничать. Как только понервничаешь, результат моментально начинает падать — килограммы уходят как вода в песок.

Третье — присутствие аэробных нагрузок в виде бега, велосипеда.

Питание — индивидуально, в зависимости от категории. Придерживаешь вес — одно питание, наращиваешь — другое. Диета должна быть белковой, обязательно присутствие мяса в рационе. Но напрямую не зависит — хорошо поел, много поднял. Это бред и абсурд. Не обязательно объедаться, как бегемот, чтобы много поднимать. Тут никакой связи нет.

— Ирина, пауэрлифтинг, насколько я понимаю, очень серьезный вид спорта. А бывают у вас курьезные ситуации на соревнованиях, во время тренировок?

— Да сплошь и рядом. Несколько раз ролики по пауэрлифтингу показывали в “Сам себе режиссер”. Видели “бои без правил”? Как там они кричат, верещат? У нас некоторые спортсмены, когда настраиваются, иногда ведут себя так же.

— Сбрасывают отрицательную энергетику?

— Ну наверное. Я, правда, такое не приветствую и не практикую, но

иногда это бывает очень смешно. Зал смотрит на такие вещи с большим интересом.

Или как-то вылетали за границу и проходили таможеню. У одной из наших спортсменок в сумке лежала машинка для смотки бинтов. И когда она высветилась на экране, таможенник спрашивает: “Это что такое?” — “Машинка для смотки бинтов”, — спокойно отвечает девчонка. И вслед за этим мы все слышим вопрос: “А вы что, медсестра?”

“Удачу надо попросить”

— Достаточно часто во время соревнований приходится видеть, как спортсмены, выходя на помост, или читают молитву, или крестятся. А у вас есть свой ритуал?

— У меня ритуал начинается... если за месяц, то это хорошо. Если прошлые соревнования прошли успешно, то я начинаю делать все точно так же. Как-то перед одним чемпионатом я забыла дома свои любимые джинсы — оставила их подсушиваться на батарее. И когда готовилась к отъезду на следующий, то муж мне говорит: “А давай джинсы опять оставим на батарее?!”

Так вот, я укладываю в сумку те же самые вещи. У меня есть полотенце, с которым я делала мастера спорта. Это было очень-очень давно. Теперь оно всегда путешествует со мной. Еще я обязательно беру с собой что-нибудь новое из формы...

Ну и, конечно, у меня есть свой тайный ритуал, связанный с молитвами, заклинаниями, о котором я никому не рассказываю. Я прошу помощи у высших сил, говорю, что я сделала все, что могла, подготвилась. И прошу удачи. Я считаю, что удачу надо попросить.

— Ирина, представьте, вы вышли на помост. Перед вами штанга. Остаются какие-то считанные секунды. О чем вы думаете в этот момент — самый-самый последний?

— Мысли, вообще, самые разные приходят... Я сейчас расскажу об ощущениях, которое переживаю из соревнования в соревнование. Когда остается дня три до старта, я начинаю думать о том, что все — пошел обратный отсчет, мне уже никуда не деться, время не остановить. Когда остаются сутки, меня посещает такое чувство — зачем? Зачем мне это все надо? Зачем мне нужен этот предстартовый колотун? Хотя я не “горю”. Некоторые спортсмены “горят”, много веса теряют. Я — нет. Если только начинаю немного “подгорать” за час до взвешивания...

Но мысль о том, что время идет, идет, идет, что я скоро выйду на помост — преследует постоянно. А именно в самый момент съема всей этой тяжести очень редко думаешь о том, о чем вроде как положено в этот момент думать — как поднять, как все правильно сделать. Смотришь на свои ботинки и думаешь, правильно ли завязаны шнурки. Или галстук судьи разглядываю. Или во всем зале вижу только одного какого-нибудь человека, а других для меня как будто не существует. То есть зрение, голова сами по себе, а тело все выполняет самостоятельно... Какие-то неспортивные мысли всегда в голове...

Самый жуткий всегда — первый подход. Можно в этот момент адреналиновую фабрику открывать и прямо в зале адреналин в ампулы разливать. А после него уже все, начинается просто работа — четкая и уверенная.

— В жизни часто приходится применять силу?

— Нет. Абсолютно не приходится. Если только так, в быту... Холодильник мы как-то тащили с мужем...

“Ребята, все достижимо”

— Ирина, что вы могли бы пожелать ребятам, которые из всех видов спорта выбрали для себя пауэрлифтинг?

— Каждый, кто начал заниматься, в первую очередь должен сказать себе: “Я могу!”. При желании каждый может стать и чемпионом мира, и мастером спорта международного класса. И примеров тому много. Главное, чтобы была мечта.

И не надо торопиться. Это такой вид спорта, который дает силу с годами. Нужно время. Чтобы стать настоящим спортсменом, надо, как говорится, заматереть. И нужно постоянно помнить о том, что какие-то временные неудачи, неурядицы — это просто путь. Путь к твоей цели, путь к победе. И этот путь нужно обязательно пройти.

Я хочу пожелать каждому молодому спортсмену найти себе хорошего тренера. И иметь поддержку своих близких. Ведь это очень важно — хорошая поддержка. Чтобы человек осознавал, что занимается он не только для себя, что за него переживают, за него волнуются, болеют.

Ребята, помните, все достижимо.

**Беседу вел майор
Николай КАЗАКОВ**
Фото из архива Ирины ЛУГОВОЙ

ВЫПУСК № 2

Ведущая клуба "ВВ"
Алла Казимировна ЯНКОВСКАЯ

Здравствуйтесь, друзья нашей рубрики!

Спасибо вам за такой скорый и дружный отклик на первую публикацию. Честно говоря, не ожидали.

Как и обещала, сегодня поговорим с вами, как же лучше составить собственное объявление в клуб "ВВ". Это как первое рукопожатие: "Здравствуйтесь, меня зовут..." и дальше все что считаете нужным сообщить собеседнику для первого раза о своей личности. Личности, друзья мои! Очень странно читать письмо от будущего офицера, который старательно сообщает цвет глаз и шевелюры. Разве это в жизни главное? А что вы думаете о жизни, какие черты в друзьях (и в будущих тоже) вам нравятся, какие — нет? Какие у вас планы на будущее, что вас интересует? Люблю веселые компании — это хорошо (особенно для молодежи), однако ведь не только же это вас волнует, так? А ваши пожелания (или требования) к будущему другу или подруге? Познакомлюсь с красивой девушкой — здорово, конечно, но ведь красивая, случается, уже была, да бросила (бывает, да?)... "Мне нравятся высокие парни". Мне — тоже, но велика, бывает, фигура... Вы, девушки, об этом подумали? Словом, сами видите, что над текстом объявления лучше сначала подумать, а уж потом присылать ваше письмо в редакцию. Ну а если будут трудности — поможем, посоветуем, отредактируем. Пишите — мы ведь для вас работаем и издаем наш журнал.

Обратите внимание в сегодняшнем выпуске еще и на то, что здесь публикуются объявления наших старших товарищей, пожилых людей, которым тоже одиноко, а в их возрасте такое переживается еще труднее. Помогите им, может, какой-то пожилой человек из вашего окружения также одинок и ему можно еще помочь... Добро возвращается всегда.

0740 — А.В. Прочитала в журнале первый выпуск клуба "ВВ" и порадовалась за наше издание: прекрасно, что вы решили помочь военнослужащим создавать семьи. Хотелось бы через ваш клуб и мне познакомиться с надежным и порядочным человеком с серьезными намерениями. Мне 22 года, глаза карие, волосы каштановые, миниатюрная, симпатичная, по гороскопу Лев. Люблю читать, слушать музыку, очень люблю природу, путешествия. По характеру мягкая и отзывчивая. Для любящего человека стану верной и ласковой спутницей.

Валя

0741 — Д.Л. Милые девочки, отзовитесь! Мне уже 20 лет, а ту единственную я так и не встретил. Пока служу срочную в горячей точке России. Внешность... Голубоглазый, симпатичный блондин (рост 176), по гороскопу Рак, добрый, отзывчивый, жизнерадостный, с хорошим чувством юмора человек. Люблю природу, путешествия и прогулки под лунной. Родом я из подмосковного города Ногинска. Познакомлюсь с девушкой 17 — 21 года, ответчу всем, потому что люблю писать письма (и получать, конечно!).

Денис

0742 — Р.Р. Я курсант старшего курса военного института, мои увлечения — спорт, тяжелая музыка, классическая и современная русская литература. Буду рад знакомству с девушкой 17 — 23 лет, на ваше фото ответчу тем же.

Руслан

0743 — Л.О. Дорогие девочки, симпатичный, жизнерадостный парень с чувством юмора и массой других хороших качеств, в данный момент проходящий службу в горячей точке России, желает познакомиться с девушкой 17 — 21 года в надежде найти ту неповторимую, которая его поймет. Мне 20 лет (рост 174), глаза серо-голубые, волосы русые, по гороскопу Дева, увлекаюсь спортом, тяжелой атлетикой, люблю шумные компании и вообще повеселиться. Ответчу всем. У меня есть еще хороший друг Александр, тоже одинокий парень, так что если у тебя, незнаком-

ка, есть подружка — напишите нам вместе.

Леонид

0744 — А.К. Ищу спутника жизни в возрасте до 25 лет, приятной внешности, крепкого сложения, с чувством юмора, с серьезными намерениями. Мне 19 лет, высокая (180), знак Зодиака — Весы, характер спокойный, вредных привычек нет. Люблю музыку, отдых на природе.

Анна

0745 — И.А. Учусь в Северо-Кавказском военном институте. Хотел бы переписываться с девушкой своей мечты — блондинкой среднего роста. Мне 19 лет (рост 190), шатен. Люблю песни под гитару и вообще хорошую музыку и веселые компании. В людях ценю чувство юмора, ум, выносливость, честность, терпение, заботу о других и доброту.

Если мне решит написать хорошая девушка, то прошу учесть, что я будущий офицер, а значит, служить и жить буду там, куда пошлет приказ.

Иван

0746 — Р.М. Девушки, пишу не ради простого желания поболтать в письмах, я будущий офицер и знакомиться собираюсь с серьезными намерениями. Я курсант четвертого курса военного института, а где придется служить... Мне 20 лет (рост 182), волосы темные, глаза зеленые, по гороскопу Весы. Хотел бы познакомиться с красивой девочкой 18 — 24 лет, которая понимает, что такое жена офицера.

Роман

0747 — А.О. Мне 20 лет, невысокая брюнетка с серо-голубыми глазами, по гороскопу Дева, не курю. Учусь в педагогическом училище, занимаюсь английским и изучаю компьютер. Я жизнерадостный, общительный человек, люблю повеселиться. Увлекаюсь творчеством групп "Limp Bizkit" и "Руки вверх". Надеюсь на знакомство с хорошим и добрым парнем (мне нравятся ребята в форме). Сейчас учусь в Москве, поэтому если вас заинтересует мое письмо, пишите прямо на адрес редакции — мне перешлют. Свое

фото вышло в ответ на ваше.

Аля

0748 — М.Б. Увольняюсь весной, а дома любимой нет — так уж получилось, хотя внешностью Бог не обидел, считаю себя симпатичным (самоуверенно, да?). Вот и надеюсь с вашей помощью найти себе верную подругу, а может, и любимую. Мне 20 лет (рост 182), по гороскопу Скорпион, занимаюсь спортом, люблю веселые компании и хорошую музыку. На ваше письмо с фото ответчу тем же.

Михаил

0749 — О.Б. Познакомлюсь с симпатичной, милой девушкой, которая пожелает написать письмо простому парню из Сибири, а пока сержанту срочной службы. Мне 22 года, высокий (188), русский, глаза карие. Не курю, занимаюсь спортом (восточными единоборствами), люблю читать, играю на гитаре. Окончил университет по специальности "преподаватель английского и немецкого языка". Очень жду твоего письма.

Олег

0750 — Н.Н. Я вдова 64 лет (рост 166), средней полноты. Материальных и жилищных проблем нет, двое сыновей живут отдельно, своими семьями. Какая я есть — не знаю, трудно о себе писать, но что добрый и трудолюбивый человек — это правда. Надеюсь познакомиться с порядочным мужчиной, вдовцом 65-70 лет, хорошо бы бывшим военнослужащим.

Надежда Григорьевна

0751 — В.В. Я военный пенсионер, вдовец, трудно одному на старости лет. Хочу познакомиться с женщиной до 65 лет, хорошей хозяйкой, достаточно образованной, жительницей Москвы или Подмосковья, которая будет согласна на переезд ко мне. Мне 70 лет (рост 172), по гороскопу Весы, образование высшее, вредных привычек нет. На здоровье не жалуюсь, занимаюсь спортом, люблю книги. Живу в Подмосковье, имею небольшой сад-огород.

Владимир Иванович

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятинский проезд, 8, журнал: "На боевом посту", Янковской А.К.
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам фотографии и личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

В 1939 году Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ (1922-1996гг.) стал студентом МИФЛИ, но началась война, и он добровольцем ушел на фронт, сражался в рядах легендарного ОМСБОНа НКВД. Проявил себя не только как отважный солдат, затем офицер, но и как одаренный литератор — его стихи, рассказы и очерки печатались во фронтовых газетах. После войны закончил Высшие литературные курсы. Первую поэтическую книгу “Солдатская дорога” издал в 1948 году в Иркутске, где в те годы жил и работал. Широкую известность принесли ему сборники стихов “Земное небо”, “Кинематограф”, “Воспоминание о красном снеге”. Лауреат Государственной премии России.

В нынешнем январе ему исполнилось бы 80 лет.

ДИАЛОГ У НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ

— Что происходит на свете? — А просто зима.

— Просто зима, полагаете вы? — Полагаю.

Я ведь и сам, как умею, следы пролагаю
в ваши уснувшие ранней порою дома.

— Что же за всем этим будет? — А будет январь.

— Будет январь, вы считаете? — Да, я считаю.

Я ведь давно эту белую книгу читаю,
этот, с картинками вьюги, старинный букварь.

— Чем же все это окончится? — Будет апрель.

— Будет апрель, вы уверены? — Да, я уверен.

Я уже слышал, и слух этот мною проверен,
будто бы в роще сегодня звенела свирель.

— Что же из этого следует? — Следует жить,

шить сарафаны и легкие платья из ситца.

— Вы полагаете, все это будет носиться?

— Я полагаю, что все это следует шить.

— Следует шить, ибо сколько вьюгё ни кружить,
недолговечны ее кабала и опала.

— Так разрешите же в честь новогоднего бала
руку на танец, сударыня, вам предложить!

— Месяц серебряный, шар со свечою внутри,
и карнавальные маски — по кругу, по кругу!

— Вальс начинается. Дайте ж, сударыня, руку,
и - раз-два-три,

раз-два-три,

раз-два-три,

раз-два-три!..

ISSN 0869-6403

2002

ЯНВАРЬ

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

ФЕВРАЛЬ

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	
2	9	16	23	
3	10	17	24	

МАРТ

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31

АПРЕЛЬ

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

МАЙ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

ИЮНЬ

	3	10	17	24
	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

ИЮЛЬ

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

АВГУСТ

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	

СЕНТЯБРЬ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

ОКТАБРЬ

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

НОЯБРЬ

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	

ДЕКАБРЬ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

С Новым годом!
Дорогие вышестемцы!

НА Б ЕВОВОМ
ПО СТУ